

725
П15
в.п.

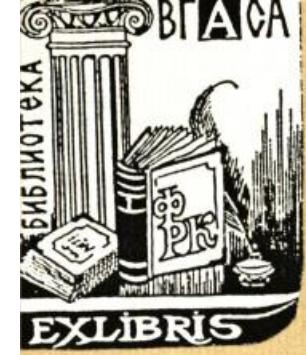
АКАДЕМИЯ АРХИТЕКТУРЫ СССР

ПАМЯТНИКИ
ЗОДЧЕСТВА
РАЗРУШЕННЫЕ
НЕМЕЦКИМИ
ЗАХВАТЧИКАМИ

15 ЗГ 4

15

МОСКВА 1942



-480-

728

АКАДЕМИЯ АРХИТЕКТУРЫ СССР

Л-15

В.1.

СООБЩЕНИЯ КОМИССИИ ПО ОХРАНЕ
И ВОССТАНОВЛЕНИЮ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ

17354

mp

58842

3444

ПАМЯТНИКИ ЗОДЧЕСТВА,
РАЗРУШЕННЫЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕННЫЕ
НЕМЕЦКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ

Документы и материалы

Выпуск I



1960 г.

-17354 -

Из коллекции

Н.О. №1266

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АРХИТЕКТУРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР
Москва 1942 г.

ОТ РЕДАКЦИИ

Разрушение историко-художественных и архитектурных памятников входит в программу варварских действий немецко-фашистской армии на временно захваченных ею территориях Советского Союза. Акты вандализма, совершенные немецкими войсками в древних русских городах и селах, представляют собой отнюдь не «стихийные» следствия военных действий, а планомерно осуществляемый, обдуманный замысел. Современные вандалы разрушают создания творчества русского и других народов с преднамеренной целью — унизить эти народы, вырвать у них память о славе их великого прошлого, надругаться над святынями их великой культуры. Циничные слова приказа генерала фон Рейхенау от 10 октября 1941 года: «никакие исторические и художественные ценности на Востоке не имеют значения» — навсегда останутся в истории не-превзойденной формулой фашистского варварства XX столетия. Вместе с тем это — не только формула, но и определенная инструкция и совершенно недвусмысленный воинский приказ.

Исполняя этот приказ, немецкие войска взрывают и поджигают лучшие сооружения, выдающиеся произведения русской архитектуры, исторические здания, хранящие память о великих событиях или великих людях. В двух нотах народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова — от 6 января 1942 г. «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях» и от 28 апреля 1942 г. «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления» — перечислены некоторые акты вандализма немецких войск и немецких властей по отношению к историческим и архитектурным памятникам; таковы: варварский разгром «Ясной Поляны», разрушение Ново-Иерусалимского монастыря в г. Истре, уничтожение старинных церковных и гражданских построек в г. Старице, разграбление собора в г. Верее, повреждение Никольского собора в Можайске.

К этим примерам можно прибавить множество аналогичных актов вандализма, совершенных немецкими захватчиками в различных пунктах советской территории. Эти акты делаются достоянием гласности по мере того, как под ударами Красной Армии освобождаются от оккупантов те или иные районы, села, города. Во всех пунктах, освобожденных от немецких захватчиков, ведется детальное обследование и описание разрушений, причиненных оккупантами памятникам культуры и искусства.

Комиссия по охране и восстановлению архитектурных памятников при Академии архитектуры СССР ведет подробный учет разрушениям

и повреждениям, нанесенным неприятелем памятникам русского зодчества. Этот учет осуществляется путем обследования пострадавших памятников на месте. Специальные бригады экспертов в составе архитекторов-специалистов, историков и реставраторов направляются Комиссией в места, освобожденные от оккупации, где при участии представителей местных организаций проводят обследование разрушенных или поврежденных памятников архитектуры. Одновременно с обследованием технического состояния памятника, выясняются обстоятельства его разрушения, степень и характер причиненных повреждений, возможность восстановления, а также производятся научно-исследовательские изыскания, связанные с историей и архитектурными особенностями данного памятника. Результаты обследования фиксируются в специальных актах, которые затем рассматриваются на заседаниях Комиссии. Акты и протоколы, а также сопровождающий эти документы иллюстративный материал (фото и чертежи), публикуются в «Сообщениях Комиссии по охране и восстановлению архитектурных памятников».

В настоящем, I выпуске «Сообщений» публикуются документы и материалы обследований пострадавших памятников архитектуры в городах Калинине, Калуге, Можайске (Московская обл.), Богородицке (Тульская обл.) и в с. Яропольце (Волоколамский район Московской обл.). В обследованиях, произведенных в указанных пунктах, участвовали, по поручению Комиссии, архитекторы И. Е. Бондаренко, Н. Д. Виноградов, В. И. Гридин, В. Н. Подключников, Н. П. Травин, А. С. Фуфаев; ими же составлены исторические справки о городах и памятниках, помещенные в настоящем выпуске.

Комиссия по охране и восстановлению архитектурных памятников Академии архитектуры СССР

К А Л И Н И Н

ИЗ АКТА ОБСЛЕДОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ ГОРОДА КАЛИНИНА

Гор. Калинин. 31 марта 1942 г.

Комиссией в составе представителей Академии архитектуры СССР арх. И. Е. Бондаренко, арх. Н. Д. Виноградова и кандидата архитектурных наук арх. В. Н. Подключникова, при участии городского архитектора г. Калинина т. Ф. И. Макарова, в течение 27—31 марта 1942 г. произведено обследование зданий г. Калинина, состоящих на учете централизованной госохраны как ценные памятники русского зодчества, а также не состоящих на учете, но по тем или иным причинам представляющих интерес в художественно-историческом отношении. Обследование произведено с целью выяснить техническое состояние указанных зданий после временной оккупации г. Калинина германскими войсками, имевшей место с 13 октября по 15—16 декабря 1941 года.

При обследовании установлено:

Многочисленные архитектурные памятники г. Калинина, в результате временной оккупации города немецкими войсками с 13 октября по 15—16 декабря 1941 года, оказались в той или иной мере поврежденными или вовсе разрушенными. Характер и размеры причиненных зданиям повреждений и разрушений представляются в следующем виде:

I. а) Здание облисполкома (б. Путевой дворец Екатерины II) на площади Революции (д. № 3 по Советской ул.), построенный в 1763—67 гг. по проекту М. Ф. Казакова. В период оккупации г. Калинина в здании временно помещался немецкий штаб. При отступлении войск все здание, за исключением части правого крыла, сожжено. Сгорели крыши, деревянные перекрытия, полы, перегородки, заполнения дверных и оконных проемов. Разрушены чугунная лестница вестибюля, главная лестница дворца, винтовая чугунная лестница, соединявшая служебные помещения первого и второго этажей. Отнем уничижены обстановка и убранство зал, в том числе бронзовые бра и лю-

стры с хрусталем, выполненные по рисункам К. Росси. Стены здания обгорели и частично разрушились в верхних окончаниях (карнизы). Стена, выходящая в сад, подверглась обстрелу и имеет ряд выбоин в наружной штукатурке. Штукатурная отделка большей части внутренних помещений осыпалась. В главном зале остались только отдельные фрагменты, которые лишь с большим трудом могут быть использованы в качестве наводящего материала при восстановлении здания. Разрушены мраморные камини главного зала с большими зеркалами и часть гранитных колонн вестибюля (из шести колонн остались четыре). Штукатурка, уцелевшая на стенах кабинетов первого этажа, разрисована изображениями порнографического характера, которые иногда сопровождаются стихами на немецком языке.

Городской сквер перед зданием дворца изрыт и превращен немцами в кладбище для своих солдат.

б) Здание облсуда (б. Дворянское собрание или Присутственные места, построенные в 1760-х гг. по проекту М. Ф. Казакова) на площади им. Ленина сожжено во время оккупации г. Калинина немецкими войсками. Остались лишь оставы стен, кладка которых местами разрушена. Сгорели все деревянные перекрытия, крыша, заполнения оконных и дверных проемов. Деформирована кладка печных труб и боровов. Легкие сводчатые перекрытия главных помещений в центральной части корпуса от пожара обрушились и в момент обследования представляли собой груды мусора.

Уцелело лишь несколько помещений в боковых крыльях здания, которые перекрыты кирпичными сводами, а также лестница на второй этаж, устроенная по ползучим сводам с чугунными простилями и парapетом. Как видно по сохранившимся следам, перед пожаром здание было разграблено, вплоть до взлома несгораемых шкафов.

в) Советская (б. Почтовая или Полуциркульная) площадь, созданная во второй половине XVIII в. по проекту М. Ф. Казакова. Уцелело только три здания, в их числе — здание почты и Дом учителя. Остальные дома, образовывавшие площадь, сожжены до тла. Сохранились лишь оставы кирпичных стен, не имеющие ни крыш, ни оконных и дверных заполнений.

г) Ансамбль домов по Советской ул. №№ 15—31. Все дома ансамбля, как и весь примыкающий к ним квартал, ограниченный с трех других сторон Свободным переулком, улицей Вольного Новгорода и Кооперативной, сожжены. Остались лишь оставы кирпичных стен с частично уцелевшей штукатурной отделкой, да железные и чугунные решетки балконов или оконных заполнений в б. торговых помещениях.

д) Двухэтажные типовые дома, выстроенные командой Казакова, на Советской улице (между площадью Ленина и б. Почтовой),

на Красноармейской ул. и на ул. В. Новгорода,— сожжены. Как и в предыдущих случаях, остались лишь кирпичные стены, которые в некоторых местах также повреждены.

II. Здания, не входившие в круг деятельности Казакова, но также игравшие свою роль в общей композиции города или представлявшие особый интерес как ценные памятники русского зодчества:

а) Церковь Екатерины за Тверцой. Служебный корпус сожжен, остались лишь кирпичные стены без крыш, перегородок и заполнения проемов. В главном здании от близкого разрыва бомб осыпалась штукатурка и выбиты стекла. Верхняя часть колокольни сбита фугасной бомбой, сброшенной с германского самолета. По словам местных жителей, при вступлении немцев в г. Калинин церковь Екатерины подвергалась бомбардировке в течение двух дней (12—13 октября 1941 г.).

б) Христо-Рождественский женский монастырь уцелел, но на полу и ступенях, выстроенного В. Г. Львовым большого собора, в момент обследования обнаружен навоз, так как, по словам местных жителей, здание было использовано немцами под конюшню.

в) Бывш. Архиерейский дом на проспекте Дарвина. Главный корпус, в котором во время войны был устроен госпиталь, сожжен вместе со всем оборудованием. Остались лишь обгорелые оставы стен, обгорелые койки и другой госпитальный инвентарь.

г) Двухэтажный жилой дом XVIII в. на Первомайской набережной, № 4 — сожжен. Уцелели только стены с белокаменными деталями и своды первого этажа.

д) Одноэтажный жилой дом XVIII в. на углу улиц Верховского и Нахимсона имеет пробоину на главном фасаде, причиненную артиллерийским снарядом.

е) Торговые ряды 1786 г. между Красноармейской улицей и бывш. Конной площадью сожжены. Оставшиеся оставы стен настолько повреждены, что восстановление их невозможно без больших затрат, связанных с необходимостью перекладки основных несущих конструкций и с другими работами.

ж) Театр Юного зрителя (бывш. церковь Знамения) в Свободном пер., против Городского сада. Портал уцелел, остальной корпус сожжен и частично взорван. Железные балки, поддерживающие пол зрительного зала, по всей длине провисли от действия высокой температуры, и к дальнейшему применению негодны.

III. Кроме повреждений и разрушений перечисленных архитектурных памятников (а также ряда других зданий, не отмеченных в настоящем акте), во время оккупации г. Калинина германо-фашистскими войсками причинен ущерб другим художественным ценностям, составлявшим гордость культурных организаций города, а именно:

а) Сожжены коллекции двух отделов Краснодарского музея и весь исторический архив.

б) Частично расхищена мебель начала XIX в., выполненная по рисункам архитектора К. Росси для Путевого дворца и хранившаяся в том же Краеведческом музее.

в) Частично разграблена (для украшения квартир, в которых останавливались лица германского командования) коллекция городской картинной галереи, причем похищены такие ценные экспонаты, как портрет имп. Екатерины II работы Эриксена (вырезан ножом из рамы), как две работы Ротари (XVIII в.), как отдельные работы Венецианова, бравьев Чернецовских, пейзаж Левитана, картина Кустодиева, как бронзовая скульптура Е. Лансере или ценнейшее собрание русского и иностранного фарфора. Некоторые из похищенных картин после отступления германских войск из г. Калинина возвращены в музей владельцами тех квартир, в которых останавливались представители германского командования.

г) Уничтожена скульптурная группа, изображавшая тт. Ленина и Сталина и стоявшая на площади Революции перед зданием облисполкома.

д) Уничтожен памятник Ленину работы скульптора Меркурова, стоявший перед зданием горсовета. Оставшийся гранитный постамент памятника изуродован неудавшейся попыткой сбить имеющуюся на нем надпись.

е) Совершен ряд других актов, свидетельствующих о пренебрежительном и издевательском отношении к культурным ценностям г. Калинина.

Учитывая результаты произведенного обследования и принимая во внимание высокую художественно-историческую ценность архитектурных памятников, пострадавших от немецкой оккупации, Комиссия по обследованию г. Калинина считает необходимым:

1. Указать Калининскому горкомхозу на необходимость немедленной организации охраны пострадавших памятников от дальнейшего разрушения.

2. Просить Комиссию Академии архитектуры СССР по охране и восстановлению архитектурных памятников:

а) разработать подробную инструкцию о мероприятиях, необходимых для охраны пострадавших памятников от дальнейшего разрушения;

б) оказать содействие областному и городскому исполнительным комитетам в восстановлении наиболее ценных памятников, пострадавших от германской оккупации (в первую очередь зданий облисполкома и облсуда), и Советской площади как одной из главных площадей г. Калинина;

в) командировать в г. Калинин бригаду специалистов для детальной графической фиксации пострадавших памятников и, в первую очередь, для производства необходимых обмеров;

г) рассмотреть и утвердить список памятников по г. Калинину, которые подлежат немедленной охране и реставрации, а также тех, которые должны быть снесены ввиду невозможности их восстановления или нецелесообразности дальнейшего их сохранения.

Акт подписали:

Архитектор И. Е. Бондаренко

Архитектор Н. Д. Виноградов

Кандидат архитектурных наук архитектор

В. Н. Подключников

Главный архитектор г. Калинина Ф. И. Макаров

АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ гор. КАЛИНИНА

Историческая справка

Гор. Калинин (бывш. Тверь) является одним из старейших русских городов. Первое упоминание о нем встречается уже в уставной грамоте 1135 г., более подробно об его основании говорится в летописи 1181 г.

Благодаря выгодному естественному расположению в месте слияния трех рек (Волги, Тьмаки и Тверцы) город непрерывно рос на протяжении всей своей истории. В начале XIII в. он являлся уже столичным городом удельного княжества, с конца XIII в. становится центром «великого княжества Тверского». Как один из крупнейших городов древней Руси, г. Калинин играл в ее истории видную роль и принимал важное участие в ее хозяйственном и культурном развитии. (Уроженец г. Твери Афанасий Никитин уже в XV в. совершил и описал первое путешествие в Индию, на 25 лет опередив знаменитого португальского мореплавателя Васко-де-Гама).

В конце XV в. происходит присоединение Твери к Москве, а в XVII в. она представляет собой уже крупный торговый центр верхнего Поволжья. С 1776 г. Тверь становится губернским городом, при советском строем превращается в областной центр. В 1933 г. переименовывается в г. Калинин и включает в состав своей области города, издревле входившие в Тверское княжество: Торжок, Осташков, Старицу, Ржев, Вышний Волочек, Великие Луки и др. За годы советской власти Калинин переживает оживленный промышленный и хозяйственный подъем. В нем строится ряд новых фабрик и заводов и проводятся большие работы по общему благоустройству (асфальтирование улиц, озеленение площадей и т. п.).

До германской оккупации Калинин был одним из самых красивых городов СССР. «Город Тверь, — писала о нем еще Екатерина II, — после Петербурга наиболее красивый город империи».

Красота г. Калинина создавалась как его естественным расположением, так и архитектурной застройкой. Застройка г. Калинина складывалась в основном из древних зданий, представлявших собой ценные памятники русского национального зодчества (церковь Белая Троица, 1564 г. и др.) и из зданий более позднего периода,

выстроенных после пожара 1763 г., который оказал на формирование современного архитектурного облика г. Калинина большое влияние. После этого пожара, уничтожившего всю городскую часть, г. Калинин отстраивался по специально разработанному генеральному плану. Отстройка производилась командой в составе архитекторов: С. Карина, П. Обухова, А. Квасова и Ф. Борисова. Во главе команды стоял П. Никитин и в качестве его ближайшего помощника М. Ф. Казаков, который после отъезда Никитина в Москву остался главным руководителем работ.

В 1767 г. Казаков представил в «Комиссию строений» отчет об окончании основных построек, а также план всего города по составленной им новой планировке. Эта планировка и легла в основу дальнейшего развития г. Калинина, навсегда сохранившись в его структуре, а выстроенные Казаковым здания составили с древней и более поздней застройкой тот ансамбль, которым характеризуется архитектурный облик г. Калинина в настоящее время.

Первой крупной работой Казакова в Твери была перестройка сгоревшего архитектурного дома под «Путевой» дворец, т. е. дворец, в котором останавливались царствовавшие особы на пути из Петербурга в Москву. После перестройки дворец представлял собой пышную композицию курдонёра, состоявшую из центрального корпуса и выступавших вперед боковых крыльев, которые завершались двумя павильонами для домашних церквей. Церкви соединялись с центральным корпусом посредством открытой террасы на арках, с деревянной галереей. Работы по постройке дворца были начаты Казаковым вскоре после пожара. Отделка главных помещений закончена в 1775 г. Тогда же был устроен дворцовый сад с каменной террасой и пандусом, ведшим от зданий через парк к Волге.

В течение 1809—1811 гг. во дворце были проведены некоторые перестройки, выполнявшиеся под руководством арх. К. Росси. Вместо открытых переходов с деревянной галереей были выстроены современные боковые крылья дворца и заново выполнена отделка внутренних помещений. В 1848 г., в связи с пребыванием во дворце архиерея, частично переделывались интерьеры отдельных помещений. В 1871 г. арх. А. Резановым был проведен капитальный ремонт дворца, устроена каменная ограда с чугунной решеткой, поставлен зонт у главного подъезда и сделана терраса из вестибюля в сад. Последний крупный ремонт был произведен в 1897 г. при занятии дворца под губернаторскую резиденцию.

С 1899 г. левое крыло здания было отведено под историко-археологический музей. После Октябрьской революции остальные помещения дворца были заняты отделом труда, собесом и облисполкомом, которые и размещались в нем до разрушения здания германскими оккупантами.

Постройкой Путевого дворца открывалась «большая перспектива» Казакова — Миллионная (ныне Советская) улица, ритмически перебитая тремя площадями: Дворцовой (ныне им. Революции), Восьмиугольной (ныне им. Ленина) и Торговой или Почтовой (ныне Советской).

Центральной площадью города являлась Восьмиугольная (ныне Ленинская) площадь, запроектированная Казаковым как средний ритмический интервал главной магистрали, расположенный в месте пересечения ее с другой магистралью. Восьмиугольная планировка площади была утверждена Екатериной II на плане, предложенном М. Ф. Казаковым в 1767 г. Образующие площадь здания выстроены почти одновременно с дворцом. Два из них — здание магистрата (ныне горисполком) и Дом дворянства или Присутственные места (теперь здание облсуда и прокуратуры) — выполнены по проектам М. Ф. Казакова в 1767—70 гг. и представляют большой интерес для характеристики раннего творчества Казакова. В них Казаков дал своеобразный прием, идущий от французского классицизма, и создал исключительную интересную композицию планов, представляющую богатые возможности для обработки интерьеров. Вместе с двумя другими корпусами, выстроенными П. Никитиным, эти здания создавали до германской оккупации органически цельную компо-

зицию площади, центр которой в последние годы был акцентирован памятником В. И. Ленину работы скульптора Меркурова.

Торговая (ныне Советская) площадь в основном создана тогда же, в 1763—67 гг., и запроектирована Казаковым как пространственное завершение главной магистрали, от которой берут начало лучевые улицы — Вольного Новгорода и Красноармейская. Площадь была образована рядом одностильных зданий, часть которых (почта, Дом учителя) сохранилась до настоящего времени.

Большой интерес в архитектурном отношении представляла застройка Миллионной (Советской) улицы на отрезке между Дворцовой и Восьмиугольной площадями. Застройка была выполнена в том же XVIII в. кем-то из команды Казакова и состояла из ряда домов, имевших одинаковые фасадные решения и обладавших отлично выполненными деталями, характерными для школы М. Ф. Казакова. Здания составляли один из редких примеров ансамблевой застройки XVIII в., дававшей единое оформление главной магистрали города и композиционно связанных с прилегающими площадями.

Кроме названных зданий, на многих улицах гор. Калинина сохранились однотипные двухэтажные жилые дома, выстроенные также в XVIII в. по уцелевшему до нашего времени проекту строчной застройки, разработанному командой М. Ф. Казакова. Согласно проекту, здания ставились по линии улиц на участках одинаковой величины и имели в глубине обширные, засаженные деревьями дворы. В пределах общего типа наружная отделка зданий варьировалась, что отличало их друг от друга и обогащало вид оформляемых ими улиц. До германской оккупации, уничтожившей или повредившей большинство этих зданий, они представляли большой интерес, как один из редких образцов типовой городской застройки XVIII в., подтвержденных сохранившимся проектным материалом.

К числу зданий, не являвшихся результатом деятельности М. Ф. Казакова, но также игравших важную роль в создании архитектурного ансамбля гор. Калинина, должны быть отнесены (кроме уже упомянутой церкви Белой Троицы, выстроенной при Иване Грозном):

Церковь Екатерины на Стрелке за рекой Тверцой. Выстроена в XVIII в. в стиле Елизаветинского барокко со служебным корпусом типичной монастырской архитектуры. Имела большое композиционное значение для оформления левого берега Волги.

Христо-Рождественский женский монастырь, основанный во времена Ивана Грозного, с соборной церковью, выстроенной в начале XIX в. архитектором В. П. Львовым. Живописный архитектурный комплекс, включающий в себя ряд старинных построек и играющий большую роль в композиции всего прилегающего района.

Бывший Архиерейский дом на проспекте Дарвина, построенный в XVIII в. Живописный усадебный комплекс с прудом, парком, мостами и служебными павильонами, значительно украшающий город и служивший до войны Парком культуры и отдыха.

Торговые ряды (б. Гостиный двор) у б. Конной площади. Выстроены в 1786 г. До разрушения состояли более чем из 20 корпусов двухэтажного строения. Каждый корпус представлял собой ряд торговых помещений, обнесенных ходовой галереей и обработанных аркатурой с колоннами дорического ордера.

Театр Юного зрителя (б. церковь Знамения) в Свободном пер., № 28. Здание выстроено неизвестным мастером в 1768—88 гг. и повторяет фасад церкви Екатерины, возведенной Деламотом в 1769—75 гг. на б. Невском проспекте в Ленинграде. Одно из ценных зданий гор. Калинина, тщательно выполненное и отличающееся превосходно исполненными белокаменными деталями.

Бывш. церковь Вознесения на Советской улице, выстроенная в 1840-х годах арх. В. П. Львовым и в настоящее время занятая Краеведческим музеем. Один из высококачественных памятников позднего классицизма в гор. Твери.

Дом Красной армии (б. Дворянское собрание) на Советской ул., № 12. Выстроен тем же В. П. Львовым в 1840 г. По изысканности пропорций и выдержанности стиля одно из лучших произведений типа провинциальных «дворянских съборий».

Наконец, не меньший интерес для характеристики архитектурного облика гор. Калинина представляли мелкие жилые здания, выстроенные в различные эпохи и в большинстве своем представлявшие ценные памятники провинциальной архитектуры особняков XVIII—XIX вв. (дом на Первомайской наб., № 4, — XVIII в. в дом на углу улиц Верховского и Нахимсона, также XVIII в., и ряд других).

Последний период в архитектурном развитии гор. Калинина характеризуется рядом больших зданий, выстроенных в городе при советском строительстве: городской театр на Советской ул., четырехэтажное здание кафе на углу улиц Урицкого и Красноармейской, речной вокзал на левом берегу Волги и ряд многоэтажных жилых зданий, возведенных во всех районах города. Вместе с произведениями Казакова и памятниками других строительных эпох все эти здания составляли тот своеобразный и привлекательный архитектурный ансамбль, который был характерен для гор. Калинина до начала Второй отечественной войны и который был варварски разрушен в период германской оккупации с середины октября до середины декабря 1941 г.

К А Л У Г А

ИЗ АКТА ОБСЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ ГОР. КАЛУГИ ОТ 31 МАРТА 1942 г.

Комиссия в составе председателя горисполкома г. Калуги т. А. Д. Тимарева, представителей Академии архитектуры СССР—архитекторов А. С. Фуфаева и В. И. Гридина, директора Краеведческого музея А. В. Зиновьева, заведующего историческим отделом того же музея В. И. Извекова — обследовала архитектурные памятники города в количестве 35, из которых 12 оказались поврежденными в результате оккупации города немецкими войсками.

Пострадали нижеследующие памятники:

1. Гостиный двор (1782—1814 гг.): пострадали (сожжены немцами при вступлении 13—14 октября 1941 г.) из корпусов, расположенных по ул. Революции, №№ 30, 32, 40, 42 и 44, обрушились своды и междуэтажные перекрытия, провисли металлические балки и уничтожены кровли; корпуса №№ 34, 36, 44 и 46 повреждены, но сохранили кровли. Остальные корпуса также имеют разрушения от пожара. Настоящий памятник подлежит полному восстановлению и реставрации.

2. Дом б. Шалаевой (4-я совшкола) на ул. Кирова: взорван немцами при отступлении; остались фундаменты. Восстановлению не подлежит.

3. Здание горсовета (б. городская дума) на ул. Революции: здание сгорело в день вступления немцев; выгорела внутренняя часть здания. Подлежит реставрации и восстановлению.

4. Бывш. Малютинский приют на Интернациональной ул.: сгорел от снаряда западный флигель. Восстановление возможно.

5. Дом б. Яновского на ул. Перовской: при наступлении немцев 11—12 октября 1941 г. выгорела внутренняя часть. Восстановление и реставрация возможны и должны быть произведены.

6. Троицкий собор (1786—1819 гг.), арх. Ясногорин: во время пребывания немцев пострадала от пожара в результате поджога внутренняя часть верха колокольни.

7. Казанская церковь на ул. С. Перовской: имеются отдельные повреждения от обстрела.

8. Церковь Знамения (1720 г.) на ул. Свердлова повреждена артиллерийским обстрелом: снесены две главки (золоченые), центральная пробита, имеются выбоины карниза в восточной части стены на глубину 12—15 см; повреждена кровля колокольни.

9. Дом б. Чистоклетова (в настоящее время школа): поврежден с дворовой стороны осколками снаряда.

10. Дом б. Кологрикова: расхищено около 10% экспонатов музея во время пребывания здесь немецких воинских частей.

Осмотрены, кроме того, следующие сооружения из числа сохранившихся: Ильинская церковь 1685 г., Красноармейская ул. (б. Ильинская ул.); Спаса за верхом 1700 г., ул. Баумана (б. Смоленская ул.); Богоявленская 1735 г., с колокольней, Красноармейская ул. (б. Богоявленская ул.); Иоанна Предтечи 1764 г., ул. Карла Либкнехта (б. Ивановская ул.); Николо-Казанская 1775 г., ул. Клары Цеткин (б. Николо-Казанская ул.); Ильинская 1685 г., Красноармейская ул.; церковь Георгия за верхом, 1700 г., ул. Декабристов (б. Георгиевская ул.); Никитская церковь XVII в., ул. Революции (б. Никитская ул.); Косьмы и Дамиана 1750 г., Интернациональная ул. (б. Косьмодемьянская ул.); Георгия за лавками 1701 г.; Покрова на рву, 1687 г.; б. Дворянский пансион, 3-я школа, ул. Дзержинского; Каменный мост; Присутственные места; Парк культуры; дом б. Пестрикова, ул. Перовской; дом б. Толстого на Советской ул.; дом б. Ростиславова, ул. Перовской; дом б. Толмачева, ул. Плеханова; дом б. Мешкова (Госбанк), ул. Достоевского; дом б. Коробова, ул. Плеханова, 88.

Памятники, подлежащие восстановлению, должны быть реставрированы из материалов соответствующей эпохи, для чего необходимо сохранить материал от разрушенных памятников. Реставрационные работы должны производиться под наблюдением и с консультацией архитекторов-реставраторов.

Акт подписали:

Зам. председателя горисполкома г. Калуги

А. Белогуров

Представители Академии архитектуры СССР

А. С. Фуфаев, В. И. Гридин

Директор Краеведческого музея **А. Зиновьев**

Зав. историческим отделом музея **В. И. Извеков**

ПРОТОКОЛ № 2/II КОМИССИИ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ
СОЮЗА ССР ПО ОХРАНЕ И ВОССТАНОВЛЕНИЮ АРХИТЕКТУРНЫХ
ПАМЯТНИКОВ ОТ 4 АПРЕЛЯ 1942 г.

Заслушав сообщение бригады экспертов в составе архитекторов А. С. Фуфаева и В. И. Гридина, при участии председателя горисполкома г. Калуги т. А. Д. Тимарева, директора Исторического музея г. Калуги т. А. В. Зиновьева и заведующего историческим отделом того же музея т. В. И. Извекова, проводившей 26 марта — 2 апреля обследование состояния архитектурных памятников г. Калуги после освобождения его Красной армией от немецких захватчиков и изучение характера и размеров разрушений, причиненных этим памятникам в результате оккупации города германо-фашистскими войсками, Комиссия по охране и восстановлению архитектурных памятников установила:

1. Сожжено здание Гостиного двора конца XVIII в., составлявшее часть ансамбля центральной площади города — площади им. В. И. Ленина (б. Плацпарадной площади), — являвшееся одним из интереснейших памятников этого типа и этой эпохи по архитектурной композиции, представляющее пример своеобразного сочетания форм древне-русской архитектуры с готическими и классическими формами, характерного для романтического течения в русской архитектуре конца XVIII в.

Из 14 корпусов Гостиного двора, служившего до прихода фашистских войск нуждам советской торговли и занимавшего целый квартал площадью 186×348 м, с открытым двором в центре, в пяти корпусах, выходящих на улицу Революции (№ 30, 32, 38, 40, 42), обрушились своды. От междуэтажных перекрытий остались лишь провисшие металлические балки, полностью уничтожены кровли и стропила покрытий. Сожжены заполнения оконных и дверных проемов. Стены дали трещины.

В 4 корпусах № 34, 36, 44 и 46 сожжены заполнения оконных и дверных проемов, пострадали от огня стены. Кровли уцелели.

2. Сожжено здание б. городской думы начала XIX в., составлявшее часть ансамбля центральной площади им. Ленина.

Сгорели стропила, кровля, междуэтажные перекрытия, перегородки, заполнения дверных и оконных проемов.

Обгорели фасады здания с классическими четырех- и шестиколонными портиками дорического ордера.

3. Пострадал от артиллерийского обстрела дом б. Рыжичкина — особняк начала XIX в., с шестиколонным портиком, составлявший часть прекрасного ансамбля площади им. Ленина.

Повреждены портик, частично стены и венчающий классический карниз здания.

4. При отступлении германо-фашистских войск взорван дом б. Шалаевой — начала XIX в. (4-я советская школа по ул. Кирова), — характерный и хорошо сохранившийся пример провинциального дома-особняка периода позднего классицизма в России.

От здания остались только фундаменты.

5. Поврежден при артиллерийском обстреле б. дом Чистоклетовых, 1809—1810 гг. (9-я железнодорожная школа по ул. Революции, д. № 22) — один из ценнейших памятников гражданской архитектуры г. Калуги начала XIX в., прекрасных пропорций, с великолепно выполненными деталями и хорошо сохранившейся богатой внутренней отделкой.

Поврежден ступенчатый парапет фронтона главного фасада. Дворовый фасад имеет выбоины от снарядов. Выбито все остекление, частично оконные рамы. Пострадала одна из комнат, выходивших во двор.

6. Полностью сожжено здание б. особняка Яновского по ул. Софы Перовской — один из лучших домов Калуги первой половины XIX в., с коринфским портиком и скульптурными деталями фасада.

От здания сохранились лишь обгоревшие капитальные стены.

7. Частично разрушен и сгорел от артиллерийского обстрела, а также от фугасных и зажигательных бомб б. Малютинский приют — вторая половина XIX в.—(поликлиника по Интернациональной ул., д. 117), прекрасный ансамбль, по своему решению напоминающий палладиевские приемы.

Пострадали крыша и фасады центральной трехэтажной части дома и полностью сгорел западный двухэтажный флигель, составлявший неотъемлемую часть общей симметричной композиции здания, обрамляющего парадный двор с трех сторон.

8. Повреждена при артиллерийском обстреле б. церковь Знамения (1720 г.) по ул. Свердлова, представляющая значительный историко-архитектурный интерес как памятник переходной эпохи архитектуры от XVII к XVIII в. Снарядом снесены две золоченные главки, пробита крыша над центральной частью церкви, повреждена золоченая шатровая кровля колокольни. Стены церкви и колокольни имеют выбоины.

9. Пострадала от пожара колокольня б. Троицкого собора (1786—1819 гг.—арх. Ясныгин), расположенного в саду, примыкающем к площади им. Ленина и выходящем к реке Оке.

10. Выбоины от артиллерийских снарядов имеют восточные стены б. Казанской церкви по ул. Софы Перовской (1709—1717 гг.).

11. Фашистскими вандалами частично разграблены (около 10% экспонатов) коллекции Историко-краеведческого городского музея, размещенного в одном из лучших домов эпохи классицизма конца XVIII в.—доме б. Кологриковой.

12. Варварски разгромлен фашистами музей им. К. Э. Циолковского — выдающегося ученого нашего времени. Находившиеся в здании

музея экспонаты почти все уничтожены, разбит бюст Циолковского, чердак превращен в уборные.

На основании материалов, представленных бригадой экспертов совместно с представителями горисполкома по обследованию разрушений, причиненных фашистскими захватчиками архитектурным памятникам гор. Калуги, одного из старых русских городов, особенно известного своей прекрасной жилой городской застройкой конца XVIII — начала XIX в. и своим замечательным центральным ансамблем с Гостиным двором (на площади им. Ленина), создавшимся в конце XVIII в. при участии великого русского зодчего М. Ф. Казакова, — Комиссия Академии архитектуры по охране и восстановлению архитектурных памятников признает необходимым оказать содействие городскому исполнительному комитету г. Калуги в реставрации и охране ее ценных архитектурных памятников, в первую очередь зданий Гостиного двора и домов б. Чистоклетова и Рыжичкина.

С этой целью Комиссия считает необходимым:

1. Срочно провести мероприятия по охране наиболее ценных архитектурных памятников г. Калуги.

2. Произвести обмеры, детальную фотофиксацию и научно-техническое обследование архитектурных памятников г. Калуги, пострадавших во время германо-фашистской оккупации, в первую очередь здания Гостиного двора, дома б. Чистоклетова и дома б. Рыжичкина, а также наиболее ценных из оставшихся неповрежденными в городе историко-архитектурных памятников. Для проведения работ рекомендовать городскому исполнительному комитету г. Калуги бригаду специалистов.

3. Принять участие в составлении проектов и архитектурной консультации по восстановлению и реставрации наиболее ценных архитектурных памятников г. Калуги, в первую очередь здания б. Гостиного двора.

Комиссия Академии архитектуры СССР по охране и восстановлению архитектурных памятников:

Председатель комиссии Член корреспондент Академии архитектуры СССР доктор архит. наук проф. Д. П. Сухов, член корреспондент Академии архитектуры СССР проф. Д. Е. Аркин, проф. С. А. Торопов, Член корреспондент Академии архитектуры СССР проф. Н. И. Брунов, арх. П.Н. Максимов, арх. М. П. Цапенко, арх. С. Я. Забелло, члены бригады экспертов по обследованию разрушений в г. Калуге: арх.: А. С. Фуфаев, и арх. В. И. Гридин.

АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ ГОР. КАЛУГИ

Историческая справка

Калуга впервые упоминается в 1389 г. в духовной грамоте Дмитрия Донского. Калуга долгое время имела значение лишь как оборонительный пункт, защищавший русские границы от литовцев (1445 г.) и татар (1512—1595 гг.). С 1389 по 1465 г. она входила в состав Можайского княжества, а с 1465 г. — Московского, и лишь в течение 13 лет (с 1505 по 1518 г.) имела своего князя.

Такое положение Калуги не благоприятствовало росту города как торгового и промышленного центра, но сделало его надежной крепостью, почему в Смутное время, в 1606—1607 гг., в ней зимовал И. Болотников, успешно отразивший нападение царских войск, в 1610 г. она была местопребыванием Тушинского вора. В 1611 г. к Калуге подступали войска Сапеги, в 1615 и 1616 гг. она подверглась набегам крымских татар, а в 1618 г. гетман Сагайдачный со своими запорожцами подверг город полному опустошению.

Лишь после Деулинского перемирия для Калуги настали мирные дни, и на смену Калуге-крепости начала выдвигаться иная Калуга — торговый центр, занимавший в 1634 г. по своей экономической мощи 12-е место среди городов государства.

Несмотря на пожар 1622 г. и эпидемию 1653 г., город рос и богател, и Павел Алеппский описывает его в 1654 г. как значительный центр.

В 1681 г. в Калуге было 1045 дворов. Писцовая книга 1685 г. описывает: «Город рубленой покрыт тесом, с 12-ю башнями высотой от 5 до 7 сажен и стеной длиною в 734 $\frac{1}{2}$ сажени и высотой в 3 сажени».

Историческое прошлое Калуги отразилось и на быте и на строительстве города. К сожалению, из архитектурных памятников XVII в. сохранилось очень мало. Из них необходимо отметить следующие:

1. Бывш. дом Коробова, конца XVII в.—ценнейший памятник гражданского зодчества, построенный в кирпиче, но отражающий тип деревянных клетских домов. Фасады здания обработаны в характерном стиле XVII в. Скромная обработка окон подклетного этажа и богатые кирпичные детали второго — жилого этажа, пучки колонн на углах здания, богатый кирпичный карниз и парадное крыльцо с кувшинообразными колоннами и деревянной крытой лестницей, сомкнутые низкие своды внутренних помещений — все это является типичными чертами русского гражданского зодчества XVII в. и делает здание уникальным архитектурным памятником.

2. Бывш. церковь «Покрова на рву», 1687 г., расположена недалеко от б. дома Коробова и имеет те же характерные детали XVII в. Особенностью планово-разрешения здания являются выступающие боковые входы с кувшинообразными колоннами и арками с висячим замком. Обращают на себя внимание богатые деревянные наличники из лекального кирпича и барабан центральной главы. Трапезная с приделом и колокольня—позднейшего происхождения, но, несмотря на переделки, здание сохранило свои первоначальные черты и заслуживает большого внимания для изучения русского зодчества XVII в.

3. Бывш. церковь «Георгия за лавками», 1700 г., перестроена в 1855 г. Сохранившийся четверик завершен богатым кирпичным карнизом. Пучки колонн на углах здания и обработка окон носят еще характер московского зодчества.

4. Бывш. церковь «Георгия за верхом» 1701 г., построена в стиле церквей, строившихся при царе Алексее Михайловиче. С трех сторон церковь окружена характерной для XVII в. галереей. Здание по своей архитектурной композиции является образцом русской архитектуры XVII в.

Затем следует отметить: б. Казанскую церковь, 1709—1717 гг.; б. Знаменскую церковь, 1720 г.; б. Богоявленскую церковь, 1735 г.; с колокольней постройки

1835 г. и с расширенной в 1840 г. трапезной, Предтеченскую церковь, 1735—1832 гг., с колокольней, построенной в 1832 г. В 1849 г. церковь вновь обновлена.

Во второй половине XVIII в. (несмотря на пожары 1742, 1754, 1758, 1760 и 1761 гг.), Калуга продолжает расти, богатеть и обстраиваться. Посещение Калуги Екатериной II в 1775 г. послужило началом большого строительства. Калуга в это время становится губернским городом. К приезду Екатерины II купцы строят Триумфальные московские ворота (1775 г.), от которых остались два обелиска. Возникает ансамблевая застройка б. Плацпарной площади (теперь площади им. Ленина).

Здания Присутственных мест, 1777—1793 гг., расположенные на этой площади, являются частью большого ансамбля. Здания Присутственных мест интересны своим генпланом в виде буквы П и строгими, прекрасно найденными пропорциями. В их архитектуре чувствуется рука большого мастера-строителя.

Другим ценным архитектурным памятником, входящим в ансамбль этой же площади, являются здания Гостиного двора, 1782—1814 гг. — образец псевдо-готического стиля.

Через Березуйский овраг в 1785 г. строится каменный мост типа римских виадуков, протяженностью около 150 м., с прекрасной чугунной решеткой.

В 1776—1819 гг. построена арх. Ясныгиным б. Троицкий собор. Церковь Косьмы и Дамиана (1794 г.) выделяется среди других церквей своей композицией.

Б. Мироносицкая церковь построена арх. Ясныгиным в 1798 г. Колокольня построена в 1818—1833 гг. В 1851 г. сооружена западная паперть.

Интенсивный рост строительства в Калуге продолжался и в первые годы XIX столетия до Отечественной войны 1812 г., которой и заканчивается расцвет Калуги; к этому времени относятся наиболее интересные архитектурные памятники эпохи классицизма и деревянного и каменного «калужского ампира».

Во время Отечественной войны 1812 г. в Калуге было положено начало изгнанию армии Наполеона из России. Во время войны 1812 г. Калуга снабжала русскую армию продовольствием.

Конец XIX в. и начало XX в. не принесли расцвета Калуге. Ее художественно-архитектурные памятники приходили в ветхость. После Великой Октябрьской революции в Калуге началось большое культурное строительство. Построено много школ, клубов, театра, спортивные здания. Выстроены фабрики и заводы. Калуга зажила интенсивной жизнью большого культурного города.

МОЖАЙСК

ПРОТОКОЛ № 2/ПА КОМИССИИ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СОЮЗА ССР ПО ОХРАНЕ И ВОССТАНОВЛЕНИЮ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ ОТ 4 АПРЕЛЯ 1942 г.

Заслушав сообщение архитектора Н. П. Травина, выезжавшего 21—31 марта 1942 г. по заданию Академии архитектуры ССР для обследования состояния архитектурных памятников г. Можайска после освобождения его от немецких захватчиков, Комиссия Академии архитектуры ССР по охране и восстановлению архитектурных памятников на основании представленных арх. Н. П. Травиным материалов и актов, составленных на месте при участии председателя Можайского горисполкома т. В. В. Былкина и заведующего отделом агитации и пропаганды Можайского РК ВКП(б) тов. Н. М. Соловьева, установила, что в результате артиллерийских обстрелов города и его оккупации германо-фашистскими войсками в период с 20 октября 1941 г. по 20 января 1942 г. подверглись разрушению следующие ценные исторические и архитектурные памятники г. Можайска и его района:

1. В значительной мере разрушен от неоднократного артиллерийского обстрела (16 октября—ноябрь 1941 г.) б. Никольский собор XVII в., перестроенный в 1802—1814 гг. мастерами школы великого русского зодчего М. Ф. Казакова, а возможно и при его непосредственном участии.

Здание собора, построенное на возвышенном месте территории б. древнего кремля, декоративной обработкой фасадов в духе так называемой русской псевдоготики, представляющее своеобразную транскрипцию форм национальной древне-русской архитектуры в сочетании с некоторыми элементами западно-европейской готики, повреждено огнем германо-фашистской артиллерии настолько, что неизбежно его дальнейшее саморазрушение. Пробита снарядом южная стена собора, а также повреждена ее наружная обработка. Полностью разрушен верхний Спасский храм (сохранилась на неполную высоту лишь южная его стена). Обрушился свод нижней Скорбященской церкви. В восточной стене и центральном куполе Никольского храма образовались

большие трещины. Деформированы и получили частично разрывы железные связи здания. Полностью уничтожены деревянные переплеты оконных проемов и лестница, ведущая в Спасскую церковь. Кровля сохранилась лишь над Никольским храмом, но и та повреждена пожаром.

Цокольному этажу, четырем боковым главкам собора и колокольне угрожает деформация вследствие сильных разрушений смежных частей здания.

2. Взорвана миной при отступлении германо-фашистских войск 19 января 1942 г. и превращена в груду развалин б. Вознесенская церковь (на Рабочей улице), постройка эпохи русского классицизма, возведенная в 1803 г. на месте древней деревянной церкви. Лишь частично сохранились остатки капитальных стен на высоту 3—4 м.

3. Взорвана б. Троицкая церковь 1849 г. (угол Московской и Клементьевской улиц). Сохранились лишь остатки капитальных стен на высоту не более 1—1,5 м и груда кирпичных обломков.

4. Пробита германским артиллерийским снарядом апсида действующей церкви Иоакима и Анны (постройка середины XIX в.).

Древняя церковь XVI в. того же имени, стоящая рядом и занятая районным архивом, сохранилась полностью.

5. Частично разрушены торговые ряды, в основной части построенные в XVIII в. (угол Московской и Кооперативной улиц). Разрушены пять пролетов более новой части рядов, относящейся к середине XIX в.

6. При артиллерийском обстреле повреждены здания XVI и XVII в. древнего архитектурного комплекса б. Лужецкого монастыря, основанного в 1408 г.:

а) снарядом насквозь пробита северо-западная главка и повреждена юго-восточная главка б. монастырского собора (XVI в.);

б) пробита снарядом конха центральной апсиды б. собора;

в) пробиты крыша и перекрытие в северо-западном углу здания трапезной и Введенской церкви (1547 г.);

г) три пробоины имеет восточная стена жилого корпуса (б. монастырские кельи XVII в.); одна — в цоколе под окном, две — на уровне венчающего карниза.

7. Пострадал также и комплекс сооружений Бородина — памятника героизма и русской славы Отечественной войны 1812 г., — расположенный в 12 км. от Можайска по Смоленскому тракту:

а) повреждены пожаром (обгорели кровля, перекрытие, заполнение оконных и дверных проемов) надвратная церковь, жилые здания и здание туриста (бывш. кельи) Спасо-Бородинского монастыря, основанного в 1833 г.;

б) сожжен дотла домик-музей основательницы монастыря Тучковой — вдовы погибшего в бородинском бою генерала А. А. Тучкова;

в) сожжено здание музея на Бородинском поле; среди обгорелой груды развалин кровли, перекрытий и прочих деревянных частей стоят лишь капитальные стены здания. Оставшаяся часть экспонатов музея разгромлена фашистами.

На основании материалов, представленных арх. Н. П. Травиным по обследованию архитектурных памятников, поврежденных в результате германо-фашистской оккупации г. Можайска — одного из древних русских городов, вписавшего славные страницы в историю русских освободительных войн (мужественное сопротивление литовцам и полякам в Смутное время, прославленная Бородинская битва в Отечественную войну 1812 г., героическое участие в великой битве за Москву в наше время) и сохранившего ряд ценных памятников зодчества,— Комиссия Академии архитектуры по охране и реставрации архитектурных памятников признала необходимым оказать содействие районному городскому исполнительному комитету г. Можайска в охране и реставрации наиболее ценных архитектурных памятников.

С этой целью Комиссия считает необходимым:

1. Срочно провести в жизнь мероприятия по охране наиболее ценных архитектурных памятников г. Можайска.
2. Командировать в г. Можайск бригаду специалистов для производства обмеров и других видов детальной научной фиксации наиболее ценных историко-архитектурных памятников, пострадавших в результате оккупации города германо-фашистскими войсками, и проведения консультации по организации их охраны.
3. Принять участие в составлении проектов и архитектурной консультации по восстановлению и реставрации наиболее ценных архитектурных памятников г. Можайска, в первую очередь зданий б. Никольского собора, б. собора Лужецкого монастыря и его трапезной.

Комиссия Академии архитектуры СССР по охране и реставрации архитектурных памятников:

Председатель комиссии Член корреспондент Академии архитектуры СССР доктор арх. наук проф. Д. П. Сухов, Член корреспондент Академии архитектуры СССР проф. Д. Е. Аркин, члены комиссии: проф. С. А. Торопов, Член корреспондент Академии архитектуры СССР проф. Н. И. Брунов, арх. П. Н. Максимов, арх. С. Я. Забелло, арх. А. С. Фуфаев, арх. М. П. Цапенко, эксперт по обследованию разрушений, причиненных памятникам г. Можайска арх. Н. П. Травин.

АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ гор. МОЖАЙСКА

Историческая справка

Гор. Можайск принадлежит к числу древнейших городов России. В 1303 г. Можайск из самостоятельного удела смоленских земель переходит к Московскому княжеству. В 1341 г., после смерти Ивана Калиты, литовская армия безуспешно осаждает Можайск. В 1382 г. Можайск был сожжен и опустошен полчищами монголов. В XV в. Можайск возрождается. Памятники письменности XVII в. упоминают в 1624—1626 гг. о создании каменного кремля Иваном Васильевичем Измайловым по повелению царя Михаила Федоровича. В 1640-х гг. Можайский кремль превращается в крепость с шестью башнями и двумя воротами.

В 1812 г. под Можайском в Бородине одержана победа русского народа над Наполеоном.

1. Никольский собор (Бородинская ул., на территории б. кремля).

Никольский собор издревле существовал в виде надвратной церкви городского кремля. В XVI в. носил название Воздвиженского храма. В конце XVII в. церковь капитально перестраивается и уже называется «Новым Никольским собором», что на градских вратах». С 1802 по 1814 г. кремлевскую стену разобрали и надвратный собор перестроили.

2. Церковь Петра и Павла расположена внутри кремля и прежде называлась «Старый Никольский собор».

Собор имеет древнее происхождение. В 1626 г. деревянный собор был перестроен. В 1844 г. собор совершенно рушится от ветхости и в 1852 г. восстанавливается по чертежам Шестакова, представляющим полную копию предшествующего.

3. Каменная церковь Вознесения (Рабочая ул.) построена в 1803 г. в стиле русского классицизма.

4. Бывшая церковь Троицы (впоследствии кинотеатр на углу Московской и Клементьевской улиц) построена в 1849 г.

5. Церковь Иоакима и Анны (ул. Крупской) состоит из двух одинаковых самостоятельных каменных одноглавых церквей, каждая с самостоятельными колокольнями.

Первая церковь (расположена ближе к ул. Крупской) относится к постройке XVI в. с дальнейшими резко выраженным многократными пристройками. Вторая церковь построена во второй половине XIX в.

6. Торговые ряды — б. Гостиный двор — конца XVIII—XIX вв. (обращены на Комсомольскую площадь и на Московскую, Клементьевскую и Кооперативную улицы) состоят из шести одноэтажных отдельных корпусов разновременной постройки. Первая группа имеет четыре корпуса в виде буквы П и относится к постройкам XVIII в. Кирпичные с белокаменными деталями здания решены в тосканском ордере, с односторонней галереей и магазинами, расположенными к внутренней линии планировки.

Вторая группа состоит из двух корпусов, поставленных по одной продольной оси, с открытой аркадой, огибающей снаружи каждый корпус, и построена в первой половине XIX столетия.

7. Лужецкий монастырь находится в двух километрах от г. Можайска, на высоком берегу р. Москвы. Монастырь, основанный в 1408 г., вначале имел деревянные, а с XVII в. каменные стены, частично переложенные в начале XIX в.

8. Бородино. Бородинский музей расположен в 12 км от Можайска, по Смоленскому тракту на месте героической битвы Отечественной войны 1812 г.

Бородинский монастырь основан в 1833 г.

Б О Г О Р О Д И Ц К

ИЗ АКТА ОБСЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ ГОРОДА БОГОРОДИЦКА, ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ, 15 ИЮНЯ 1942 г.

Комиссия в составе: председателя исполкома Богородицкого горсовета В. Е. Каденко, представителей Академии архитектуры СССР: архитекторов А. С. Фуфаева и В. И. Гридина, депутата городского совета А. А. Рудаковой, секретаря партийной организации горсовета В. И. Тихонова и заведующего горкоммунхозом Р. И. Киселева обследовала архитектурные памятники г. Богородицка, поврежденные и разрушенные фашистско-немецкими оккупантами в период с 15 ноября по 15 декабря 1941 г.

Вступившие в г. Богородицк 15 ноября 1941 г. немецко-фашистские войска разгромили город. Захватчики беспощадно жгли и грабили город и находящийся в нем большой санаторий. Город был буквально выжжен. По данным горсовета, в городе сохранилось только до 20% прежней жилой площади.

Комиссией осмотрены следующие памятники зодчества: дворец, служебные постройки, дворцовая церковь, парк и бывш. церковь Успения.

1. Здание бывш. дворца, построенное в 1771—1778 гг. по проекту архитектора Ивана Старова, во время оккупации с 15 ноября по 15 декабря 1941 г. было занято немцами и перед отступлением взорвано и подожжено ими.

Состояние здания на день осмотра.

Цокольный этаж используется на 75% всей площади под столо-
вую; II, III, и IV этажи центральной части находятся в разрушенном
состоянии. Фундаменты повреждений не имеют. Стены (наружные) от
цоколя до карниза в конструктивном отношении не повреждены. Внут-
ренние: продольную стену и части примыкающей к овалу — необходимо
переложить, поперечные же три стены, в южной части здания,
требуют восстановления. Своды, перекрывающие помещения цоколь-
ного, I этажа, а также II этажа и боковых пристроек, повреждений не

имеют. Междуэтажные и чердачные перекрытия сожжены полностью. Стропила и кровля отсутствуют. Полы второго этажа (над цокольным) завалены после разрушения и пожара строительным мусором. Двери и окна в помещениях (кроме занятых под столовую) отсутствуют. Лестница внутри здания не сохранилась. Наружная штукатурка повреждена на 50%. Карнизы повреждены на 15—10%. Внутренняя штукатурка требует полного восстановления. Отопление, водопровод, канализация и прочее внутреннее оборудование полностью разрушено.

2. При входе на территорию парка у плотины фашистами разрушено и сожжено здание б. конторы. От старого строения остался только цокольный этаж, расположенный на косогоре, со стенами, выполненными из естественного белого камня. Стены и фундаменты допускают восстановление и надстройку.

3. Расположенное в северо-восточной стороне парка здание также разрушено фашистами и может быть использовано как строительный материал для восстановления дворца. Необходимо организовать хранение строительного материала для восстановительных работ по зданию дворца.

4. Ценным народным достоянием является парк, разбитый по проекту Андрея Болотова и под его непосредственным наблюдением. Принимая во внимание наличие в районе угольного бассейна, его дальнейшее развитие и рост города, — этот парк необходимо привести в первоначальный вид, использовать его как здравницу для отдыха трудающихся города и шахт и охранять как выдающийся памятник паркового искусства второй половины XVIII в.

5. Бывшая церковь Успения расположена на кладбище, около рынка, в северо-западной части города. Церковь и небольшая двухярусная колокольня связаны между собой входным тамбуром, обработанным классическими колоннами. Колокольня имеет квадратное основание первого яруса и купол, покоящийся на колоннах. Выступающие две колонны несут небольшой фронтон. Над трапезной церкви возвышается световой барабан, украшенный карнизом, переход от которого к купольному перекрытию разрушен двумя мелкими уступами; трибун на куполе имеет прекрасное ажурное металлическое ограждение. В период оккупации города фашисты превратили храм в конюшню.

Председатель исполкома г. Богородицка В. Е. Каденко

Депутат горсовета А. А. Рудакова

Представители Академии архитектуры СССР

А. С. Фуфаев и В. И. Гридин

Секретарь парторганизации горсовета В. И. Тихонов

Зав. горкоммунхозом Р. И. Киселев

Гор. БОГОРОДИЦК И ЕГО ДВОРЕЦ
Историческая справка

Город Богородицк расположен в двух километрах от станции Жданка Московско-Донбасской ж. д. Город в основном застроен в XVIII в. по идее художника-агронома Андрея Болотова (1738—1833 гг.). В основу идеи планировки положено радиальное направление главных улиц, оси которых, проходя через пять окон полукруглого выступа б. здания дворца графа Бобринского, сходятся в одной точке. Поперечные улицы расположены как бы концентрическими полукружиями. Между городом и поместьем с парком и доминирующей точкой города — дворцом — находится большой пруд, образованный запрудой реки Лесного Упerta и Вязовки.

В наше время близость Московского угольного бассейна сильно оживила город. Замечательный архитектурный памятник середины XVIII в. — дворец — был преобразован в здравницу, обслуживающую как местных шахтеров и население, так и трудящихся других городов.

Дворец, предназначавшийся для графа А. Г. Бобринского — побочного сына Екатерины II, был построен в 1771—1778 гг. по проекту архитектора И. Е. Старова (1743—1808 гг.) Его постройку вели архитекторы Я. А. Ананьев и Волков. Все внутреннее оформление велось до 1785 г. под наблюдением управлятеля тульскими вотчинами, художника и агронома-садовода Андрея Болотова.

Внутренние стены дворца были расписаны известным художником Михайловым. Дворец был отделан и обставлен с исключительной и высоко-художественной роскошью. А. Г. Бобринский вступил в фактическое владение дворцом только после смерти Екатерины II, когда Павел I вызвал его к себе и представил дворцу как своего брата (Моран, «Павел I до восшествия своего на престол»). В 40-х годах XIX в. дворец горел, и был восстановлен. В 1875 г. с южной и северной сторон были сделаны пристройки с крытыми террасами, значительно нарушившими целостность и монументальность здания.

В плане здание представляет собою почти квадрат с выступающей центральной полукруглой частью и боковыми, возможно позднейшими, пристройками. Главным помещением внутри является выступающий зал овальной формы, составленный как бы из двух окружностей. По бокам этого зала расположены помещения прямоугольной формы. Пространство между продольной стеной, несколько отстоящей от главного овального зала, заполнено хорошо вписывающимися в план небольшими переходами, из которых один использован в третьем этаже под б. деревянную винтовую лестницу, ведущую в возвышающуюся четвертым этажом овальную часть здания. За продольной стеной расположены выступающие по бокам из линии фасада две комнаты иentralный вестибюль, выходящий в сторону парка и образующий главный вход, обработанный трехгранным подъездом.

Все здание стоит на ниспадающей к пруду местности, причем цокольный этаж со стороны пруда является первым этажом, в котором ранее располагались хозяйственные помещения и кухня. Со стороны пруда выступающая полукруглая часть имеет широкую белокаменную лестницу в 17 подъемов, с площадки которой расходятся два марша по семи подъемов, ведущих в здание. К берегу пруда белокаменная лестница идет прерывистыми маршрутами. Фасады здания являются типичными для творчества архитектора И. Е. Старова. Простые скромные формы, прекрасно выдержаные пропорции, богатый венчающий карниз с белокаменными плитами и весь облик этого замечательного здания, вошедшего в историю русской архитектуры, характеризуют его как ценный памятник русской архитектуры XVIII в.

До войны здание и парк были заняты под санаторий Наркомздрава «Красный шахтер». Здание со всеми постройками состояло на государственной охране, как памятник искусства.

Я Р О П О Л Е Ц

РАЗРУШЕНИЕ УСАДЕБ СЕЛА ЯРОПОЛЕЦ НЕМЕЦКАМИ ЗАХВАТЧИКАМИ

В феврале 26—27 дня 1942 г. Комиссия в составе представителей Государственного исторического музея, Московского отделения института истории материальной культуры Академии Наук СССР, Комиссии по охране и реставрации памятников при Академии архитектуры СССР, Музейно-краеведческого отдела Наркомпроса и Мособлона — произвела обследование ряда исторических памятников, находящихся в гор. Волоколамске и его районе, и пострадавших от действий немецко-фашистских войск в период оккупации.

В числе историко-архитектурных памятников Комиссией обследовано находящееся в 20 км от Волоколамска село Ярополец с двумя усадьбами — б. усадьбой Гончаровых и б. усадьбой Чернышевых.

Село Ярополец и территория бывш. усадеб Гончаровых и Чернышевых с 20—30 октября 1941 г. неоднократно подвергались бомбардировкам.

Село Ярополец было занято немцами 30 октября 1941 г. и оставлено в ночь на 17 января 1942 г. За время своего пребывания немцы разграбили дом, в котором в 1920 г. был В. И. Ленин, и уничтожили мемориальную доску. Мавзолей гетмана Дорошенко фашисты превратили в уборную. В б. доме Гончаровых выломаны полы, двери, часть оконных рам для устройства дотов и убежищ. Пушкинская комната разгромлена и превращена в конюшню. На полу валяются бумаги, книги, солома и конский навоз. Церковь б. усадьбы Гончаровых, где помещался клуб, разгромлена и использована как уборная.

Фундаменты главного дома б. усадьбы Гончаровых, судя по осмотру подвала, серьезных повреждений не имеют. Стены у северо-западного угла разрушены на всю высоту здания. В переходе к южному крылу разрушена часть стены (около 3×4 м). Уничтожены междуэтажные и чердачные перекрытия. Разобрана часть перекрытия над подвалом у внутренней лестницы, ведущей в подвальный этаж. Вся кровля

изрешетена снарядами и частично раскрыта у пробоины. Полы в большинстве комнат разобраны на доты и отопление. Двери и окна частично разрушены, наружная штукатурка стен имеет выбоины от осколков. Повреждена и отчасти уничтожена внутренняя отделка Пушкинской комнаты. Из инвентаря Пушкинской комнаты остался один фонарь. Во всех службах выбиты стекла, сняты некоторые двери. Во дворе у привратной конюшни раскрыта крыша и разрушены стропила. Башни въездных ворот повреждены осколками.

Соседняя б. усадьба Чернышевых также разграблена немцами. Дом-дворец сожжен в ноябре фашистами, остались одни только стены. Служебные постройки, примыкающие к парадному двору, были заняты фашистскими военными частями. В некоторых служебных помещениях выломаны полы, выбиты стекла, уничтожены двери. В церкви б. усадьбы Чернышевых немцы перед своим уходом сделали склад мин для минометов. Разграблена церковная утварь. С северо-западной стороны повреждена крыша и пробита в южной части стена, а надгробие Захара Чернышева внутри засыпано обломками и другим строительным мусором.

СЕЛО ЯРОПОЛЕЦ

Историческая справка

Усадьба Ярополец в конце XVII в. принадлежала гетману П. Д. Дорошенко (умер в 1698 г.), мавзолей которого находится на Базарной площади с. Ярополец.

От Дорошенко село Ярополец по родству переходит к Загряжским, затем к Гончаровым; часть Яропольца перешла к Чернышевым. В семидесятых годах XVIII столетия владельцы усадьбы Загряжские начали ее обстраивать, а с 1807 г. усадьба перешла к Гончаровым — семье жены А. С. Пушкина, который был здесь в 1833 г. Комната, где останавливался поэт, хорошо сохранилась. В 1937 г., ко дню столетия смерти А. С. Пушкина, в двух комнатах усадьбы был устроен музей им. А. С. Пушкина.

Бывшая усадьба Гончаровых представляет большую художественно-архитектурную ценность. Композиция генерального плана усадьбы, стиль ее зданий и обработка основных архитектурных деталей позволяет заключить, что здания усадьбы построены архитектором из круга М. Ф. Казакова и может быть не без его личного участия. Двухэтажный центральный корпус дома соединяется крытыми переходами и открытыми террасами с двумя боковыми, тоже двухэтажными, флигелями. С востока и запада центральная часть дома имеет портики коринфского ордера. Главный фасад дома выходит на парадный двор с циркумференцией служебных корпусов и конюшен, обработанных в псевдо-готическом стиле конца XVIII в.

За въездными воротами-башнями стоит приусадебная церковь, построенная в 60-х годах XVIII в., выполненная повидимому крепостными архитекторами и каменщиками. С северной и западной сторон церковь имеет портики дорического ордера с разрывным антаблементом, завершенным в тимпане фронтона полуциркульной аркой.

Бывшая усадьба Чернышевых в с. Ярополец является ценным архитектурным памятником конца XVIII в.

Все постройки усадьбы подчинены единой композиционной оси, проходящей с юга на север. Главный двухэтажный дом — дворец конца XVIII в. — приписывается Ринальди или Фельтену. Интерьер дворца — типичный пересказ стиля Людовика XV с анфиладным расположением помещений.

В зале на стенах сохранились барельефы братьев Чернышевых и гербы, выполненные повидимому Федором Шубиным, много работавшим по заказам Чернышевых. Две мраморные скульптуры, поставленные в центральном зале, принадлежат итальянскому скульптору Александру Тришель. Перед домом-дворцом расположен парадный двор с въездными чугунными воротами прекрасного рисунка, заключенными между двух круглых башен. С западной и восточной сторон расположены карре служебных построек, соединенных с парадным двором арочными воротами.

Старый парк, ниспадающий к реке двумя террасами, замечателен сочетанием композиционных приемов французского и пейзажного английского парка.

Напротив главных въездных ворот усадьбы имеется приусадебная церковь конца XVIII в. Предполагается, что церковь построена по проекту арх. М. Ф. Казакова или Фельтена.

Внутри находится надгробие в виде плоской пирамиды с круглым медальоном завоевателя Берлина в 1760 г. генерала-фельдмаршала Захара Чернышева, работы скульптора Шубина. Надгробие осталось незаконченным. Не установлены две статуи, находившиеся в центральном зале дворца. Под апсидалной частью расположен склеп-усыпальница Чернышевых. В алтарной части церкви сохранился хороший работы иконостас.

ОХРАНА И РЕСТАВРАЦИЯ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ

Всем ясно то значение, которое имеют для нас многочисленные памятники архитектуры, рассеянные на обширной территории Советского Союза, отражающие историю его народов, их славное прошлое и говорящие о гениальности наших предков — их создателей. Помимо того, что они дают ценнейший материал для создания нашей новой архитектуры,— памятники зодчества являются важными составными частями современных городов и сел, будучи нередко ведущими зданиями целых исторически сложившихся и вновь складывающихся архитектурных ансамблей.

В дореволюционной России охрана и реставрация памятников искусства оставляли желать много лучшего: не было ни должных статей закона, охранявших памятники от разрушения и порчи, ни достаточно авторитетных и правомочных учреждений, которые руководили бы изучением и реставрацией памятников. Охрана памятников архитектуры основывалась, по существу, лишь на § 91 Устава строительного, очень кратком и допускавшем противоречивые толкования, не говоря уже о том, что на памятники, находившиеся в частном владении, действие закона не распространялось и они были беззащитными. Реставрация памятников зависела от усмотрения местных властей, жертвователей и вкусов самих руководителей реставрационных работ, почему хроника этих работ в России в XIX и в начале XX вв. богата примерами порчи зданий неумелыми реставрациями и бедна образцами работ, стоящих на должной научной высоте. Наконец, изучение памятников велось главным образом отдельными исследователями, почти не имевшими поддержки со стороны государства. А то, что было сделано в этой области учреждениями (Императорская археологическая комиссия, Академия художеств, Московское археологическое общество и др.), составляет лишь небольшую часть того, что надлежало сделать.

Великая Октябрьская революция положила конец этому порядку. Отделение церкви от государства сделало памятники искусства, используемые для целей культа, государственной собственностью, а уничтожение права частной собственности на недвижимость устранило

ту главную угрозу, которая до сих пор продолжает висеть над многими памятниками искусства даже в наиболее передовых странах Запада. В то же время национальная политика советской власти привела к росту национальной культуры братских республик и повысила интерес к памятникам их прошлого.

Создание при Наркомпросе РСФСР Центральных государственных реставрационных мастерских должно было обеспечить научное руководство реставрационными работами и изучением памятников искусства. В отличие от случайных работ исследователей-одиночек дореволюционного времени, работа архитектурной секции ЦГРМ велась по заранее выработанному плану большим коллективом архитекторов, возглавлявшимся И. Э. Грабарем.

В первые годы после революции были произведены реставрационные работы в Москве, с. Коломенском, б. Троице-Сергиевой лавре, Ярославле, Смоленске, в Болдином монастыре, Самарканде и других городах. Благодаря этим работам ряд памятников был не только укреплен, но и освобожден от поздних наслойений, что повысило их художественную ценность, обогатив науку новыми данными. Не меньше дали и совершенные в эти годы ЦГРМ экспедиции на север РСФСР, по Верхнему Поволжью, Вологодской, Архангельской областям и другие, открывшие целый ряд доселе неизвестных ценнейших памятников архитектуры.

В 1934 г. Наркомпрос РСФСР ликвидировал Центральные государственные реставрационные мастерские и таким образом в Союзе не осталось научного учреждения, возглавляющего дело реставрации и изучения памятников. Так было вплоть до 1941 г., когда при Академии архитектуры СССР была образована Комиссия по охране и восстановлению памятников архитектуры.

Работа Комиссии с начала ее существования протекала по следующим разделам: 1) уточнение и пополнение списков памятников архитектуры, состоящих на госохране, и их паспортизация; 2) разработка мероприятий по охране памятников путем включения их в планировку реконструируемых городов и связанные с этим работы по обследованию и фиксации памятников; 3) консультации по вопросам охраны, изучения, реставрации и фиксации архитектурных памятников на местах, а в особо важных случаях и непосредственное руководство этими работами. Комиссией составлялись паспорта по памятникам Москвы и Московской области и, по ее настоянию, отделом по охране памятников был принят на учет и госохрану ряд памятников, до сих пор не состоявших в списках охраняемых (в числе их такие ценные образцы архитектуры XVII в., как церкви подмосковных сел Комягина и Пояркова и заслуживающая особого изучения церковь XVI в. в с. Чашниково Нарышкиных). Далее Комиссия работала над включением в

новую планировку Москвы Берсеневского комплекса (палаты и церковь 1650-х годов), б. церкви Владимира в Старых Садах (1514 г. XVII в.) и б. Новоспасского монастыря (XV—XVIII вв.), которым угрожал снос в связи с новой застройкой. Подобную же работу Комиссия провела по древним памятникам Смоленска, Ярославля и Дербента. Кроме того Комиссия в июне 1941 г. подняла вопрос о принятии срочных мер против затопления территории б. Покровского на Нерли монастыря близ Владимира, что могло иметь очень тяжелые последствия для церкви Покрова (XII в.) — одного из величайших произведений древне-русской архитектуры. Комиссией были проведены консультации и даны указания по вопросам охраны и реставрации архитектурных памятников гор. Гороховца (домов Серина, Шумилиной и Сапожникова XVII в.), Тобольска (Успенско-Софийский собор XVII в. и кремлевские стены, меновой двор и «шведская палата» начала XVIII в.), Звенигорода (собор конца XIV в.), Александрова (постройки XVI—XVII вв. в б. Успенском монастыре, Болгар (Черная палата) и др. Особое внимание Комиссия уделяла ремонтно-реставрационным работам в Дмитриевском соборе во Владимире (конец XII в.), на качестве которых отрицательно сказывалось отсутствие должного научного руководства. Приняв на себя по договоренности с Наркомпросом это руководство, Комиссия внесла серьезные изменения в последний проект укрепления здания, состояв на замене сложной системы двойных воздушных железных связей более простой и вносящей меньшее число новых элементов в древнее здание, системой одиночных связей, проходящих через столбы основания арок. Опыты просверливания столбов, поставленные представителями Комиссии во время одного из выездов на место, доказали полную возможность проведения этих работ без вреда для здания. Работниками Комиссии были проведены и работы по предварительному обследованию зданий Берсеневского комплекса и б. Новоспасского монастыря, обследованию и обмерам дома С. Т. Аксакова в Собиновском пер. в Москве, где был вскрыт ряд наслоений, давших возможность проследить историю изменения архитектурного облика этого здания на протяжении трех веков (от XVI в. до первой половины XIX в.).

С конца 1940 г. работники Комиссии вели работы по обследованию и обмерам древних зданий московского Зарядья в связи с начатой на этом месте постройкой 2-го дома СНК СССР. Эта большая работа, равно как и подготовка материалов для создания первого в нашей стране Музея архитектуры народов СССР на открытом воздухе (в с. Коломенском) и составление его проекта, была прервана войной.

Нападение фашистской Германии на нашу родину заставило Комиссию перестроить свою работу под углом зрения требований военного времени. В июле и августе 1941 г. работники Комиссии провели

обследование архитектурных памятников Москвы с целью выяснения возможности использования их в качестве укрытий для населения при воздушных нападениях и хранилищ культурных ценностей.

Одновременно с этим работники Комиссии обращали внимание и на вопросы защиты этих зданий от налетов вражеской авиации, в частности, от действия зажигательных бомб, и по этому вопросу был дан ряд указаний соответствующим организациям. Вся эта работа велась Комиссией в тесном контакте со штабом МПВО, пожарной охраной, музеями и другими учреждениями. Работники Комиссии наблюдали за ходом работ по устройству укрытий в тех зданиях, где это могло в той или иной степени повлечь за собой искажение их архитектурного облика (б. церковь Воскресения в Кадашах, б. церковь Григория Неокесарийского, б. Марьинская больница), и принимали участие в работах по маскировке архитектурных памятников столицы, составляя акты разрушений с их графической фиксацией и перечни необходимых ремонтно-реставрационных работ. Представители Комиссии вели научное наблюдение над работами по восстановлению поврежденных памятников (дом № 1 по ул. Грановского — арх. Д. Кваренги; дом № 4/1 по Сверчкову пер. — школы арх. А. Григорьева; памятник К. А. Тимирязеву — скульпт. С. Меркуров и арх. Д. Осипов; церковь Троицы в Никитниках 1653 г.; старое здание университета — арх. М. Казаков и Д. Жилярди; б. университетская церковь — арх. Е. Тюрин; музей Л. Н. Толстого — арх. А. Григорьев). Кроме этих зданий, от налетов вражеской авиации пострадали: бывш. дом Гагарина на ул. Чайковского — арх. О. И. Бове; дом б. Разумовского (позже Шереметева) на ул. Коминтерна; д. б. Арманд на той же улице; дом б. Сологуба в Толмачевском пер. — школы арх. М. Казакова; дом б. Голицына на Волхонке; дом б. Барышникова на ул. Кирова — арх. М. Ф. Казакова; церковь Вознесения на Гороховом поле — того же автора; здание на Моховой ул. — арх. О. И. Бове и инж. А. Бетанкур; Большой театр — арх. О. И. Бове и А. Кавос; ограда Нового здания университета, памятник М. В. Ломоносову, там же; одна из башен Новоспасского монастыря XVII в.; Крутицкий терем 1690-х годов; церковь Воскресения в Кадашах конца XVII и начала XVIII вв.; церковь Успения в Печатниках 1690-х годов; дача «Студенец» (так называемый «памятник собаке») нач. XIX в.; павильон «Миловида» (арх. И. Еготов) и «Нерасстанкина» в Царицыне.

Несмотря на незначительность ущерба, причиненного налетами вражеской авиации Москве в целом и ее памятникам, Комиссия сочла необходимым озабочиться изготовлением обмеров тех из них, которые до сих пор таких не имели. Были составлены списки этих памятников, и в 1941 г. работниками Комиссии была обмерена церковь Петра Митрополита в Петровском монастыре 1690 г. и начаты обмеры и свя-

занное с ними архитектурно-археологическое обследование церкви Трифона в Напрудной XV—XVI вв. (работы закончены в 1942 г.).

В 1942 г. Комиссией начаты работы по обследованию и обмерам собора б. Андроникова монастыря XIV—XV вв. (дополняются работы произведенные там в 1933—1934 г.), собора б. Рождественского монастыря (1501 г.) и церкви Антипы у Колымажного двора (XVI—XVIII вв.).

В декабре 1941 г., когда части Красной Армии перешли в наступление и освободили от вражеских войск ряд районов, встал на очередной вопрос об обследовании состояния памятников архитектуры в этих местах и принятии мер для их охраны от дальнейшего разрушения. Комиссией были направлены в освобожденные пункты специальные бригады экспертов, обследовавшие повреждения и разрушения, причиненные немецкими захватчиками памятникам русского зодчества. Были обследованы памятники г. Волоколамска, б. Иосифо-Волоколамского монастыря и усадеб Яропольца (арх. А. С. Фуфаев), г. Калуги (арх. В. И. Гридин и А. С. Фуфаев), г. Калинина (арх. И. Е. Бондаренко, Н. Д. Виноградов и В. Н. Подключников), г. Можайска и б. Луженского монастыря (арх. Н. П. Травин) и г. Истры (арх. Р. П. Подольский и Н. П. Травин). Результаты обследования фиксировались на месте специальными актами и фотографиями поврежденных объектов. Затем этот материал рассматривался на пленарных заседаниях Комиссии. Одновременно приступлено к составлению картотеки памятников архитектуры, находящихся в местах, освобождаемых от оккупации. В настоящее время обследование состояния и охраны архитектурных памятников в этих местах, работа по восстановлению и включению их в систему планировки и застройки восстанавливаемых городов составляет главную заботу Комиссии.

Из работ, начатых до войны, ведется реставрация Дмитриевского собора во Владимире. Эти работы Наркомпрос РСФСР предполагал приостановить, но Комиссия, учитывая последствия, которые мог иметь для памятника в его настоящем состоянии перерыв в производстве работ, настояла на их продолжении, и в конце 1941 г. было окончено сверление отверстий в столбах и стенах для укладки связей, заготовлены и уложены на место железные связи и арматура для железобетонных связей, а также начаты работы по бетонированию и электросварке.

Начиная с ноября 1941 г., Комиссией регулярно проводятся доклады на историко-архитектурные темы.

Важнейшим этапом в деле охраны и восстановления художественных ценностей нашей страны явилось решение Совета народных комиссаров СССР от 26 апреля 1942 г. о создании при Всесоюзном Комитете по делам искусств Комиссии по учету и охране памятников искусства.

Утвердив 7 июля 1942 г. Временное положение об этой Комиссии, правительство установило, что Комиссия является «руководящим органом по учету и охране памятников архитектуры, скульптуры и монументальной живописи на территории СССР». В Положении указывается, что в функции вновь созданной Комиссии входит «наблюдение и контроль по всей территории СССР за охраной и реставрацией памятников архитектуры, скульптуры и живописи, независимо от того, в чьем ведении памятник находится». Таким образом, создан надведомственный орган охраны памятников искусства, что само по себе имеет громадное значение для упорядочения и правильной организации этого дела.

Вместе с тем правительство возложило на Комиссию ряд важнейших задач, продиктованных условиями военного времени. Немецкие захватчики варварски разрушают памятники нашего зодчества, нашей художественной культуры. Основными задачами Комиссии в период Отечественной войны, — говорится во Временном положении, — является учет разрушений и повреждений, причиненных памятникам искусства немецкими захватчиками; принятие мер по согласованию с органами военного командования к охране памятников искусства в прифронтовой полосе и в освобожденных от оккупации городах и районах; подготовка материалов к реставрации разрушенных и поврежденных памятников; популяризация памятников отечественной архитектуры, монументальной живописи и скульптуры, а также широкое осведомление общественности об актах вандализма, совершенных немецкими захватчиками по отношению к памятникам искусства народов СССР.

Эти задачи возлагают на новую Комиссию как руководящий орган по охране памятников искусства, а также на всех наших архитекторов, художников, искусствоведов, музеиных работников серьезнейшую ответственность. Сберечь памятники искусства, — ценнейшее народное достояние, восстановить разрушенное врагом, систематически изучать, популяризировать и охранять замечательные создания народного гения — такова важнейшая и почетнейшая задача, стоящая перед нашими научными силами, перед всей архитектурной и художественной общественностью.

Проф. Д. Сухов

X Р О Н И К

КОМИССИЯ ПО УЧЕТУ И ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ ИСКУССТВА ПРИ КОМИТЕТЕ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СНК СССР

Советом народных комиссаров СССР утверждено 7 июля 1942 г. Временное положение о Комиссии по учету и охране памятников искусства при Комитете по делам искусств при СНК СССР.

Согласно Положению, Комиссия состоит при Комитете по делам искусств при Совнаркоме СССР и является руководящим органом по учету и охране памятников архитектуры, скульптуры и монументальной живописи на территории СССР.

Основными задачами Комиссии на период Отечественной войны являются:

а) учет разрушений и повреждений, причиненных памятникам искусства немецкими захватчиками, путем обследования на месте разрушенных и поврежденных памятников, составления актов, фиксации и паспортизации памятников;

б) принятие мер по согласованию с органами военного командования по охране памятников искусства в прифронтовой полосе и в освобожденных от оккупации городах и районах;

в) подготовка материалов (проектов, чертежей, моделей) к реставрации разрушенных и поврежденных памятников;

г) наблюдение и контроль по всей территории СССР за охраной и реставрацией памятников архитектуры, скульптуры и живописи, независимо от того, в чьем ведении памятники находятся;

д) популяризация памятников отечественной архитектуры, монументальной живописи и скульптуры путем организации докладов, лекций, выставок, публикации монографий, уважаемых сборников, а также широкое осведомление общественности об актах вандализма, совершенных немецкими захватчиками в отношении памятников искусств народов СССР.

Для осуществления указанных задач Комиссия по согласованию с органами военного командования посыпает своих представителей в местности, освобожденные от оккупантов, для обследования памятников искусства; производит паспортизацию памятников искусства, подлежащих государственной охране, в первую очередь в прифронтовой полосе и в местностях, освобожденных от немецких оккупантов, по согласованию с органами военного командования и соответствующими гражданскими организациями, определяет меры по их охране; определяет памятники искусства, подлежащие реставрации; рассматривает и утверждает проекты реставрационных работ по памятникам, находящимся на государственной охране; дает указания всем ведомствам, учреждениям и организациям по вопросам охраны, консервации и реставрации памятников искусства; осуществляет наблюдение и контроль за охраной памятников; возбуждает уголовное преследование против лиц, нарушающих законоположение об охране памятников искусства, в частности, допускающих самовольные переделки, перестройки и слом охраняемых государством памятников.

Комиссия привлекает творческие союзы архитекторов и художников, музейные, краеведческие и другие организации к общественному контролю охраны памятников.

Планы работ Комиссии, сметы и штаты утверждаются Комитетом по делам искусств при Совнаркоме СССР. Комиссия отчитывается в своей деятельности перед Комитетом по делам искусств при Совнаркоме СССР.

Персональный состав Комиссии утверждается Совнаркомом СССР по представлению председателю Комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР.



Комиссия по учету и охране памятников искусств при Комитете по делам искусств при СНК СССР образована в составе следующих лиц: председатель — засл. деятель искусств И. Э. Грабарь, заместитель председателя — проф. Д. П. Сухов, отв. секретарь — проф. Д. Е. Аркин; члены комиссии: академик архитектуры В. А. Веснин, академик архитектуры К. С. Алабян, засл. деятель искусств С. Д. Меркуров, засл. деятель искусств М. Г. Манизер, академик И. А. Орбели, академик архитектуры А. С. Никольский, проф. Н. И. Брунов, проф. А. В. Кузнецов, худ. В. Н. Яковлев, проф. С. А. Торопов, худ. П. Д. Корин, арх. М. П. Цапенко, И. И. Коротков и Е. В. Курдяевцев.



Академией архитектуры СССР в течение марта — июня 1942 г. были направлены бригады экспертов для обследования пострадавших от немецких захватчиков памятников зодчества в городах Калинине, Калуге, Можайске, Истре, Туле, Боровске, Богородицке. Обследование памятников Волоколамска и Яропольца было предпринято совместно с Государственным историческим музеем и Институтом истории материальной культуры Академии Наук СССР.

Бригады составили на местах акты о разрушении памятников, а также произвели фотографирование и зарисовки наиболее ценных историко-архитектурных памятников.

Материалы обследований публикуются в настоящем выпуске.

В дальнейшем будут обследованы архитектурные памятники, пострадавшие от действий немецко-фашистских войск в городах Старице, Звенигороде, Дмитрове, Осташкове, Малоярославце и др.

К обследованию архитектурных памятников привлекается актив Союза советских архитекторов.



Академия архитектуры СССР и Союз советских архитекторов проводят работу по популяризации выдающихся памятников русского зодчества и показу варварских действий немецких захватчиков, разрушающих памятники искусства советских народов.

К X пленуму правления Союза архитекторов в московском Доме архитектора была организована выставка пострадавших памятников городов Калинина, Калуги, Можайска, Истры, Боровска и Москвы. На выставке были представлены фото и зарисовки памятников до разрушений и после того как они подверглись бомбардировке, обстрелам, поджогу, взрывам и разгрому фашистскими захватчиками.



В московском Доме архитектора проводится цикл публичных лекций по истории архитектуры народов СССР.

В апреле состоялась лекция проф. С. А. Торопова на тему «Памятники архитектуры б. Ново-Иерусалимского монастыря»; академика А. В. Руднева и проф.

И Л Л Ю С Т Р А Ц И И

С. А. Торопова — «Архитектура Ленинграда» и проф. Г. В. Жидкова — «Искусство Великого Новгорода»; в мае — проф. Д. Е. Аркина — «Шедевры русского зодчества» и проф. М. В. Алпатова — «Андрей Рублев — великий русский художник XV века».

Союзом советских архитекторов открыт двухмесячный семинар для архитекторов по вопросам реставрации памятников зодчества; в семинаре занимаются 25 человек под общим руководством проф. С. А. Торопова.



С ноября 1941 г. по апрель 1942 г. Комиссией по охране и восстановлению архитектурных памятников при Академии архитектуры СССР организован цикл открытых докладов по истории русского зодчества и смежных с ним областей искусства.

Историческим и теоретическим проблемам русского зодчества были посвящены доклады проф. Н. И. Брунова — «О связи некоторых архитектурных памятников Пскова с зодчеством Крыма и Кавказа», научн. сотруд. ГИМ М. И. Александровского — «О ранне-московском зодчестве», арх. П. Н. Максимова — «Местные школы русского деревянного зодчества», «Новые материалы по реставрации архитектурных памятников г. Пскова», и др.

Проф. С. А. Торопов сделал сообщения: «Помощь новейших научных методов технологического анализа при реставрации памятников искусства», «Архитектурные памятники Новгорода Великого».

Отдельные вопросы русского искусства и искусства народов СССР были освещены в докладах: проф. В. Д. Блаватского — «О памятниках архитектуры античного периода Боспорского царства», П. С. Ретковской — «Памятники древне-русского искусства в б. Новодевичьем монастыре», арх. М. И. Ильиной, — «Типы и архитектура грузинского жилища древнего времени», проф. А. В. Филиппова — «Как читать кирпич». Проф. М. В. Алпатов сделал доклад — «Местные школы в русской живописи XV—XVI вв.»; худ. П. И. Юкин сделал доклад о проведенных им работах по реставрации фресок в архитектурных памятниках Киева и Новгорода Великого.

Всего за отчетный период было заслушано более 20 докладов, сопровождавшихся большим количеством диапозитивов.



14—16 июля 1942 г. в Москве состоялось совещание по вопросам охраны и восстановления памятников архитектуры, созванное Союзом советских архитекторов. Совещание открыло президент Академии архитектуры СССР В. А. Веснин. Совещание заслушало доклады — «Русское зодчество и его мировое значение» (проф. Д. Е. Аркин), «Организация охраны и восстановления памятников зодчества» (проф. Д. П. Сухов), «Методы обмеров и фиксации архитектурных памятников» (проф. С. А. Торопов), «Обследование памятников архитектуры в городах, освобожденных от немецких захватчиков» (арх. И. Е. Бондаренко). В обсуждении докладов приняли участие академики архитектуры А. В. Щусев, Л. В. Руднев, И. В. Рыльский, профессора Н. И. Брунов, М. В. Алпатов, Н. Н. Воронин, И. Л. Маца, архитекторы Н. Д. Виноградов, П. Н. Максимов, Л. А. Давид, В. Г. Гроссман.

К совещанию в московском Доме архитектора была открыта выставка «Русское зодчество», организованная Музеем архитектуры. Комиссия по охране и восстановлению архитектурных памятников представила на выставку материалы по обследованию и научной фиксации памятников древнего зодчества Москвы.

КАЛИНИН
КАЛУГА
МОЖАЙСК
БОГОРОДИЦК
ЯРОПОЛЕЦ

Издательство
Министерства
образования
и культуры РСФСР
имени А. М. Горького



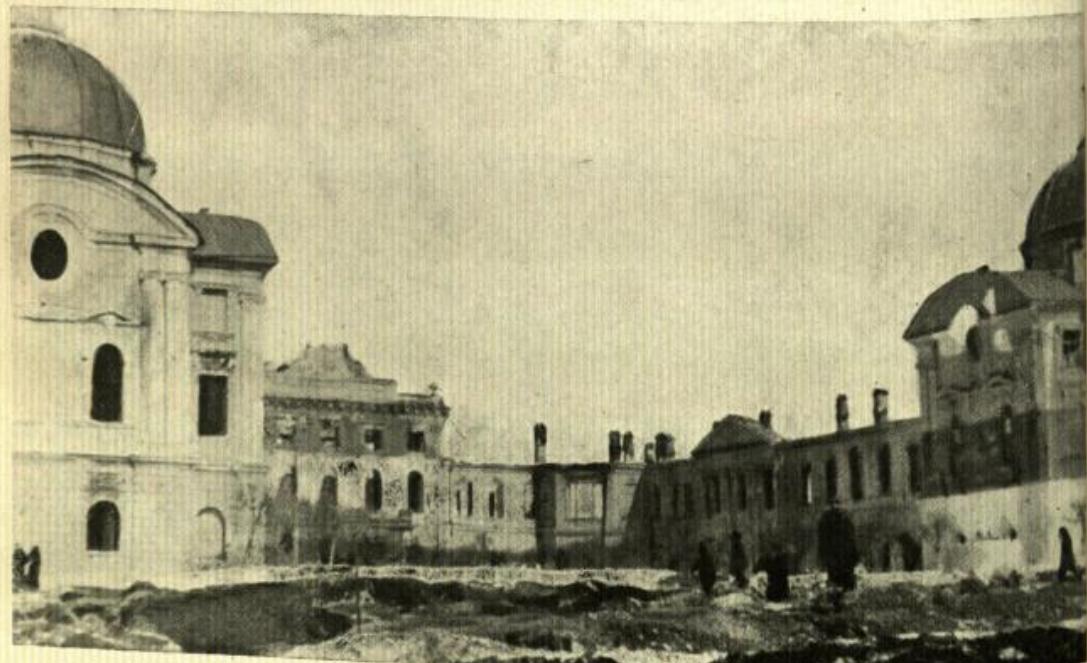
1. КАЛИНИН. Пьедестал памятника В. И. Ленину на площади им. Ленина в г. Калинине, поврежденный немецкими оккупантами.
Фото Н. Виноградова. Март 1942 г.



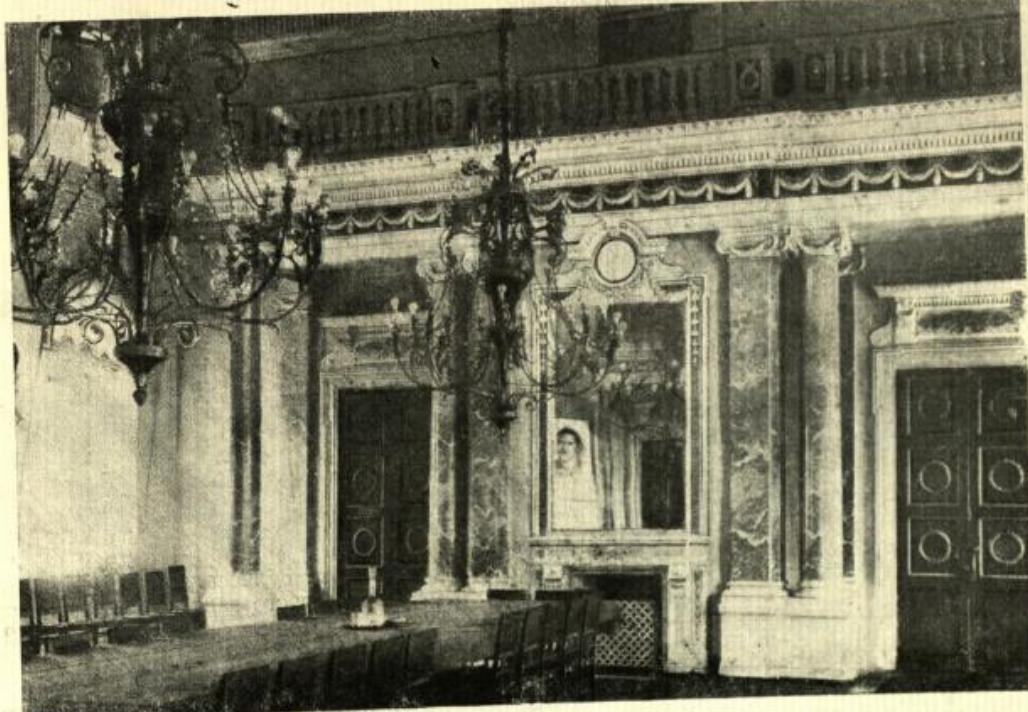
1. КАЛИНИН. Пьедестал памятника В. И. Ленину на площади им. Ленина в г. Калинине, поврежденный немецкими оккупантами.
Фото Н. Виноградова. Март 1942 г.



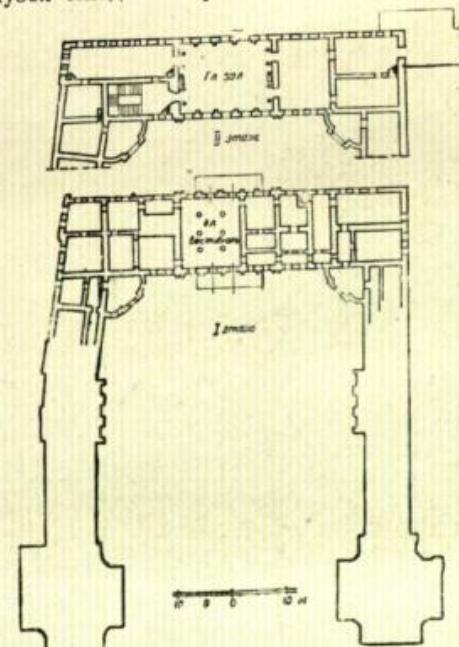
2. КАЛИНИН. Здание облисполкома (б. Путевой дворец Екатерины II, выстроенный арх. М. Ф. Казаковым в 1763—1768 гг.) до разрушения



3. КАЛИНИН. Здание облисполкома (б. Путевой дворец) после разрушения
Фото Н. Виноградова. Март 1942 г.



4. КАЛИНИН. Здание облисполкома (б. Путевой дворец). Интерьер главного зала до разрушения. По материалам музея Академии архитектуры СССР



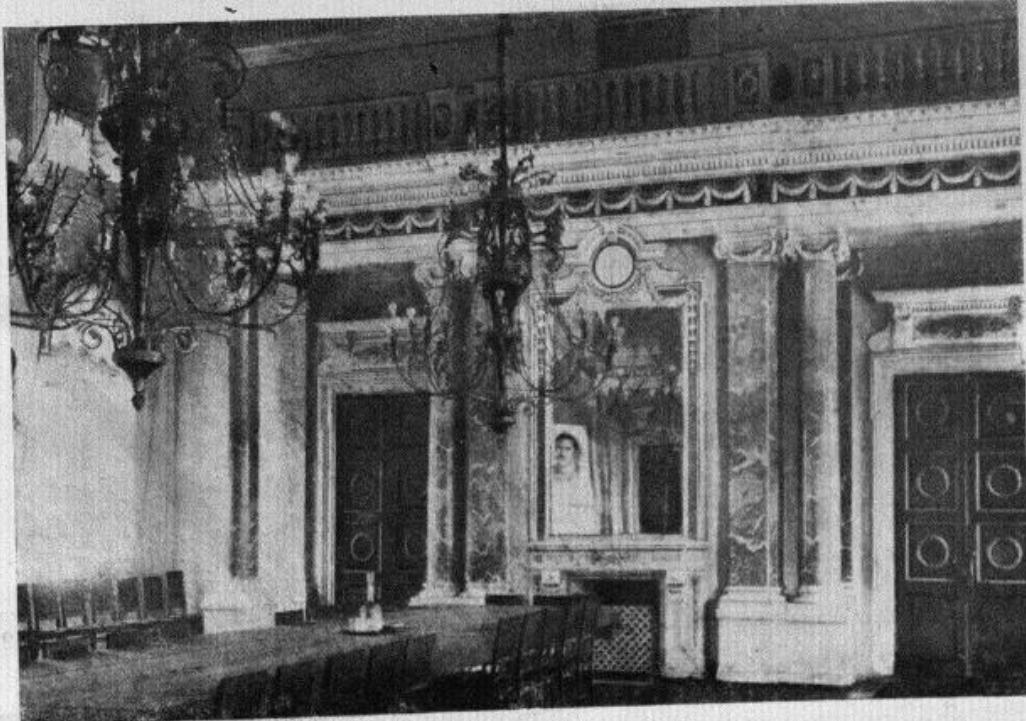
5. КАЛИНИН. Здание облисполкома (б. Путевой дворец). Схематический план I и части II этажа.
По материалам Калининского горкома



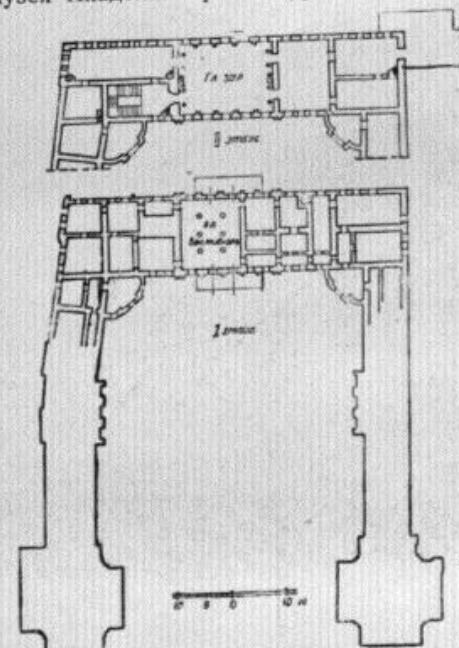
2. КАЛИНИН. Здание облисполкома (б. Путевой дворец Екатерины II, выстроенный арх. М. Ф. Казаковым в 1763—1768 гг.) до разрушения



3. КАЛИНИН. Здание облисполкома (б. Путевой дворец) после разрушения
Фото Н. Виноградова. Март 1942 г.



4. КАЛИНИН. Здание облисполкома (б. Путевой дворец). Интерьер главного зала до разрушения. По материалам музея Академии архитектуры ССР



5. КАЛИНИН. Здание облисполкома
(б. Путевой дворец). Схематический план
I и части II этажа,
По материалам Калининского горкома



6. КАЛИНИН. Здание облисполкома (б. Путевой дворец). Интерьер главного зала после разрушения.
Фото В. Подключникова. Март 1942



8. КАЛИНИН. Здание облисполкома (б. Путевой дворец). Интерьер главного зала после разрушения.
Фото Н. Виноградова. Март 1942 г.



7. КАЛИНИН. Здание облисполкома (б. Путевой дворец). Южная стена главного зала после разрушения.
Фото В. Подключникова. Март 1942



9. КАЛИНИН. Здание облисполкома (б. Путевой дворец). Боковой павильон после разрушения. Арх. К. Росси.
Фото Н. Виноградова. Март 1942 г.



6. КАЛИНИН. Здание облисполкома (б. Путевой дворец). Интерьер главного зала после разрушения
Фото В. Подключникова. Март 1942



8. КАЛИНИН. Здание облисполкома (б. Путевой дворец). Интерьер главного зала после разрушения.
Фото Н. Виноградова. Март 1942 г.



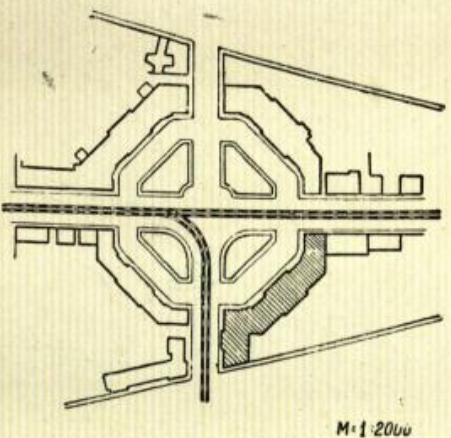
7. КАЛИНИН. Здание облисполкома (б. Путевой дворец). Южная стена главного зала после разрушения.



9. КАЛИНИН. Здание облисполкома (б. Путевой дворец). Боковой павильон после разрушения. Арх. К. Росси.
Фото Н. Виноградова. Март 1942 г.



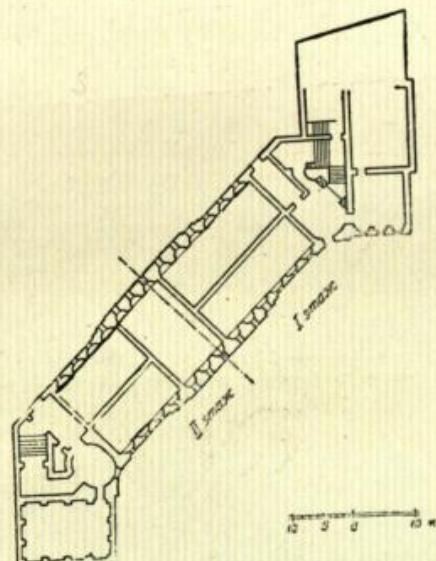
10. КАЛИНИН. Здание облисполкома (б. Путевой дворец). Восточная стена дворца после разрушения.
Фото Н. Виноградова. Март 1942



11. КАЛИНИН. Площадь им. Ленина в г. Калинине. Генеральный план. Заштриховано здание облсуда, выстроенное арх. М. Ф. Казаковым в 1763—70 гг. По материалам Калининского горкомхоза



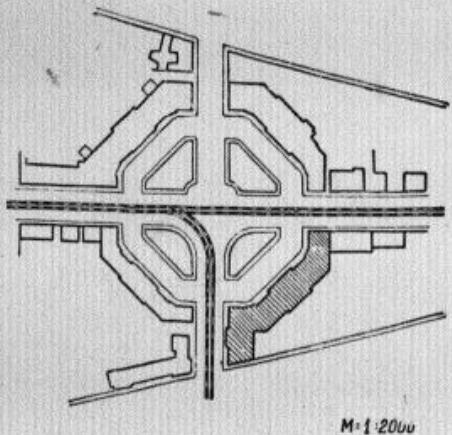
12. КАЛИНИН. Здание облсуда (б. «Присутственные места»).
Арх. М. Ф. Казаков, 1763—70 гг. Общий вид здания.
Фото В. Подключникова. Апрель 1942 г.



13. КАЛИНИН. Здание облсуда (б. «Присутственные места»). Схематический план I—II этажей. По материалам Калининского горкомхоза |



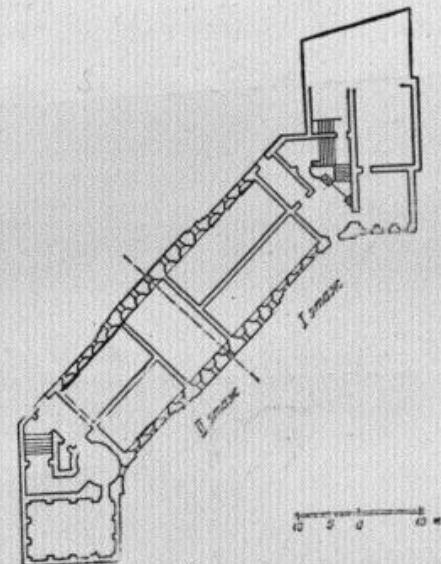
10. КАЛИНИН. Здание облисполкома (б. Путевой дворец). Восточная стена дворца после разрушения.
Фото Н. Виноградова. Март 1942



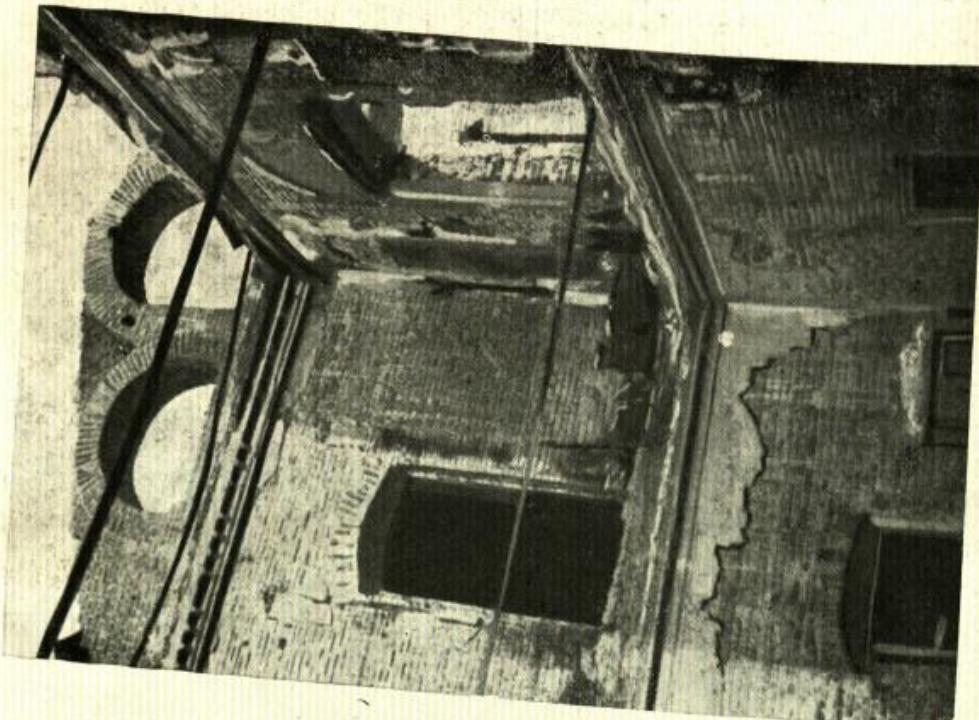
11. КАЛИНИН. Площадь им. Ленина в г. Калинине. Генеральный план. Заштриховано здание облсуда, выстроенное арх. М. Ф. Казаковым в 1763—70 гг. По материалам Калининского горкомхоза



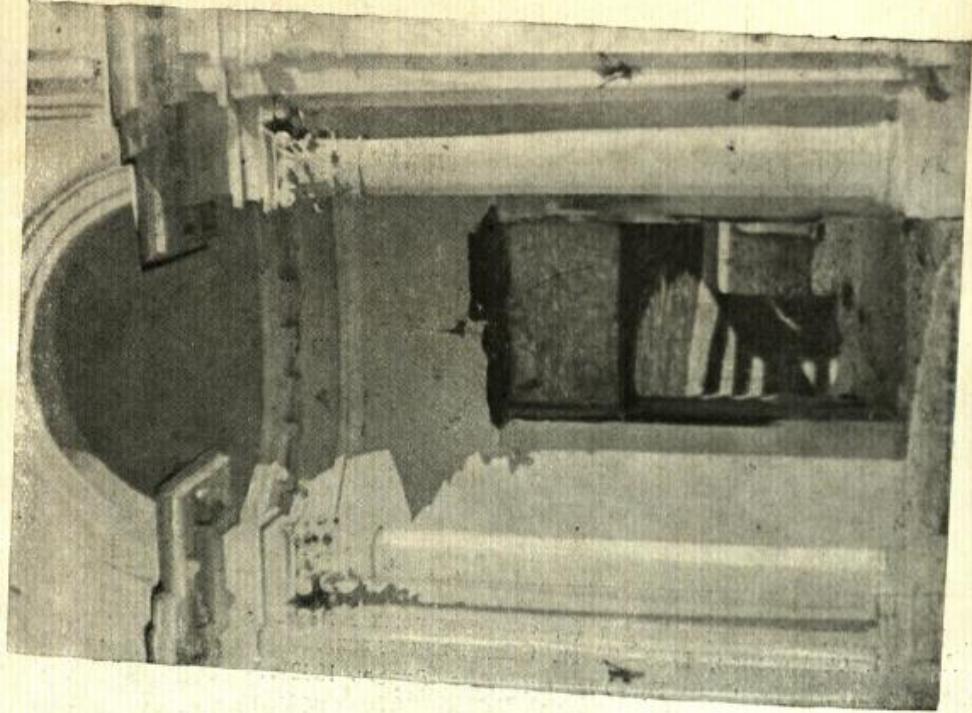
12. КАЛИНИН. Здание облсуда (б. «Присутственные места»).
Арх. М. Ф. Казаков, 1763—70 гг. Общий вид здания.
Фото В. Подключникова. Апрель 1942 г.



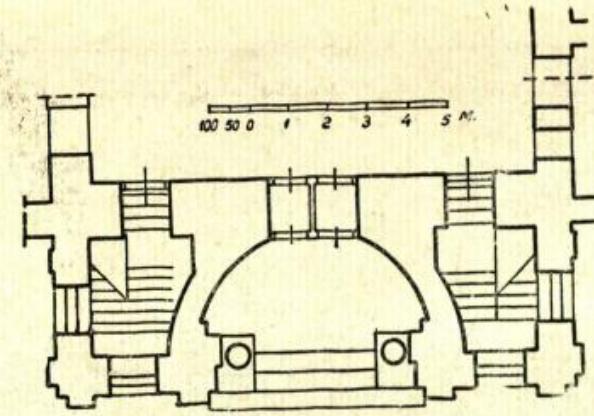
13. КАЛИНИН. Здание облсуда
(б. «Присутственные места»). Схематический план I—II этажей. По материалам Калининского горкомхоза |



14. КАЛИНИН. Здание облсуда (б. «Присутственные места»). Интерьер зала во II этаже



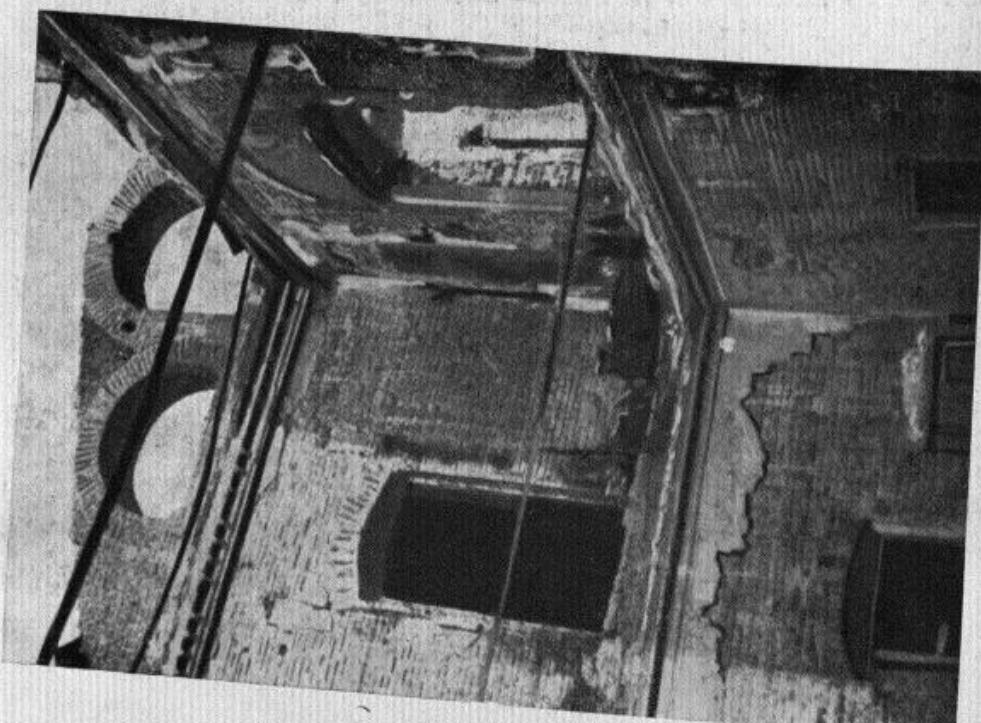
15. КАЛИНИН. Театр Юного зрителя (б. церковь Знамения) по Свободному проспекту № 65. Г-образный



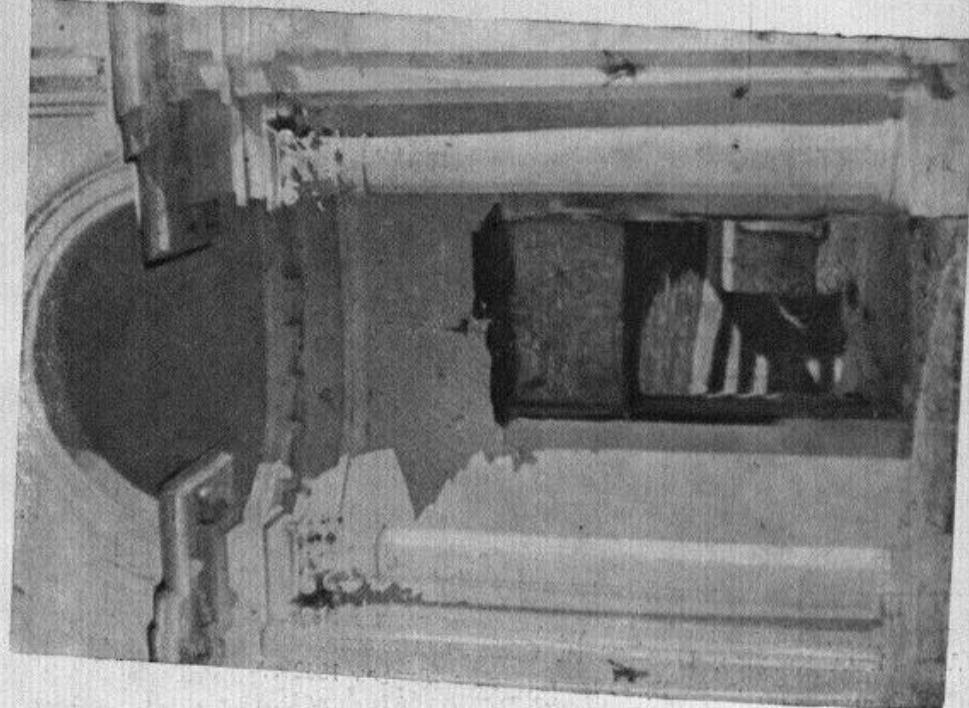
16. КАЛИНИН. Театр Юного зрителя (б. церковь Знамения). План портала главного входа. По материалам Калининского горкомхоза



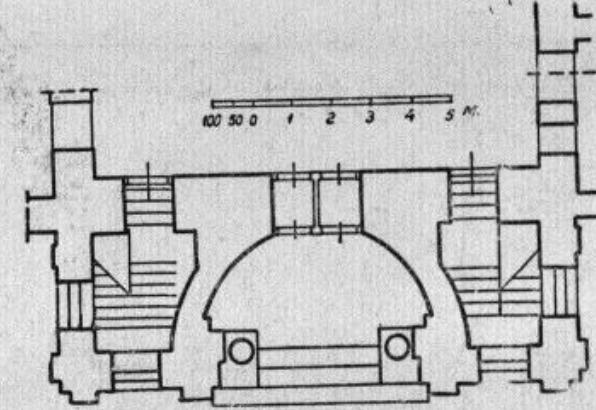
17. КАЛИНИН. Торговые ряды XVIII в. после разрушения.
Фото Н. Виноградова, Март 1942 г.



14. КАЛИНИН. Здание облсуда (б. «Присутственное место»). Интерьер зала во II этаже



15. КАЛИНИН. Театр Юного зрителя (б. церковь Знамения). Копия плана портала главного входа. По материалам Калининского горкомхоза



16. КАЛИНИН. Театр Юного зрителя (б. церковь Знамения). План портала главного входа. По материалам Калининского горкомхоза

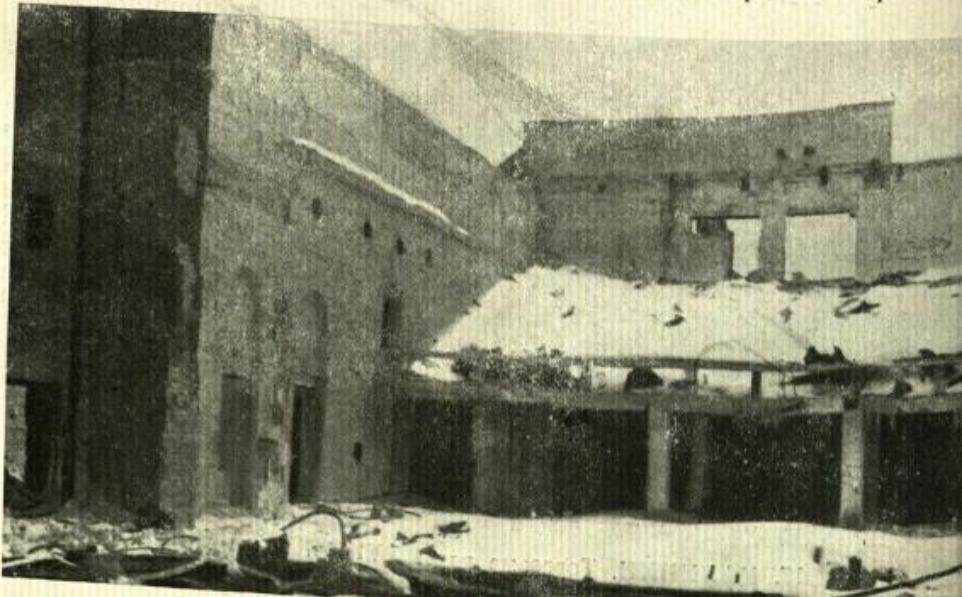


17. КАЛИНИН. Торговые ряды XVIII в. после разрушения. Фото Н. Виноградова. Март 1942 г.

К А Л У Г А



18. КАЛИНИН. Церковь Екатерины на Стрелке, VII в., после разрушения.
Фото Н. Виноградова. Март 1942 г.



19. КАЛИНИН. Городской театр на Советской ул. Интерьер зрительного зала
после разрушения.
Фото В. П. Григорьева. Март 1942 г.



1. КАЛУГА. Гостиный двор 1782—1820 гг. (площадь им. Ленина).
Фото арх. Г. И. Покровского, 1940 г.

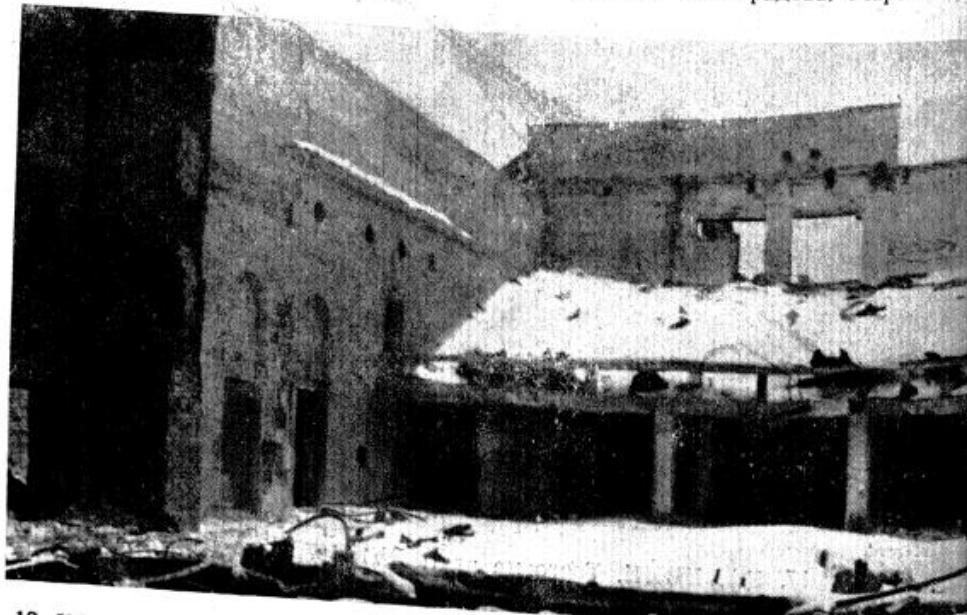


2. КАЛУГА. Гостиный двор (ул. Революции).
Фото арх. Г. И. Покровского, 1940 г.

А Л У Г А



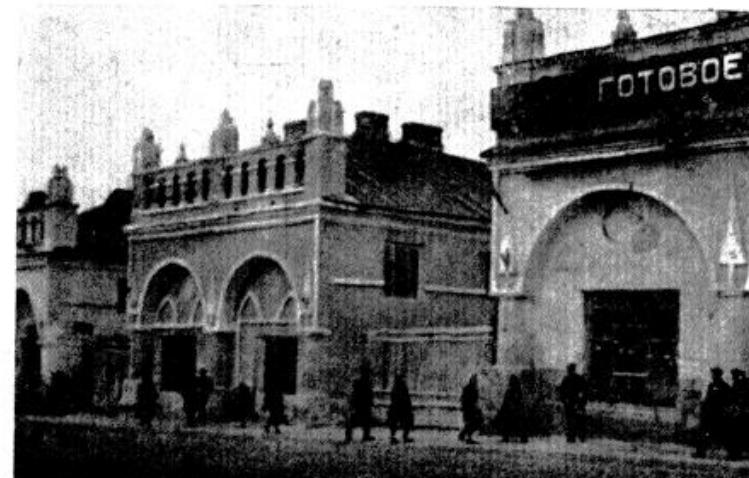
18. КАЛИНИН. Церковь Екатерины на Стрелке, VII в., после разрушения.
Фото Н. Виноградова. Март 1942



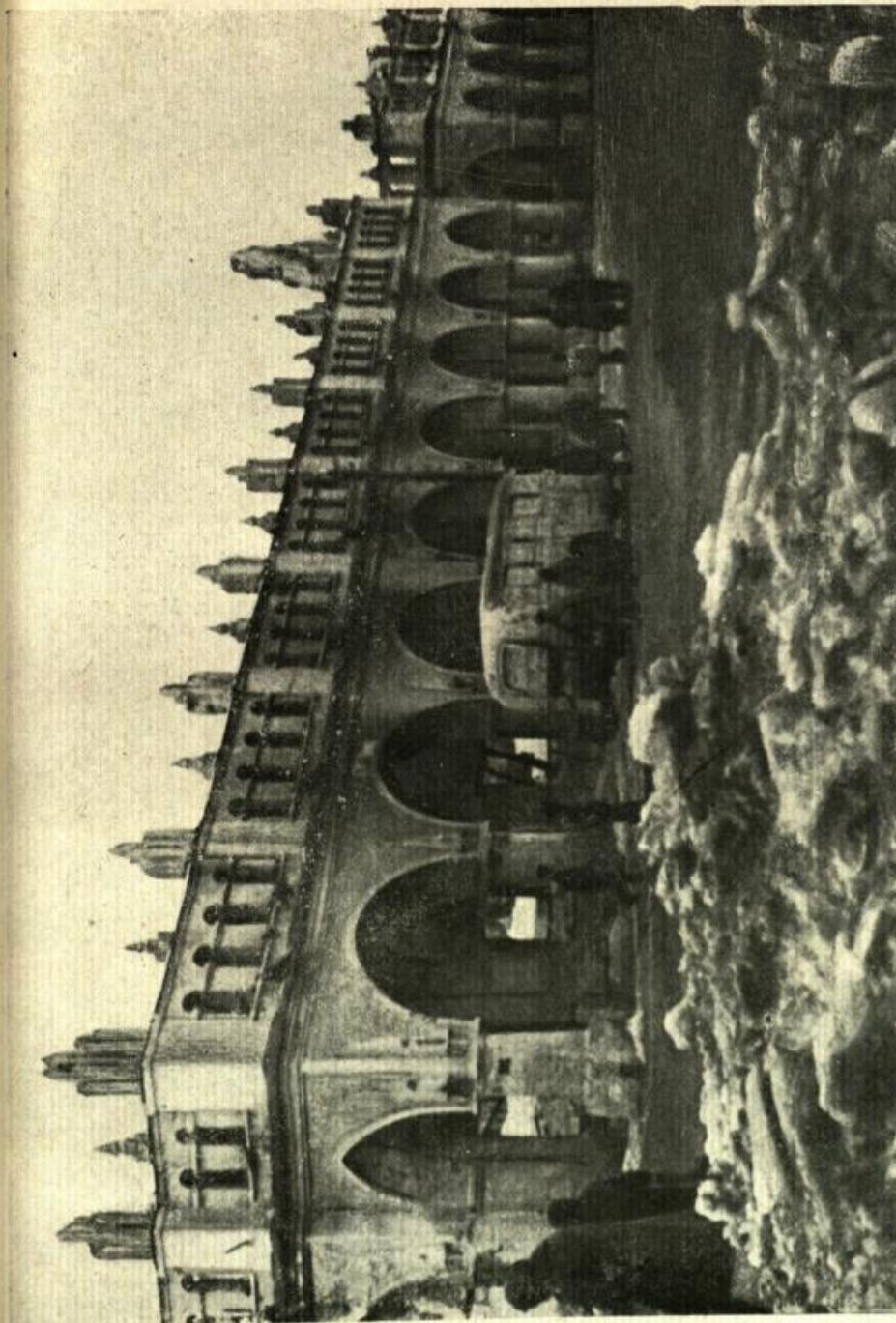
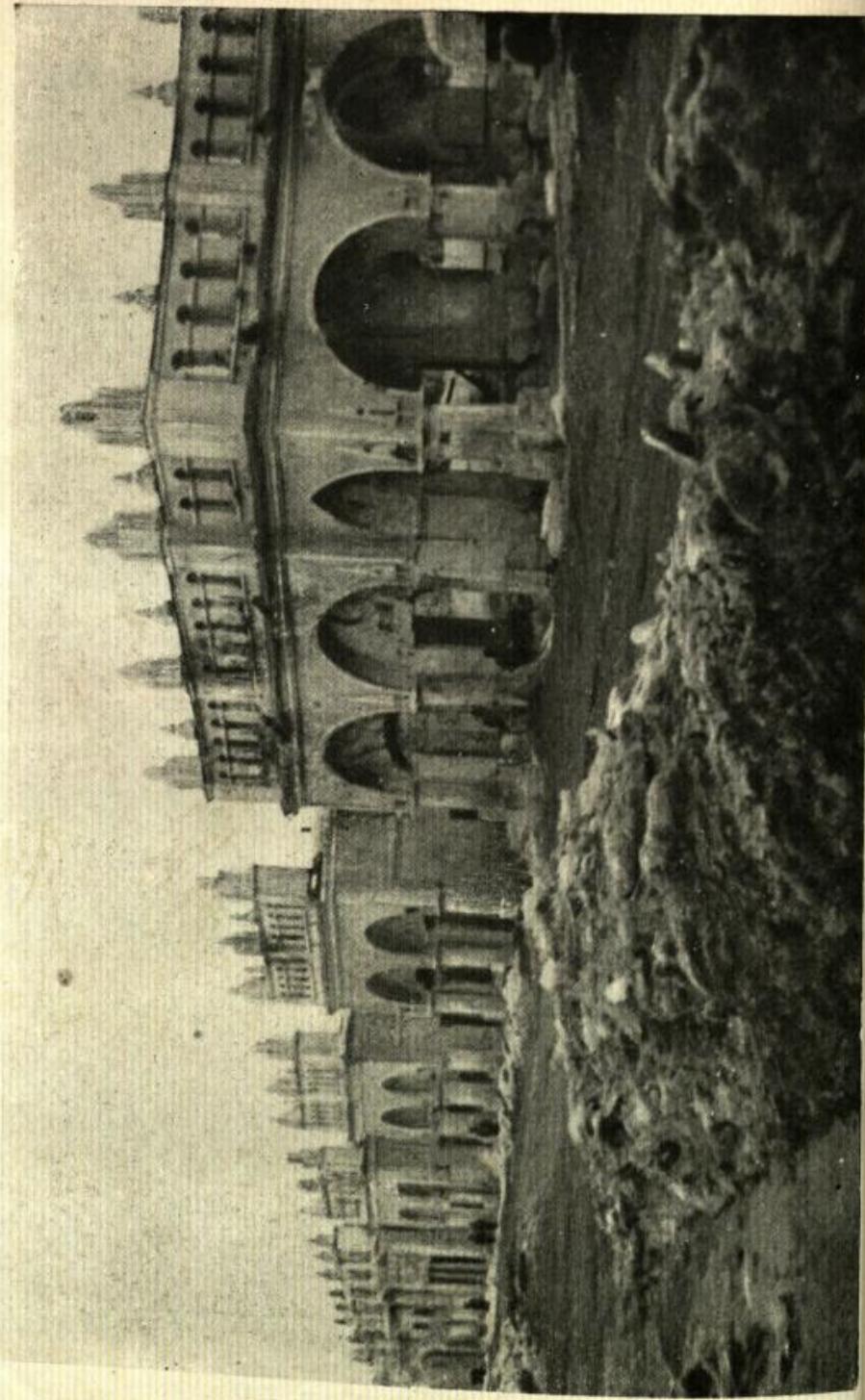
19. КАЛИНИН. Городской театр на Советской ул. Интерьер зрительного зала
после разрушения.
Фото В. Панова. Март 1942



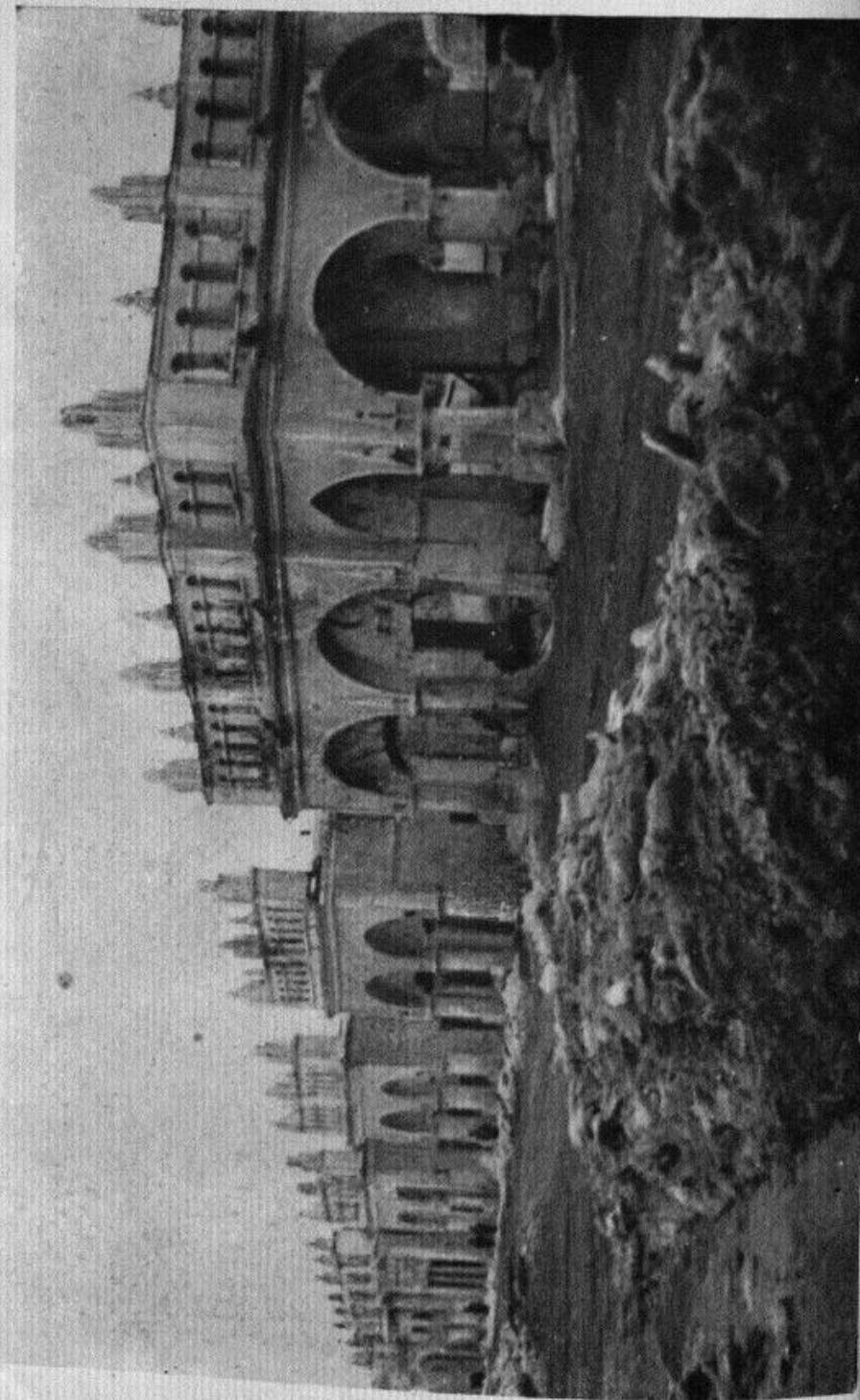
1. КАЛУГА. Гостинный двор 1782—1820 гг. (площадь им. Ленина).
Фото арх. Г. И. Покровского, 1940 г.



2. КАЛУГА. Гостинный двор (ул. Революции).
Фото арх. Г. И. Покровского, 1940 г.



4. КАЛУГА. Гостинный двор (на углу улиц Революции и им. Ворошилова) после немецкой оккупации.
Фото арх. В. И. Гридина. Март 1942 г.



4. КАЛУГА. Гостинный двор (на углу улиц Революции и им. Ворошилова) после немецкой оккупации.
Фото арх. В. И. Грдина. Март 1942 г.



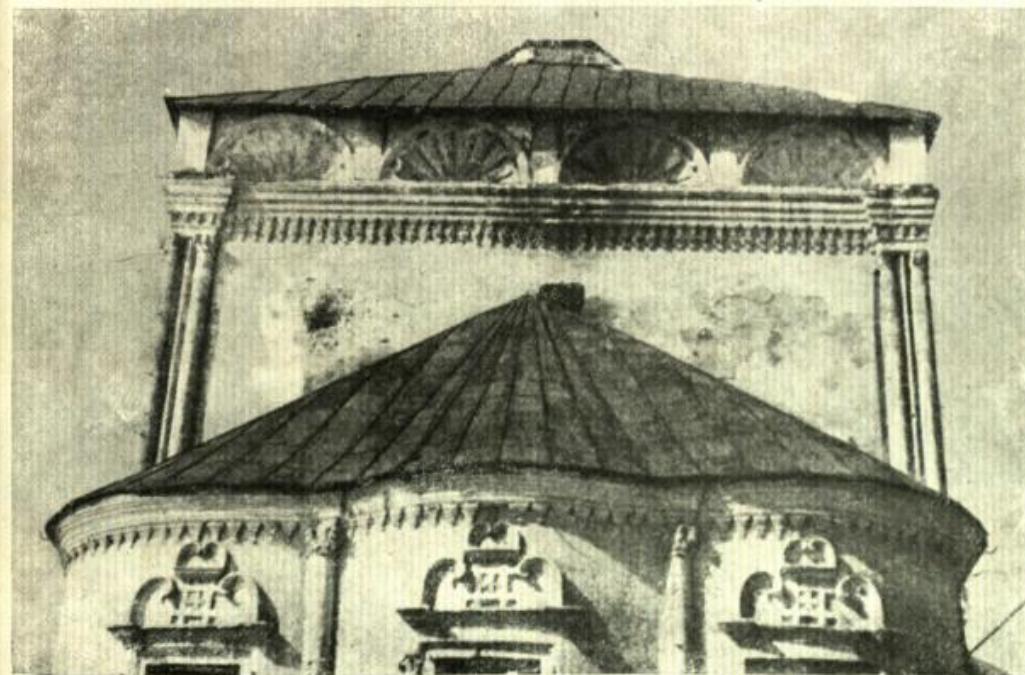
5. КАЛУГА. Горсовет (б. Городская дума нач. XIX в.) после немецкой оккупации (на углу улиц Революции и Красноармейской).
Фото арх. В. И. Гридина. Март 1942



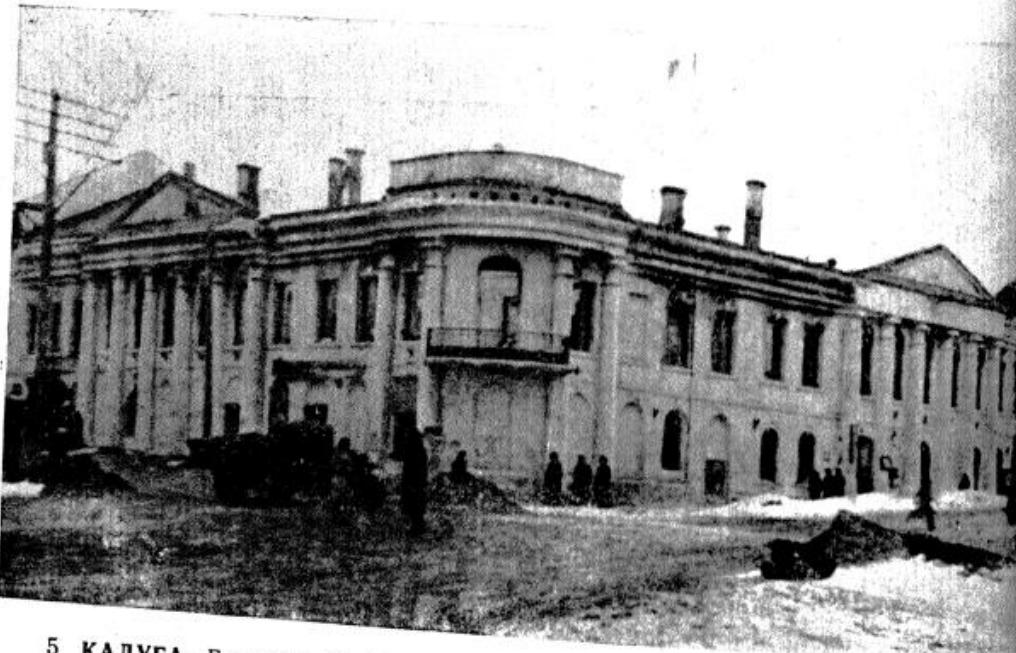
6. КАЛУГА. Гостинный двор (корпус № 32 по ул. Революции) после немецкой оккупации.



7. КАЛУГА. Разрушения в районе б. Казанской церкви, произведенные немецкими войсками в период оккупации города.
Фото арх. В. И. Гридина. Март 1942 г.



8. КАЛУГА. Восточный фасад б. Казанской церкви (1709—1717 гг.), поврежденный в период немецкой оккупации.
Фото арх. А. С. Фуфаева. Март 1942 г.



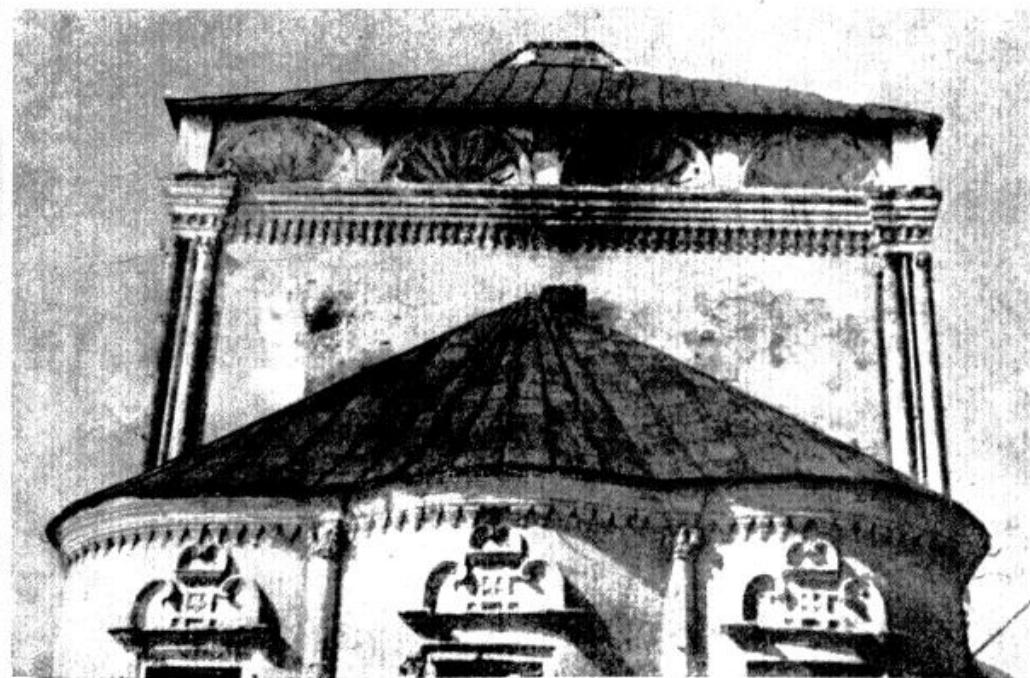
5. КАЛУГА. Горсовет (б. Городская дума нач. XIX в.) после немецкой оккупации (на углу улиц Революции и Красноармейской).
Фото арх. В. И. Гридина. Март 1942



6. КАЛУГА. Гостинный двор (корпус № 32 по ул. Революции) после немецкой оккупации.

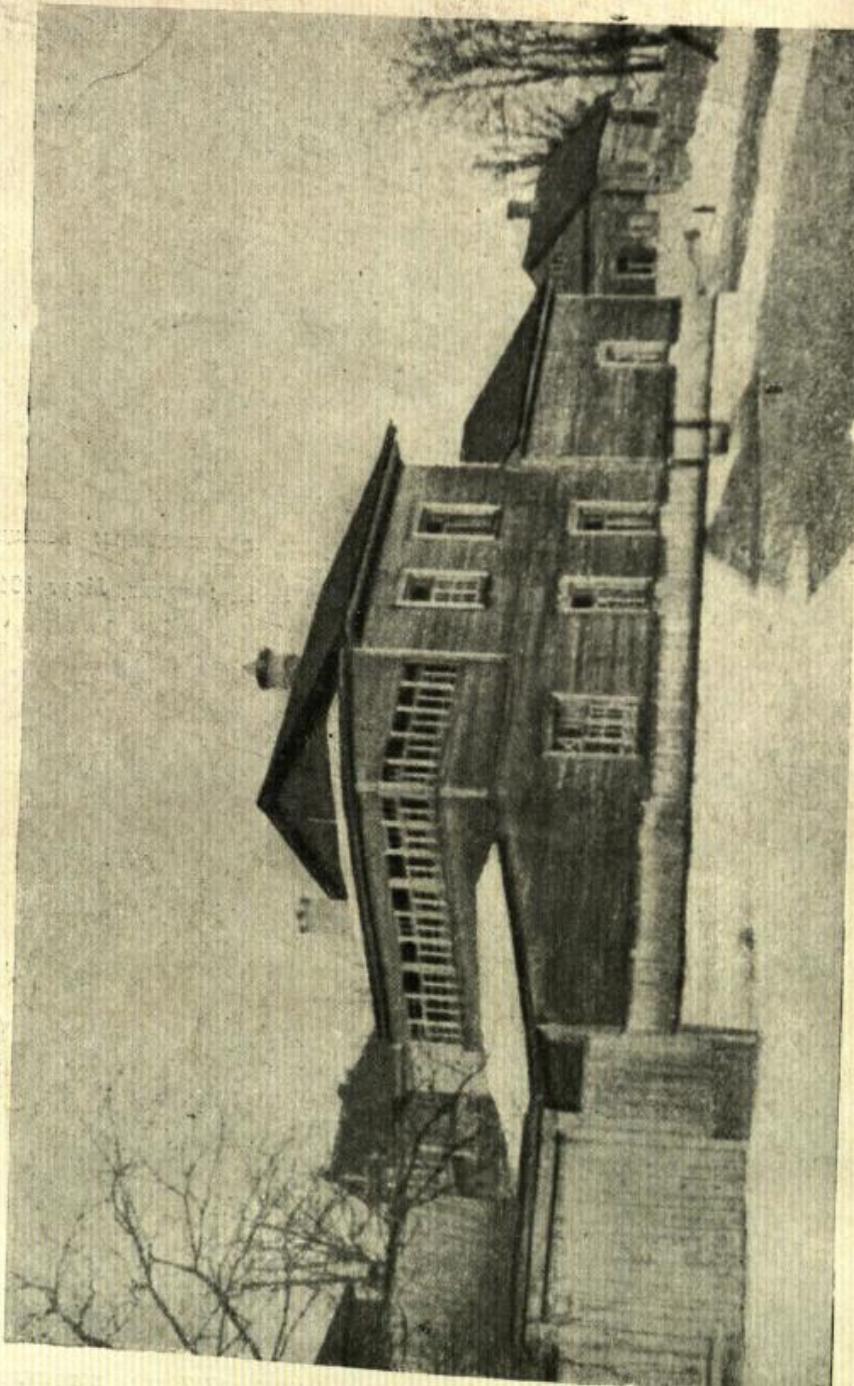


7. КАЛУГА. Разрушения в районе б. Казанской церкви, произведенные немецкими войсками в период оккупации города.
Фото арх. В. И. Гридина. Март 1942 г.

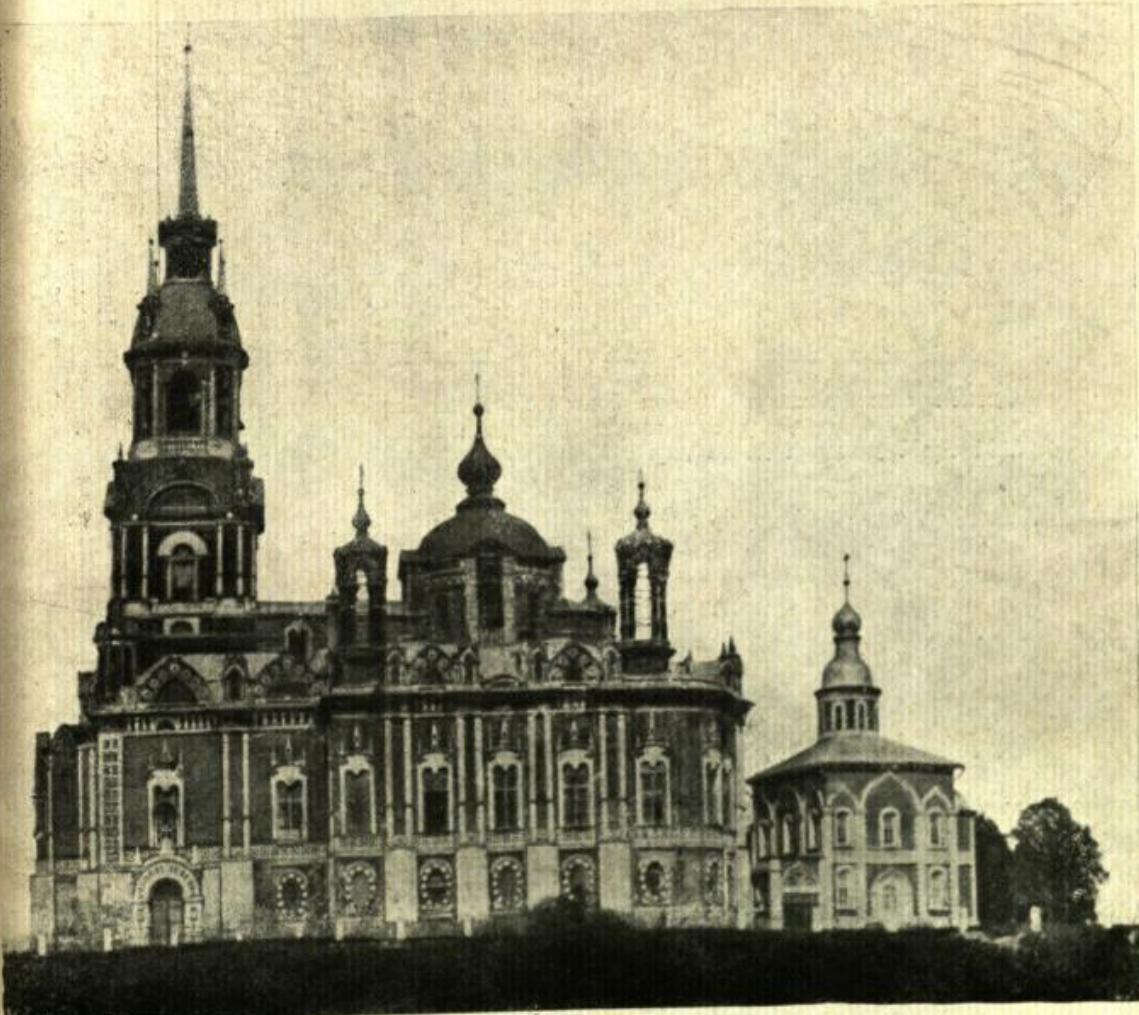


8. КАЛУГА. Восточный фасад б. Казанской церкви (1709—1717 гг.), поврежденный в период немецкой оккупации.
Фото арх. А. С. Фуфаева. Март 1942 г.

М О Ж А Й С К

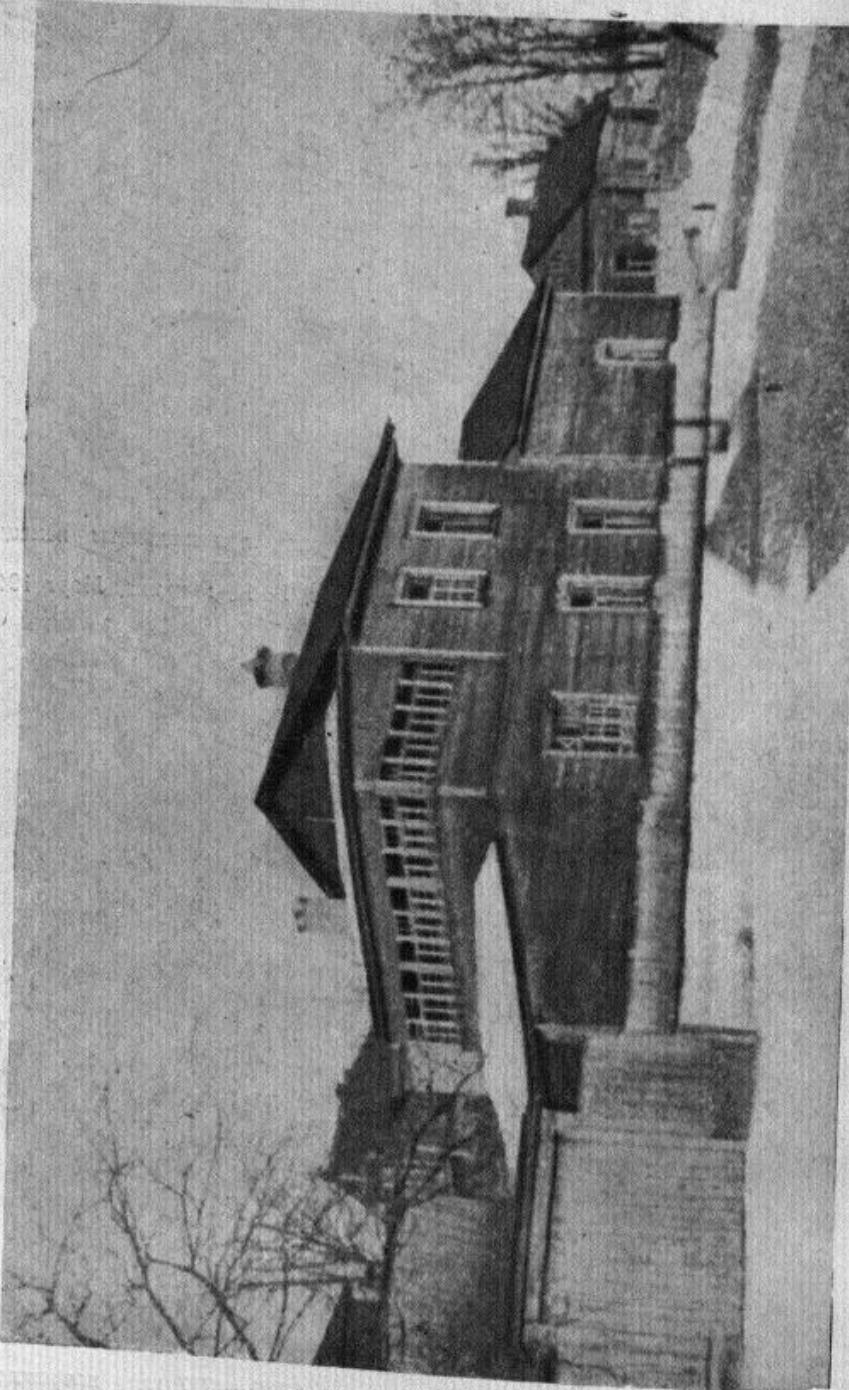


9. КАЛУГА. Дом-музей им. К. Э. Циолковского, разграбленный немецкими оккупантами.



I. МОЖАЙСК. Никольский собор (б. Надворный Новый Никольский собор) XVI в., перестроенный в 1802—1814 гг. (школа арх. Казакова), и церковь Петра и Павла (б. Старый Никольский собор) XVII в., восстановлена в 1852 г. Вид со стороны города на южные фасады. Снято до разрушения немецкими оккупантами.
Foto арх. Н. П. Травинина.

М О Ж А Й С К

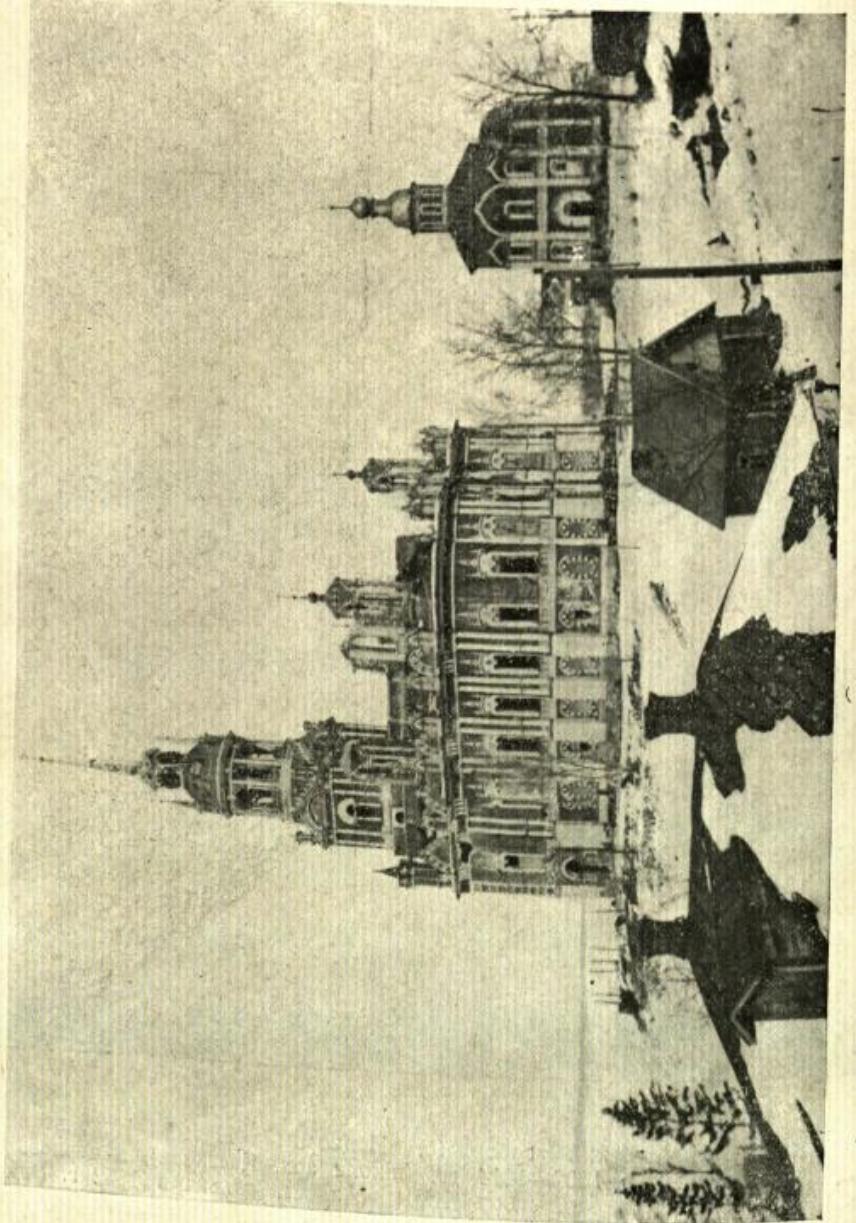


9. КАЛУГА. Дом-музей им. К. Э. Циолковского, разграбленный немецкими оккупантами.

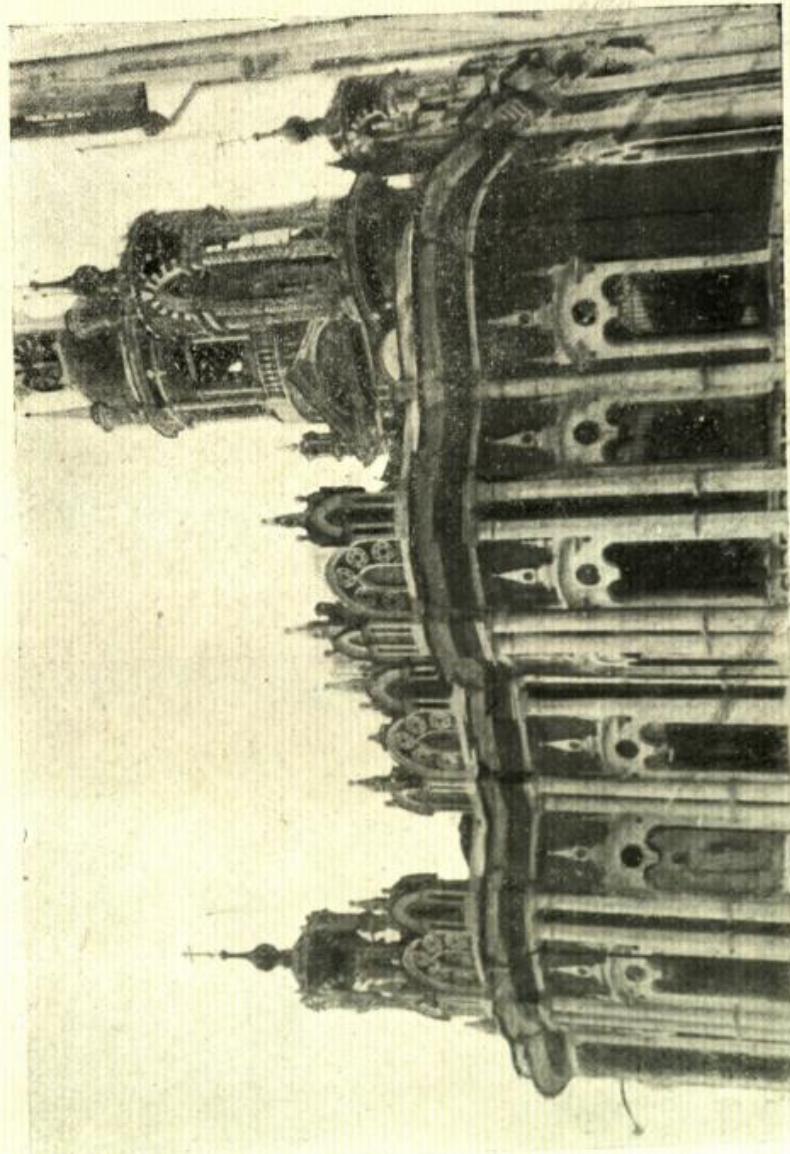


1. МОЖАЙСК. Никольский собор (б. Надворный Новый Никольский собор) XVI в., перестроенный в 1802—1814 гг. (школа арх. Казакова), и церковь Петра и Павла (б. Старый Никольский собор) XVII в., восстановлена в 1852 г. Вид со стороны города на южные фасады. Снято до разрушения немецкими оккупантами.

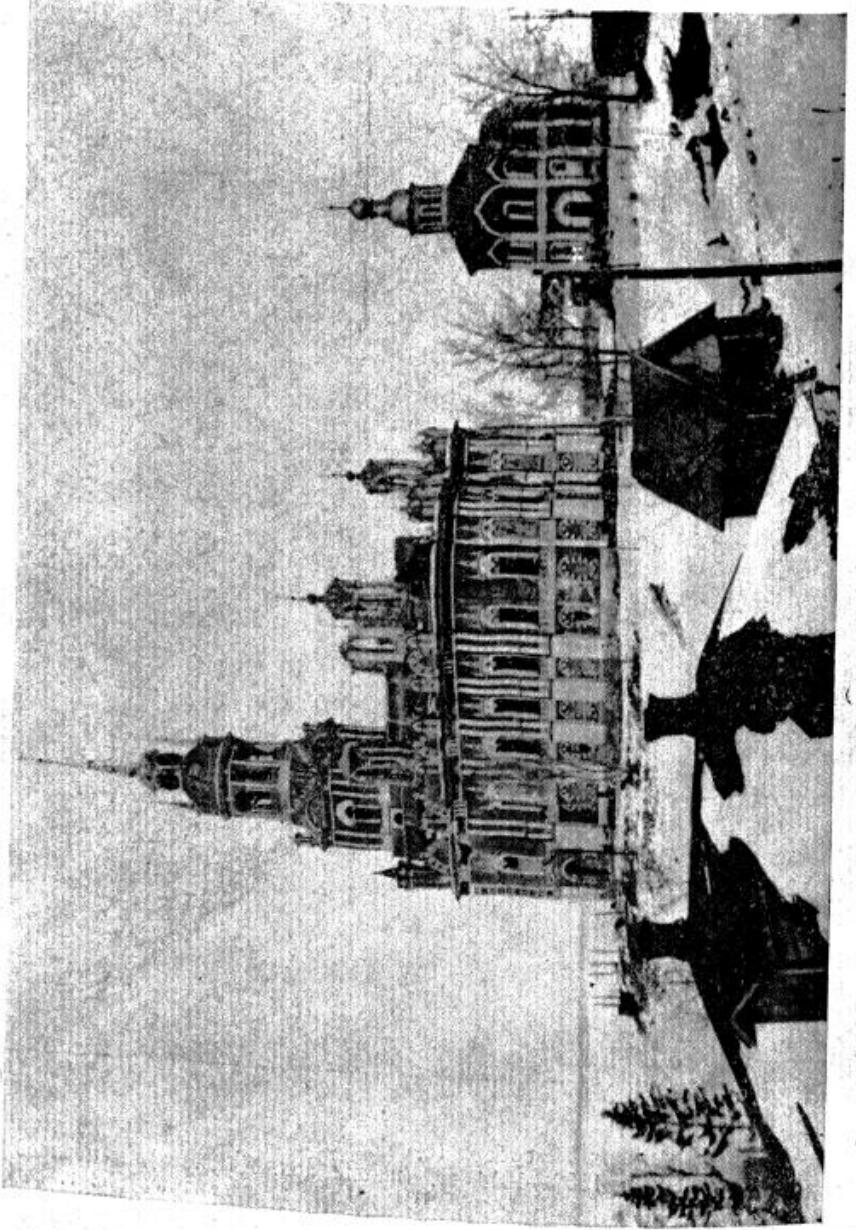
Фото арх. Н. П. Травина.



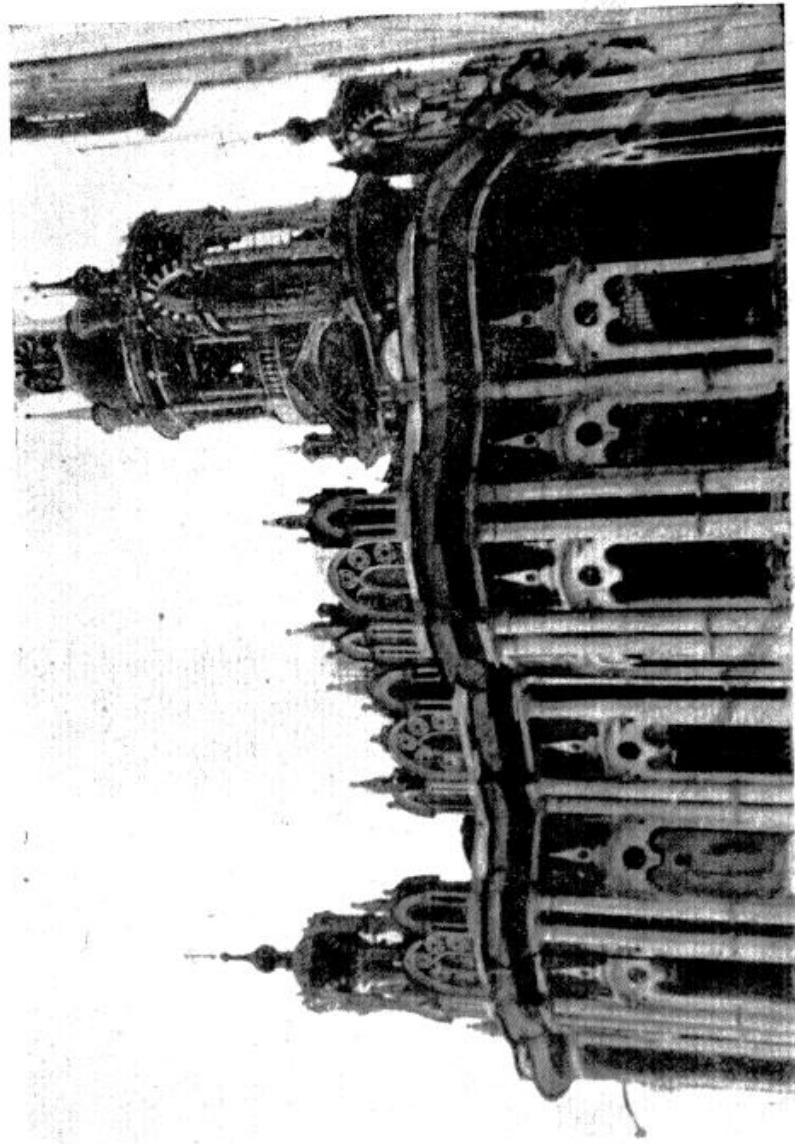
2. МОЖАЙСК. Никольский собор (б. Надвратный Никольский собор) и церковь Петра и Павла. Снято в марте 1942 г. после разрушения Ржевского фронта.



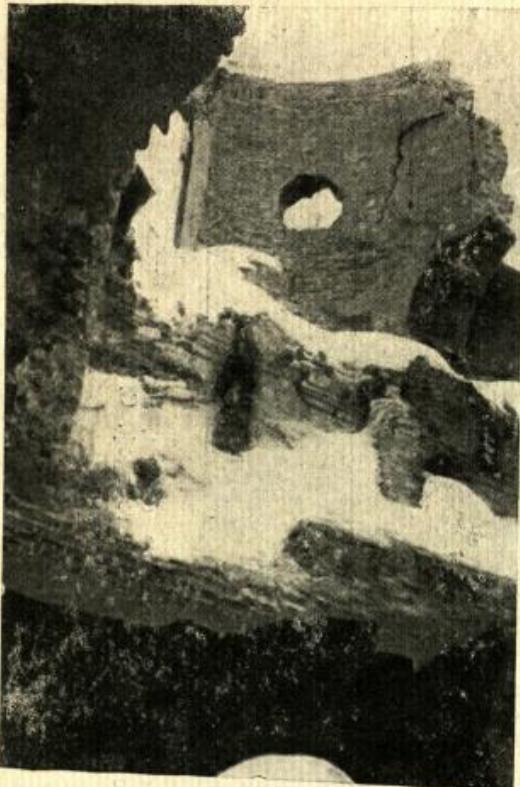
3. МОЖАЙСК. Никольский собор. Фрагмент восточного фасада. Разрушен центральный купол. Снято в марте 1942 г. Фото проф. С. В. Киселева



2. МОЖАЙСК. Никольский собор (б. Надвратный Никольский собор) и церковь Петра и Павла. Снято в марте 1942 г. после разрушения Ржевского...
Фото И. А. Григорьева



3. МОЖАЙСК. Никольский собор. Фрагмент восточного фасада. Разрушен центральный купол. Снято в марте 1942 г.
Фото гроф. С. В. Киселева



4. МОЖАЙСК. Никольский собор. Внешний вид на разрушенный коробчатый свод б. Скорбященского придела. Виден через разрушенный свод видны остатки северных стен барабана центрального пола, где размещался б. придел. Снято в марте 1942 г.

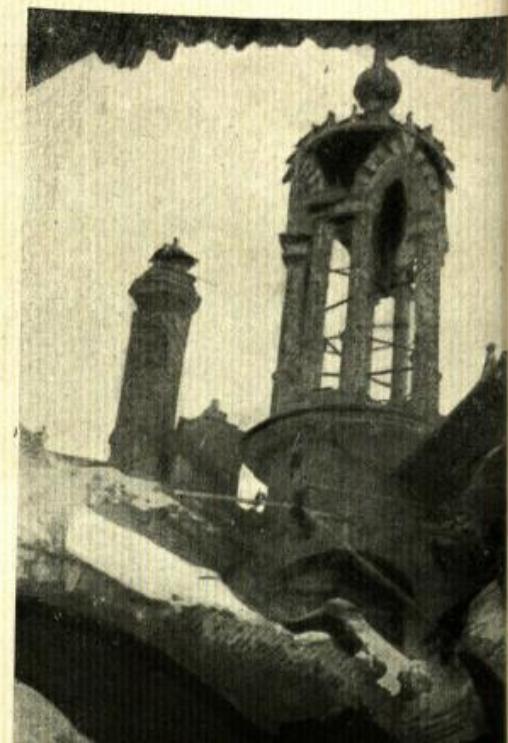
Фото арх. Н. П. Травини



6. БОРОДИНО. Музей. Вид главного фасада после сожжения немецкими оккупантами. Снято в марте 1942 г.



7. БОРОДИНО. Музей. Деталь интерьера после сожжения немецкими оккупантами. Снято в марте 1942 г.



5. МОЖАЙСК. Никольский собор. Внутренний вид на разрушенный коробчатый свод б. Скорбященского придела. Виден через разрушенный свод видна угловая северо-западная главка собора. Снято в марте 1942 г. Фото арх. Н. П. Травини



5. МОЖАЙСК. Никольский собор. Внутренний вид на разрушенный коробовый свод б. Скорбященского придела. Вверху, через разрушенный свод видна угловая северо-западная главка собора. Снято в марте 1942 г. Фото арх. Н. П. Траубицкого



4. МОЖАЙСК. Никольский собор. Внутренний вид на разрушенный коробовый свод б. Скорбященского придела. Вв. через разрушенный свод видны остатки северных стен барабана центрального пола, где размещался б. придел б.

Снято в марте 1942 г.

Фото арх. Н. П. Траубицкого



6. БОРОДИНО. Музей. Вид главного фасада после сожжения немецкими оккупантами. Снято в марте 1942 г.

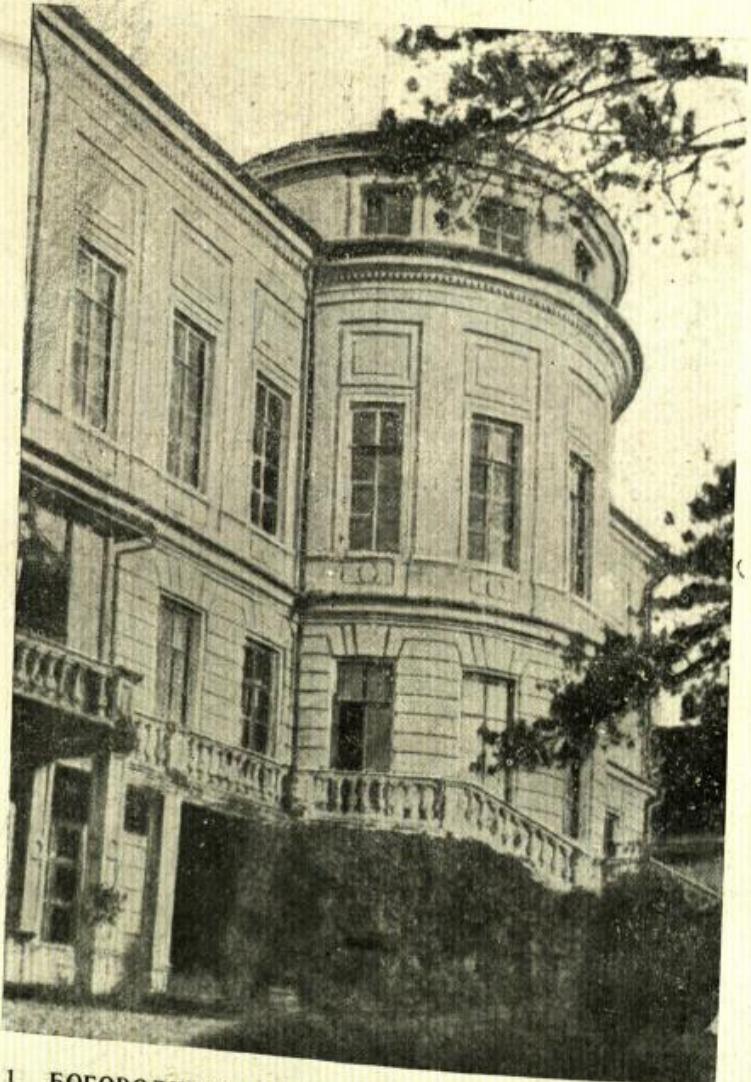
Фото проф. С. В. Киселева



7. БОРОДИНО. Музей. Деталь интерьера после сожжения немецкими оккупантами. Снято в марте 1942 г.

Фото проф. С. В. Киселева

Б О Г О Р О Д И Ц К



1. БОГОРОДИЦК. Центральная часть б. дворца графа Бобринского, обращенная к городу.
Фото из журнала «Старые годы», июль—сентябрь, 1910 г.



2. БОГОРОДИЦК. Центральная часть б. дворца графа Бобринского
после немецкой оккупации.
Фото арх. А. С. Фуфаева, 1942 г.

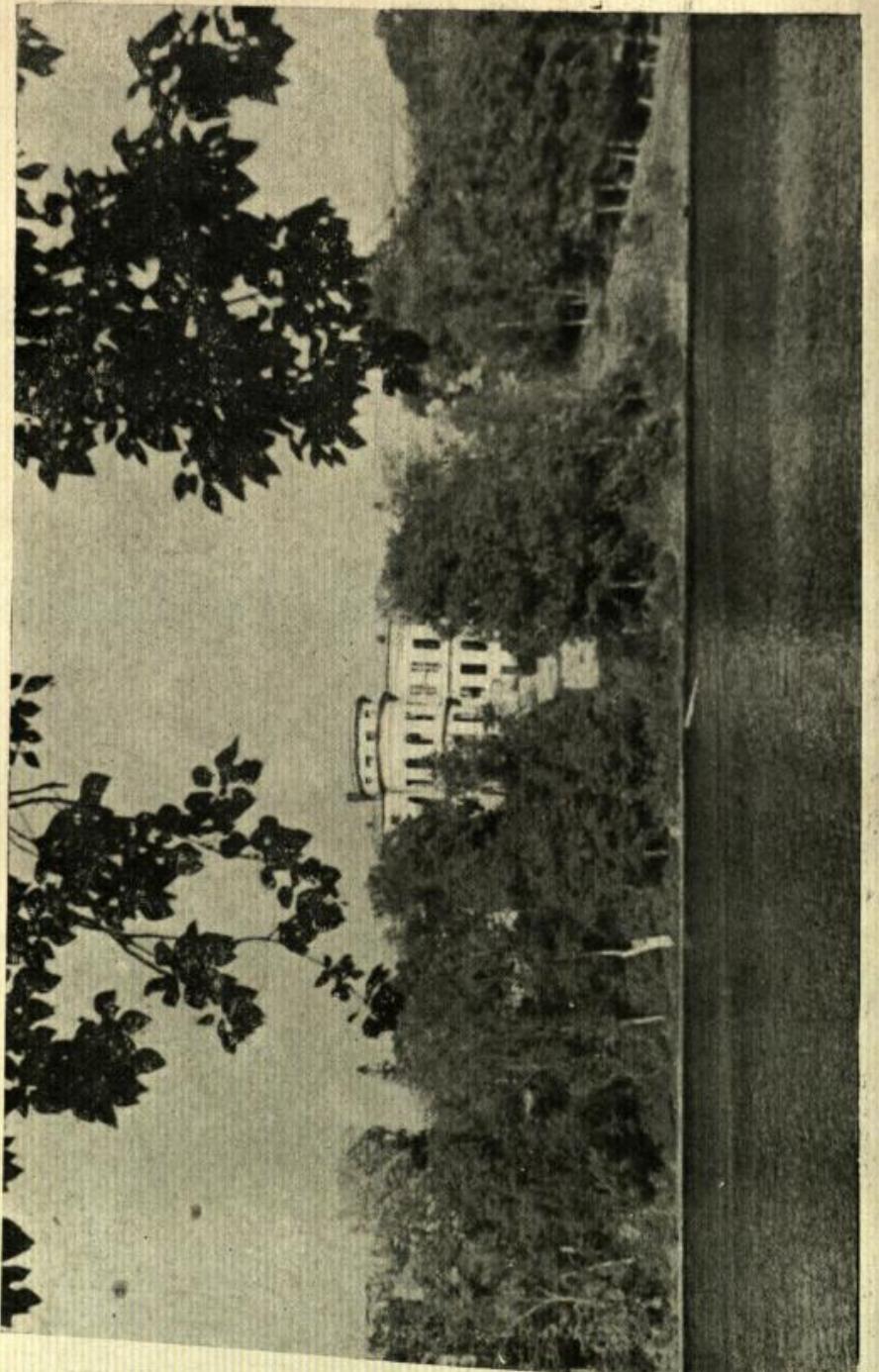
Б О Г О Р О Д И Ц К



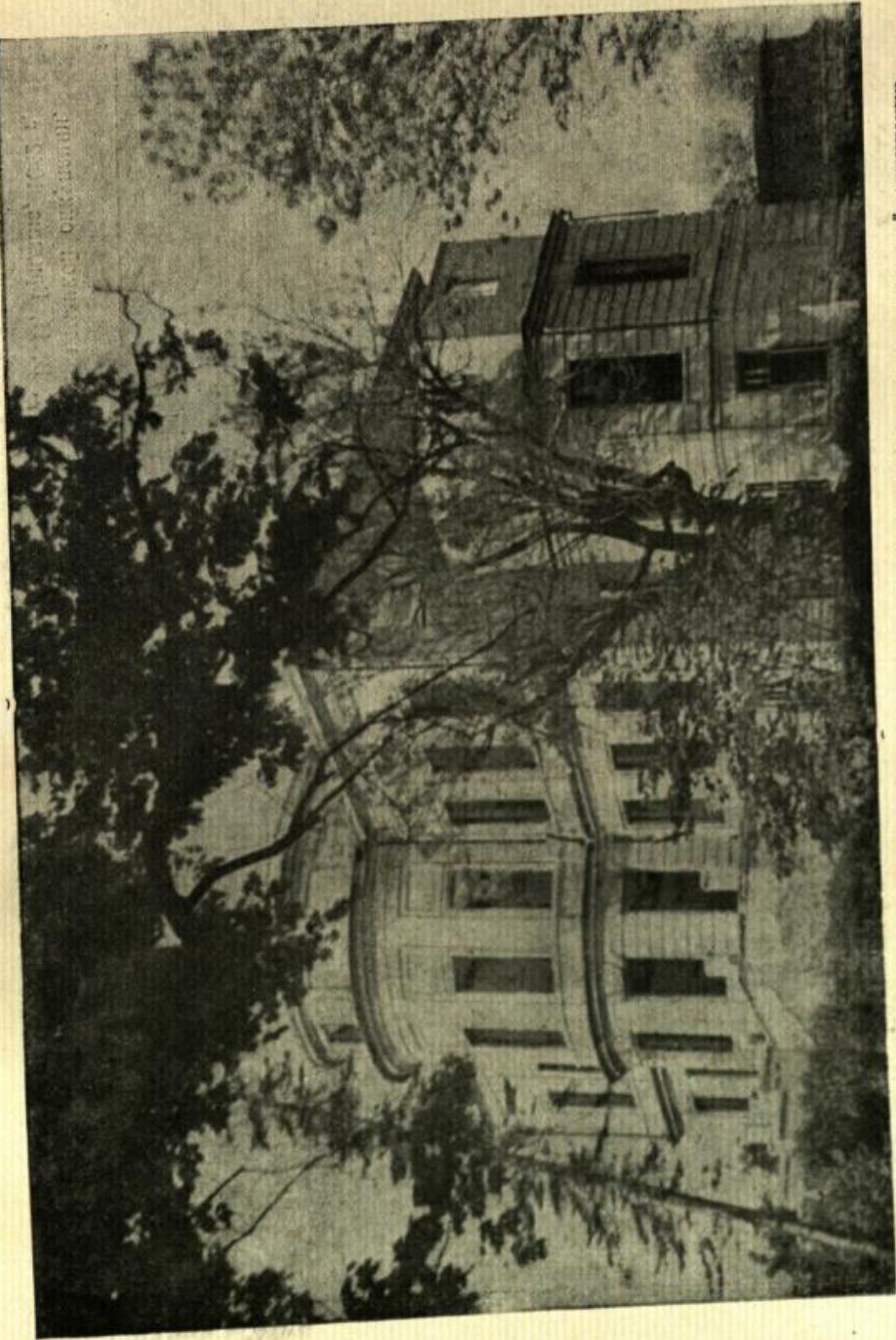
1. БОГОРОДИЦК. Центральная часть б. дворца графа Бобринского, обращенная к городу.
Фото из журнала «Старые годы», июль—сентябрь, 1910 г.



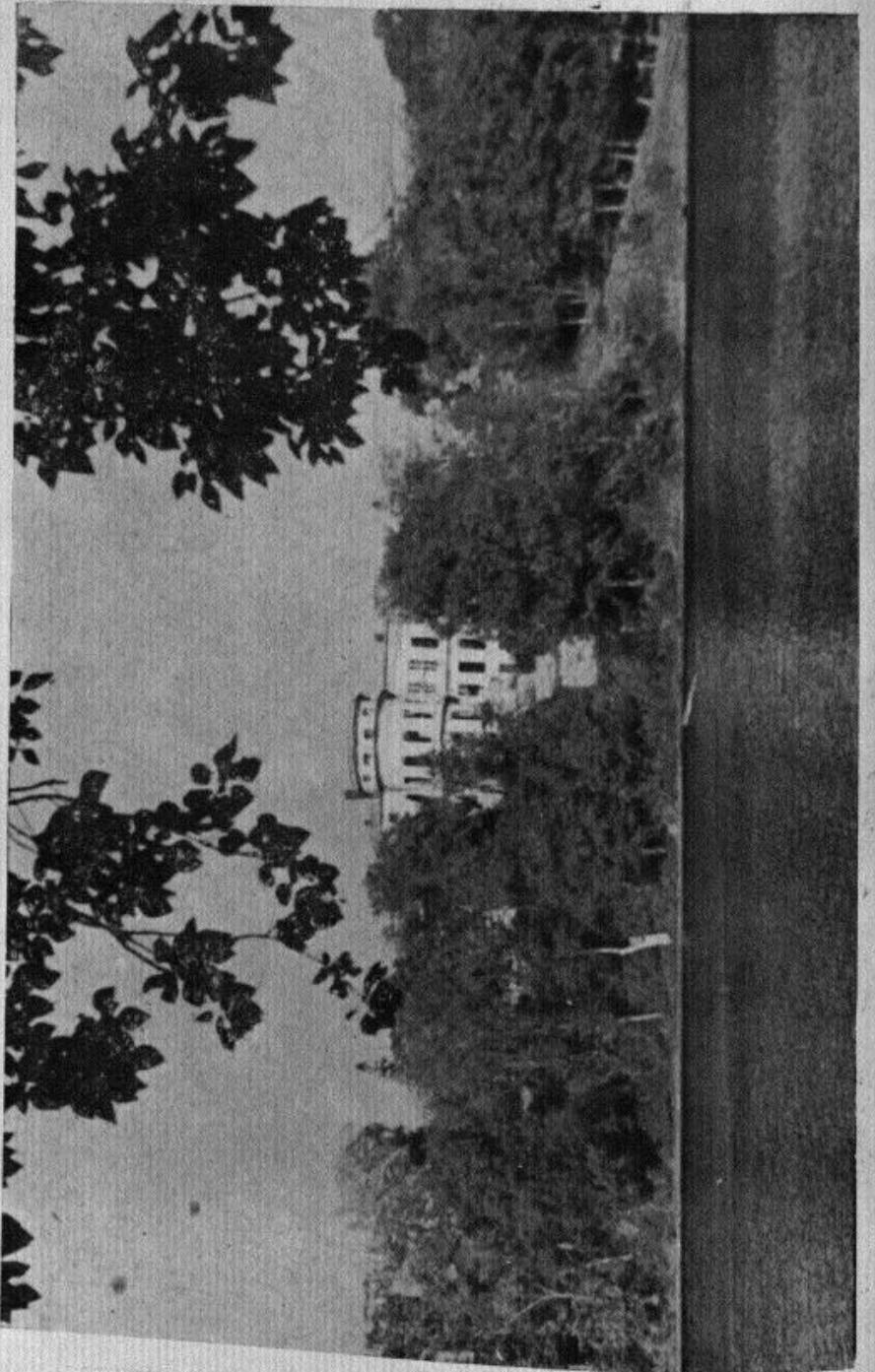
2. БОГОРОДИЦК. Центральная часть б. дворца графа Бобринского
после немецкой оккупации.
Фото арх. А. С. Фуфаева, 1942 г.



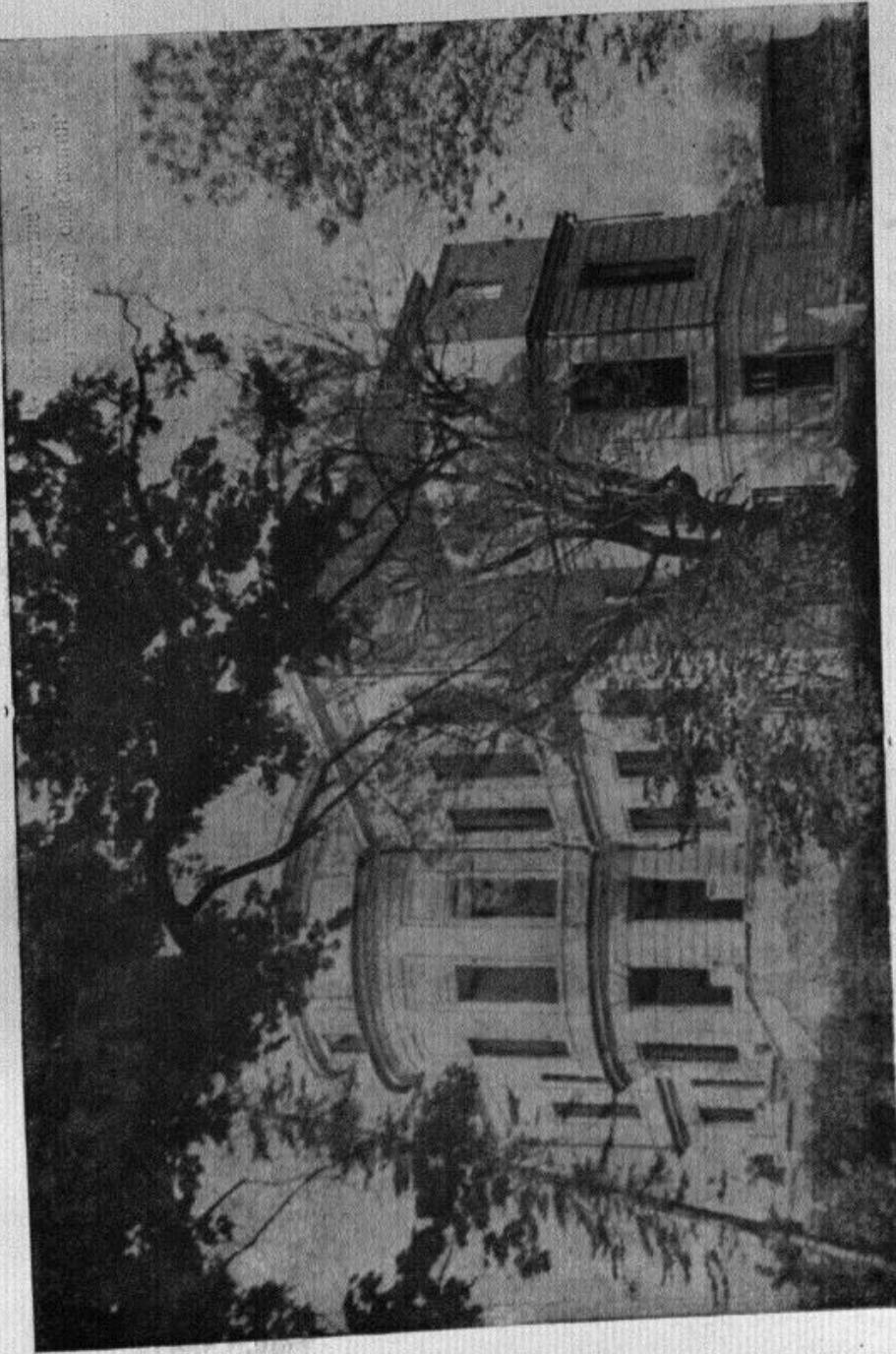
3. БОГОРОДИЦК. Вид из города на б. дворец графа Бобринского после немецкой оккупации



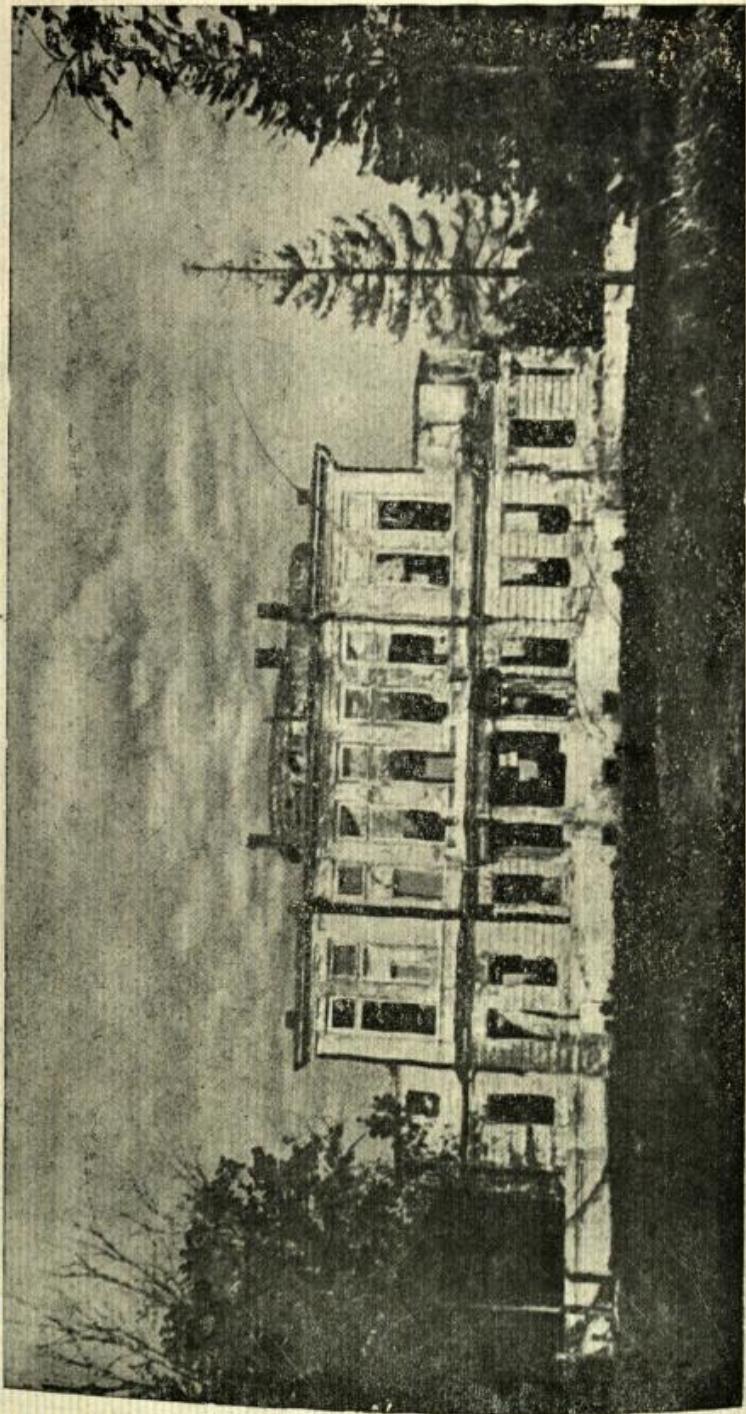
4. БОГОРОДИЦК. Юго-восточный угол б. дворца графа Бобринского после немецкой оккупации.
Фото арх. А. С. Фуфаева, 1942 г.



3. БОГОРОДИЦК. Вид из города на б. дворец графа Бобринского после немецкой оккупации.



4. БОГОРОДИЦК. Юго-восточный угол б. дворца графа Бобринского после немецкой оккупации. Фото арх. А. С. Фуфаева, 1942 г.

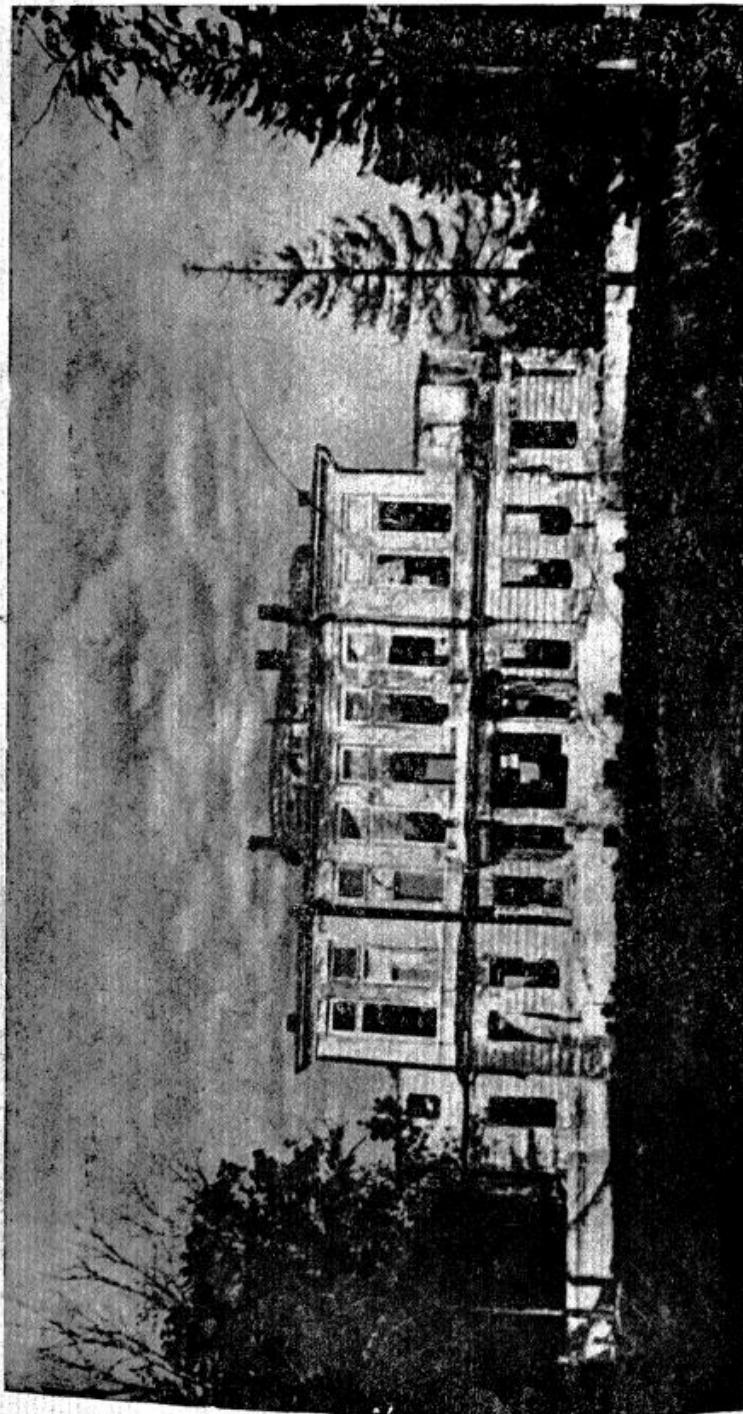


5. БОГОРОДИЦК. Фасад б. дворца графа Бобринского со стороны парка после немецкой оккупации.
Фото арх. В. И. Гридина, 1942 г.



6. БОГОРОДИЦК. Деталь фасада б. дворца Бобринского со стороны парка после немецкой оккупации.

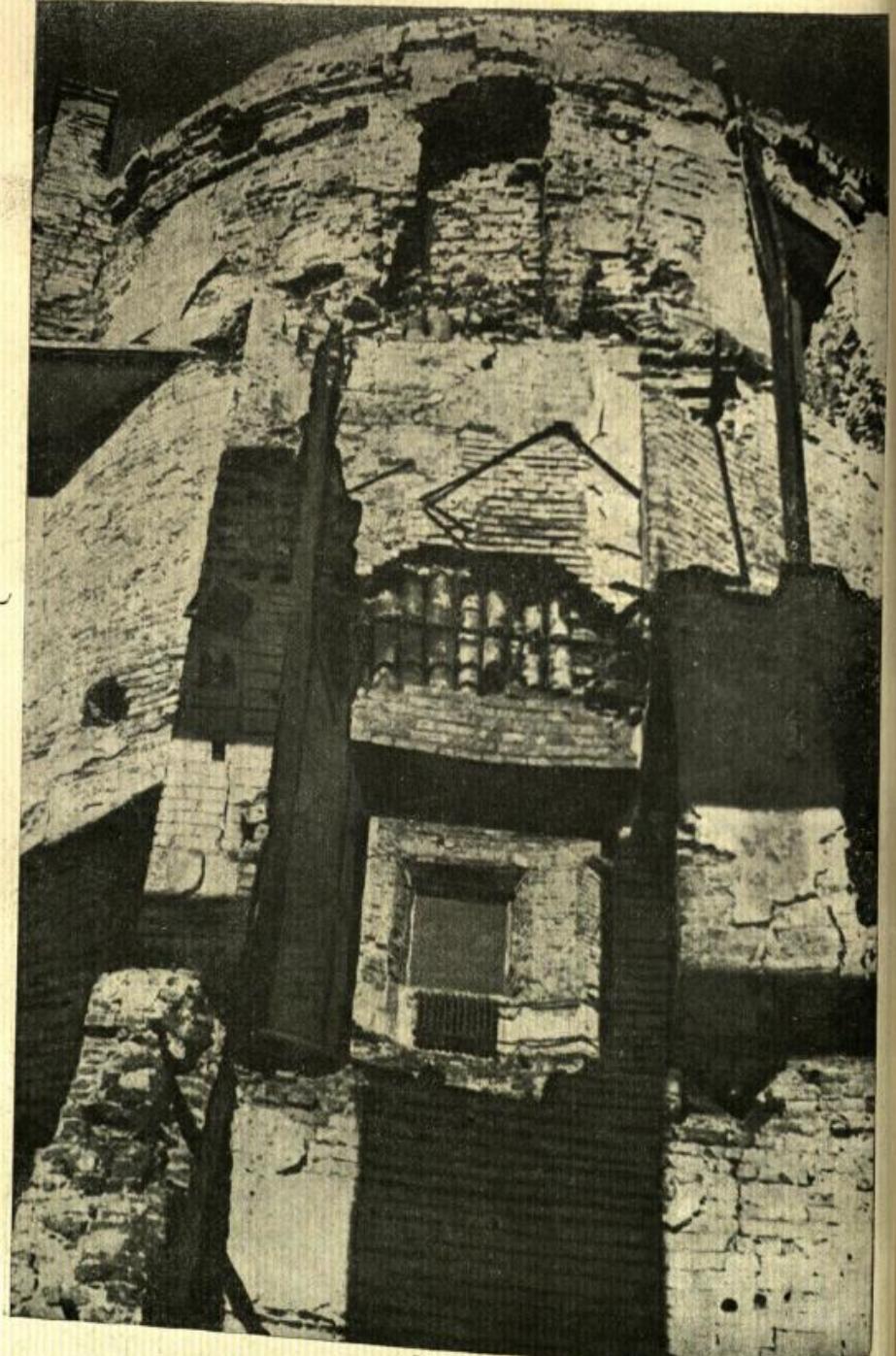
Фото арх. А. С. Фуфаева, 1942 г.



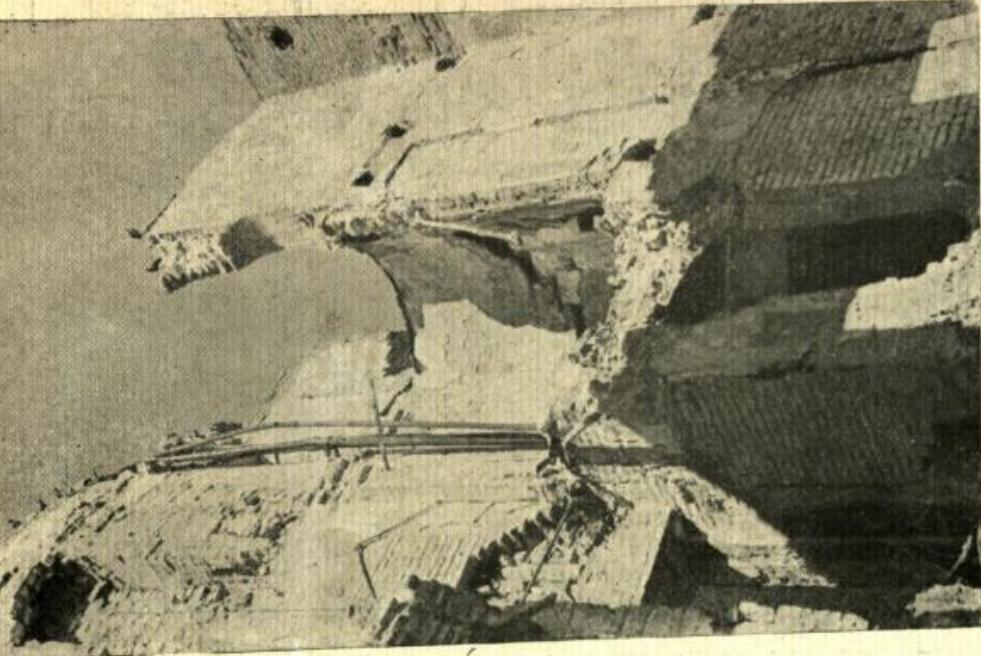
5. БОГОРОДИЦК. Фасад б. дворца графа Бобринского со стороны парка после немецкой оккупации.
Фото арх. В. И. Гридина, 1942 г.



6. БОГОРОДИЦК. Деталь фасада б. дворца Бобринского со стороны парка после немецкой оккупации.
Фото арх. А. С. Фуфаева, 1942 г.



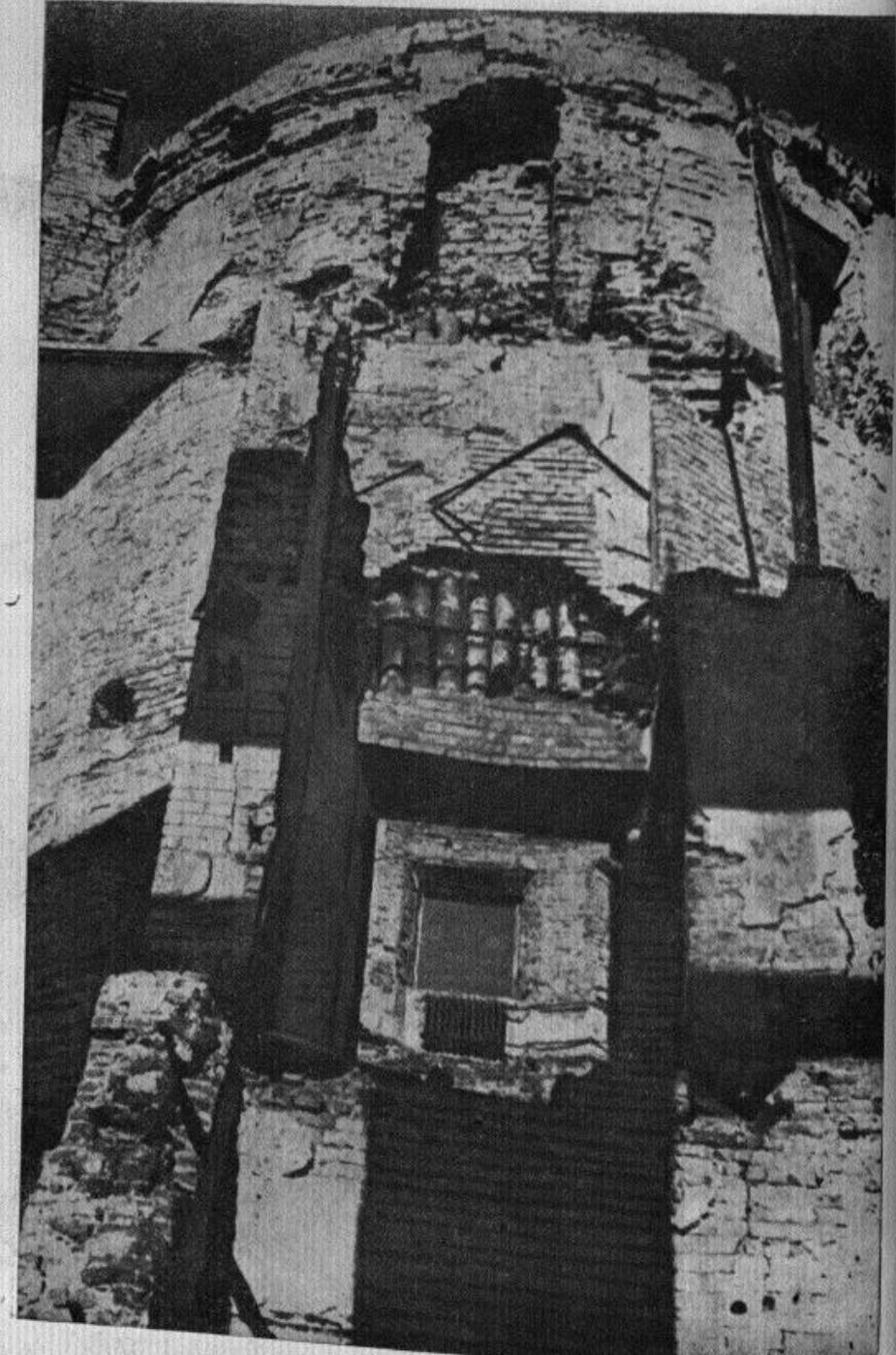
7. БОГОРОДИЦК. Разрушение овальной центральной части б. дворца графа Бобринского (внутри здания).
Фото арх. А. С. Фуфаева, 1942 г.



8. БОГОРОДИЦК. Бывш. дворец графа Бобринского. Внутренние стены центральной части здания, разрушенные в период немецкой оккупации.
Фото арх. А. С. Фуфаева, 1942 г.



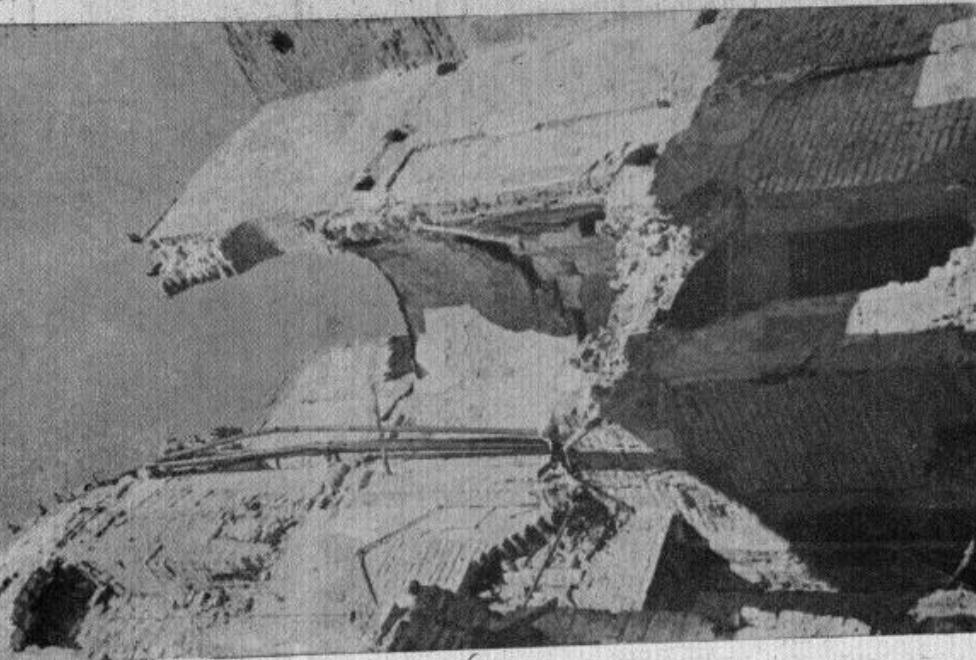
9. БОГОРОДИЦК. Бывш. дворец графа Бобринского. Внутренние стены центральной части здания, разрушенные в период немецкой оккупации.
Фото арх. А. С. Фуфаева, 1942 г.



7. БОГОРОДИЦК. Разрушение овальной центральной части б. дворца графа Бобринского (внутри здания).
Фото арх. А. С. Фуфаева, 1942 г.

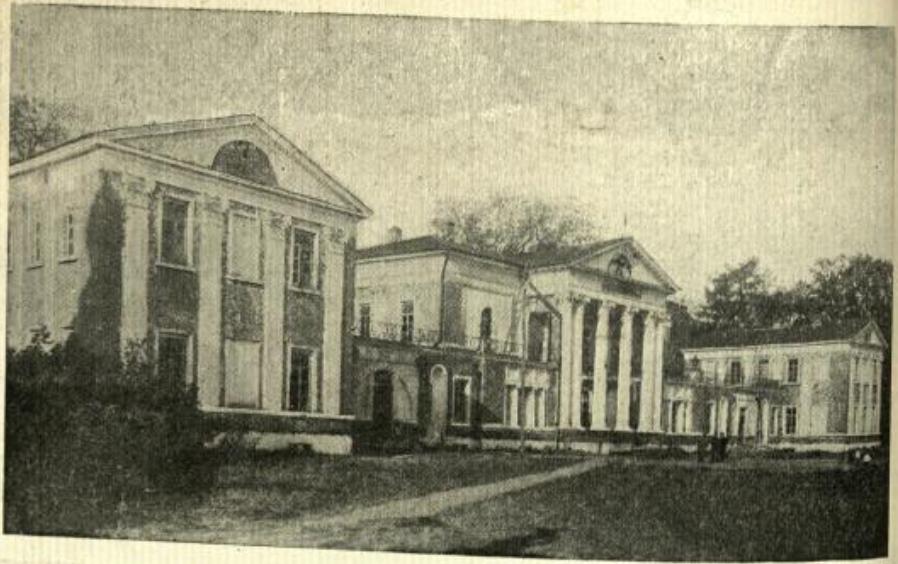


8. БОГОРОДИЦК. Бывш. дворец графа Бобринского.
Внутренние стены центральной части здания, разрушенные в период немецкой оккупации.
Фото арх. А. С. Фуфаева, 1942 г.



9. БОГОРОДИЦК. Бывш. дворец графа Бобринского.
Внутренне стены центральной части здания, разрушенные в период немецкой оккупации.
Фото арх. А. С. Фуфаева, 1942 г.

Я Р О П О Л Е



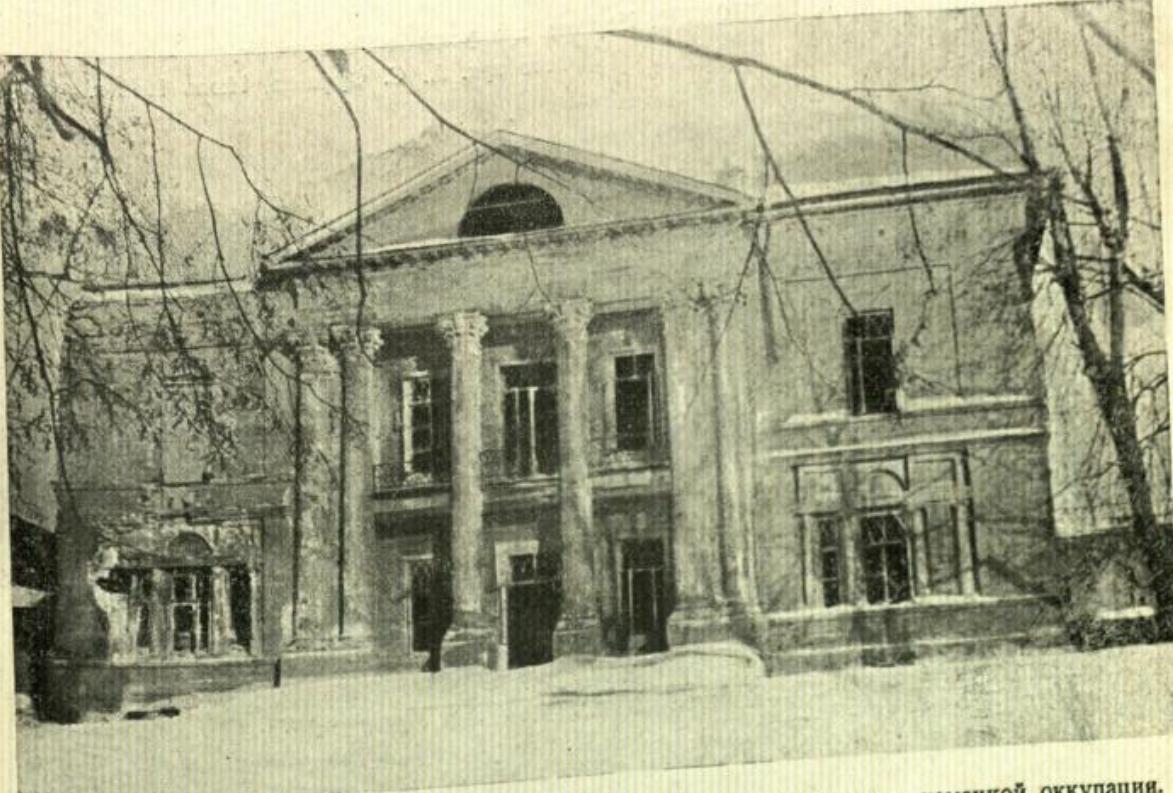
1. ЯРОПОЛЕЦ. Бывш. усадьба Гончаровых (70—80-е годы XVIII г.) со стороны парадного двора.
Фото Музея Академии архитектуры СССР



2. ЯРОПОЛЕЦ. Бывш. усадьба Гончаровых после немецкой оккупации.
Фото арх. А. С. Смирнова. Февраль 1942 г.



3. ЯРОПОЛЕЦ. Бывш. усадьба Гончаровых. Фасад со стороны парка.
Фото Музея Академии архитектуры СССР



Фасад со стороны парка после немецкой оккупации.

Я Р О П О Л Е



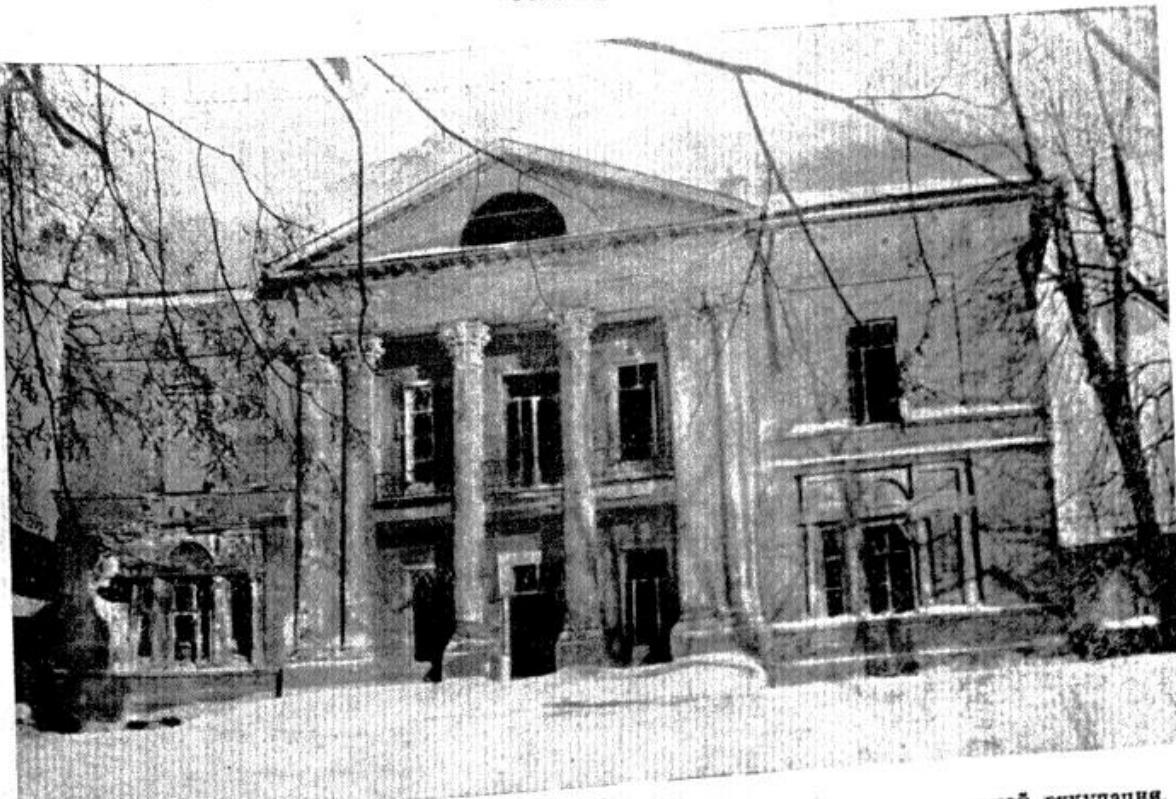
1. ЯРОПОЛЕЦ. Бывш. усадьба Гончаровых (70—80-е годы XVIII г.) со стороны парадного двора.
Фото Музея Академии архитектуры СССР



2. ЯРОПОЛЕЦ. Бывш. усадьба Гончаровых после немецкой оккупации.



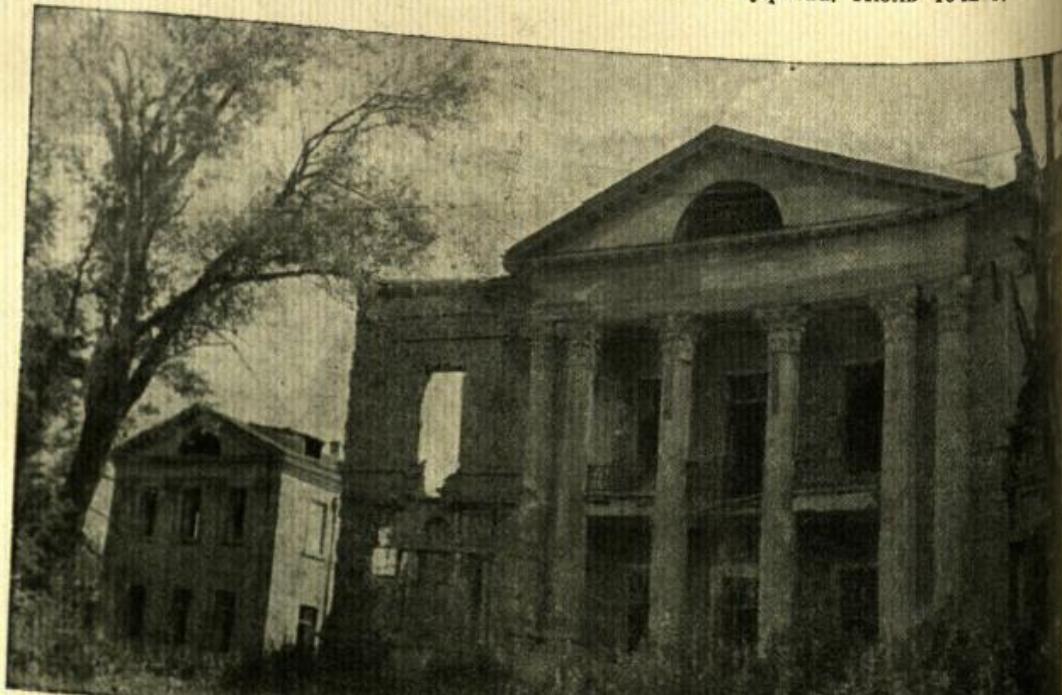
3. ЯРОПОЛЕЦ. Бывш. усадьба Гончаровых. Фасад со стороны парка.
Фото Музея Академии архитектуры СССР



стороны парка после немецкой оккупации.



5. ЯРОПОЛЕЦ. Церковь при усадьбе Гончаровых.
Фото арх. А. С. Фуфаева. Июль 1942 г.



7. ЯРОПОЛЕЦ. Бывш. усадьба Гончаровых. Разрушенная часть дома, выходящая в парк.
Фото арх. А. С. Фуфаева. Февраль 1942 г.



8. ЯРОПОЛЕЦ. Бывш. усадьба Гончаровых. Угол центральной части дома (выходящей в парк), разрушенный немецкими оккупантами.
Фото арх. А. С. Фуфаева



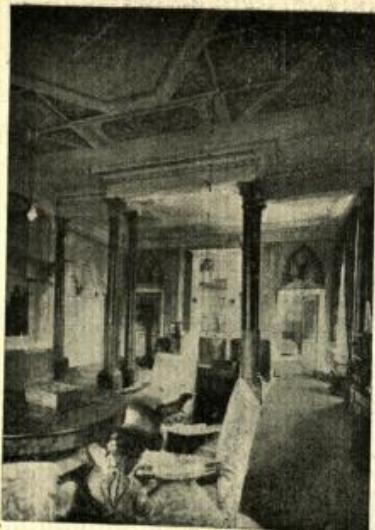
5. ЯРОПОЛЕЦ. Церковь при усадьбе Гончаровых.
Фото арх. А. С. Фуфаева. Июль 1942 г.



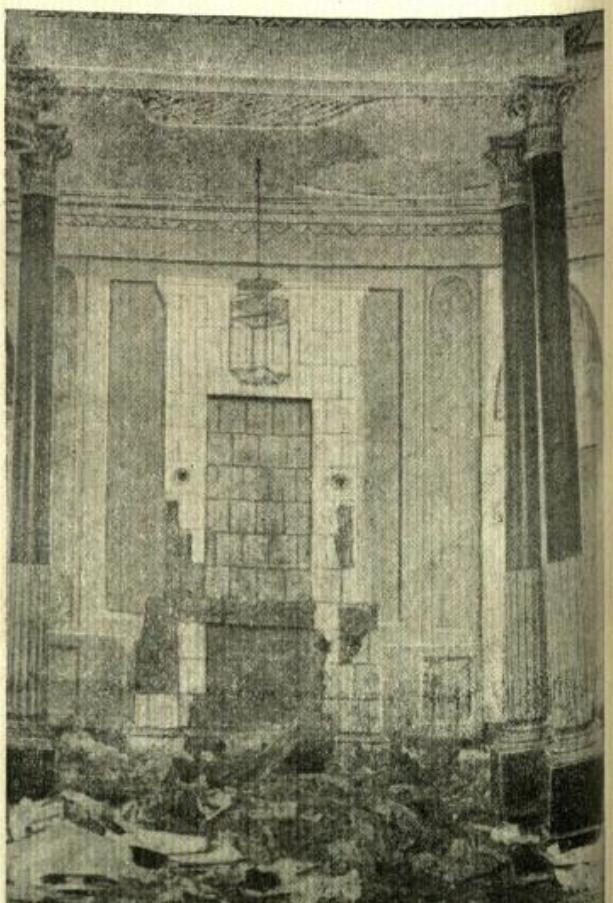
7. ЯРОПОЛЕЦ. Бывш. усадьба Гончаровых. Разрушенная часть дома, выходящая в парк.
Фото арх. А. С. Фуфаева. Февраль 1942 г.



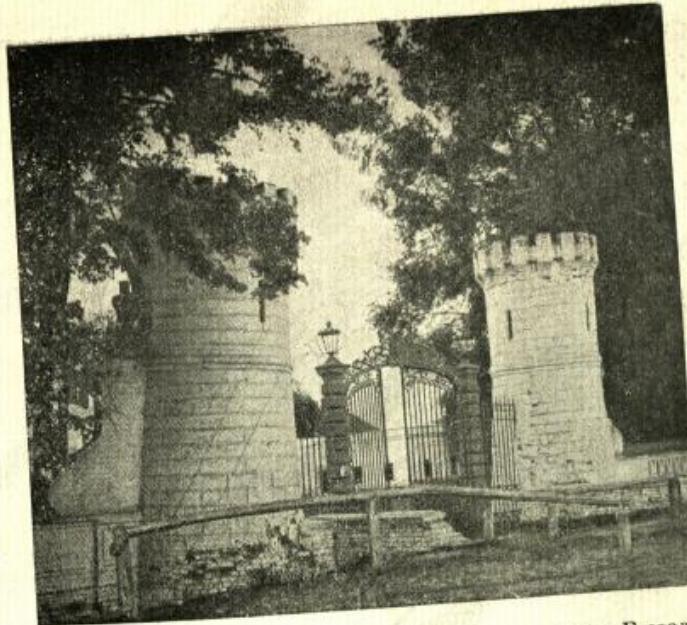
8. ЯРОПОЛЕЦ. Бывш. усадьба Гончаровых. Угол центральной части дома (выходящей в парк), разрушенный немецкими оккупантами.
Фото арх. А. С. Фуфаева



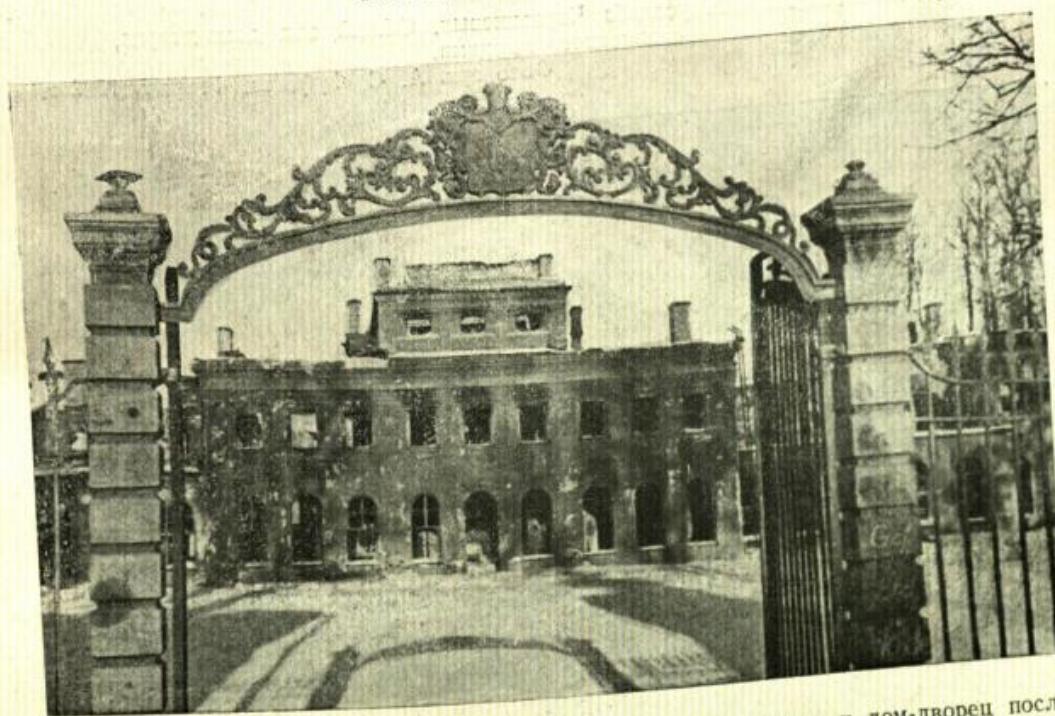
9. ЯРОПОЛЕЦ. Бывш. усадьба Гончаровых.
Музей — пушкинская комната. Фото Музея
Академии архитектуры СССР. Февраль 1942 г.



10. ЯРОПОЛЕЦ. Бывш. усадьба Гончаровых. Пушкинская комната после немецкой оккупации.



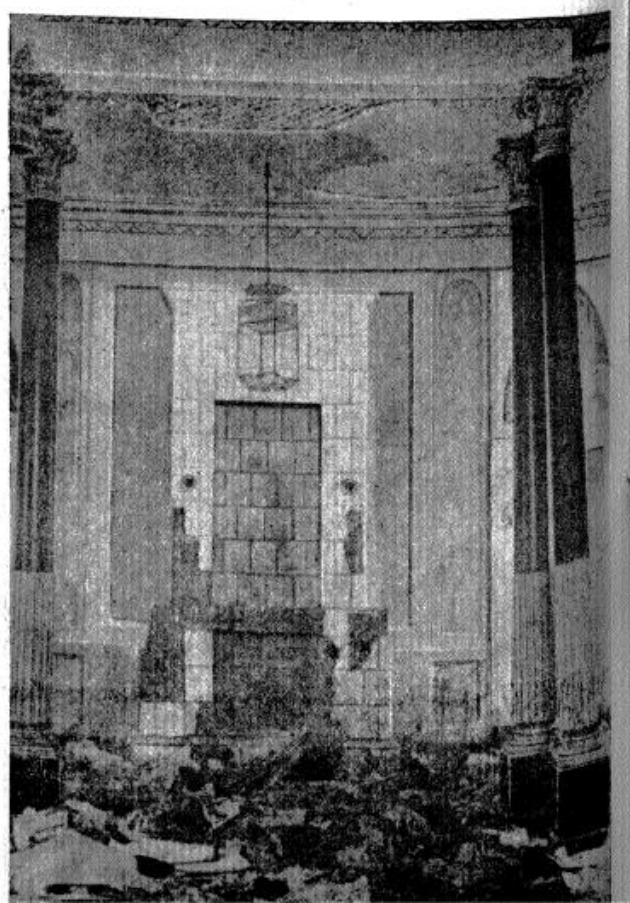
11. ЯРОПОЛЕЦ. Бывш. усадьба Чернышевых. Выездные ворота.
Фото Музея Академии архитектуры СССР



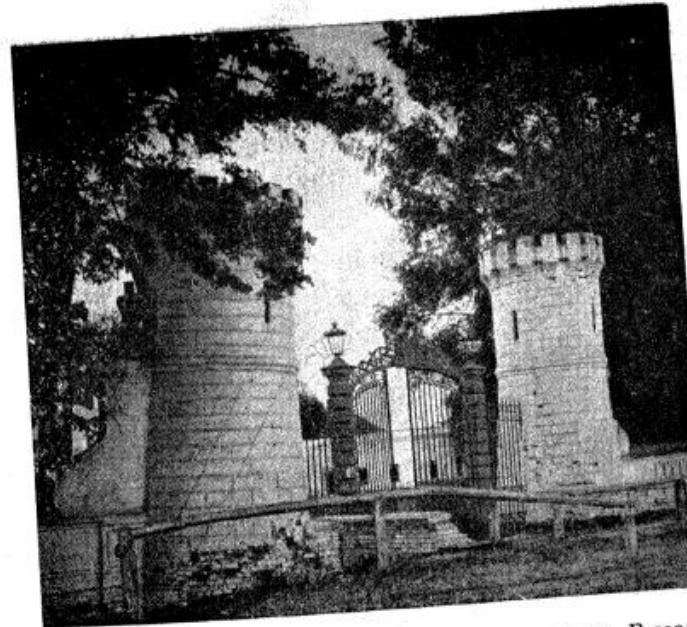
12. ЯРОПОЛЕЦ. Бывш. усадьба Чернышевых. Выездные ворота и дом-дворец после немецкой оккупации.
Фото арх. А. С. Фуфаева. Февраль 1942 г.



9. ЯРОПОЛЕЦ. Бывш. усадьба Гончаровых.
Музей — пушкинская комната. Фото Музея
Академии архитектуры СССР. Февраль 1942



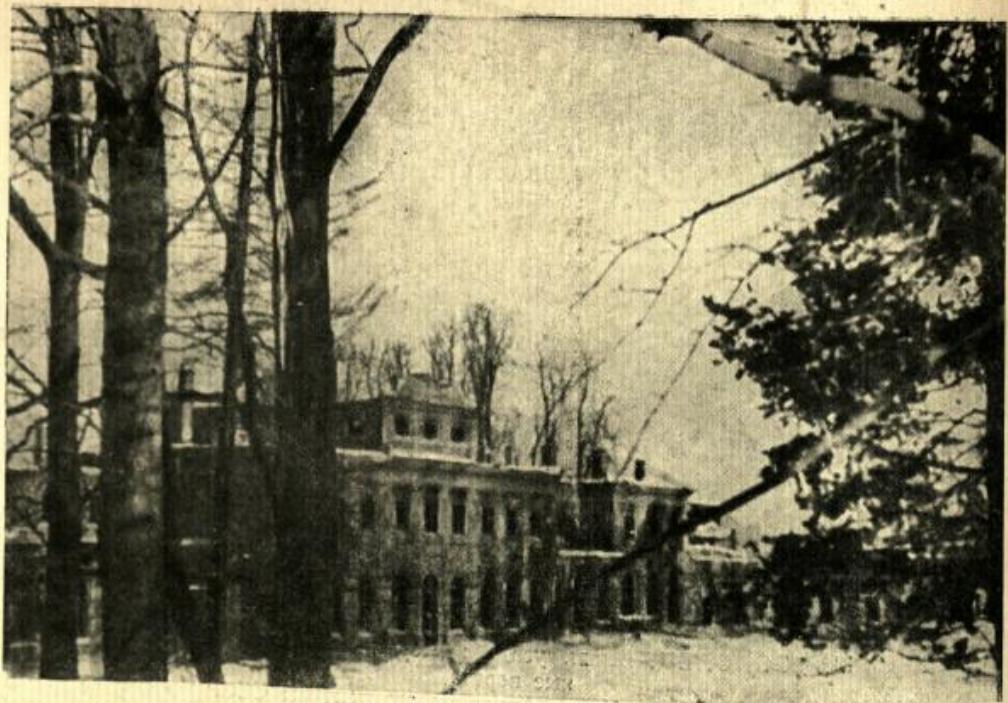
10. ЯРОПОЛЕЦ. Бывш. усадьба Гончаровых. Пушкинская комната после немецкой оккупации.



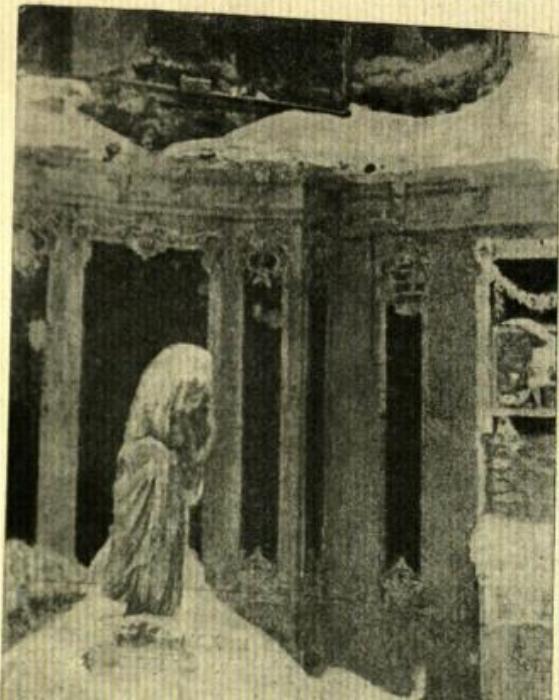
11. ЯРОПОЛЕЦ. Бывш. усадьба Чернышевых. Выездные ворота.
Фото Музея Академии архитектуры СССР



12. ЯРОПОЛЕЦ. Бывш. усадьба Чернышевых. Выездные ворота и дом-дворец после немецкой оккупации.
Фото арх. А. С. Фуфаева. Февраль 1942 г.



13. ЯРОПОЛЕЦ. Бывш. усадьба Чернышевых. Общий вид дома-дворца, сожженного немцами.
Foto арх. А. С. Фуфаева, Февраль 1942 г.



14. ЯРОПОЛЕЦ. Бывш. усадьба Чернышевых. Часть разрушенного



15. ЯРОПОЛЕЦ. Бывш. усадьба Чернышевых. Анфилада комнат дома-дворца, разрушенного немцами.
Foto арх. А. С. Фуфаева. Июль 1942 г.



13. ЯРОПОЛЕЦ. Бывш. усадьба Чернышевых. Общий вид дома-дворца, сожженного немцами.

Фото арх. А. С. Фуфаева, Февраль 1942 г.

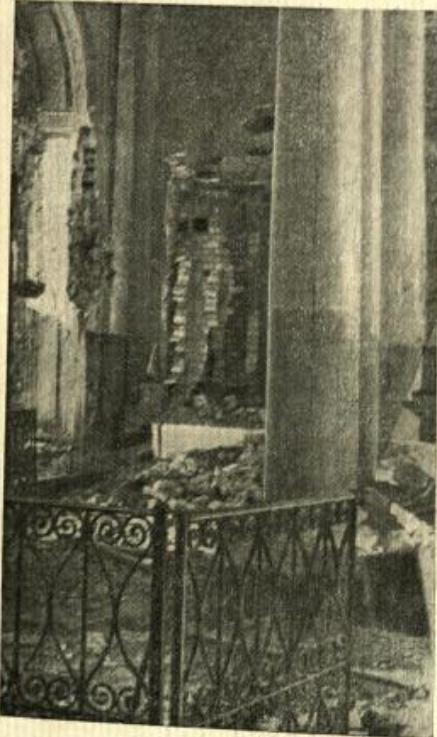


14. ЯРОПОЛЕЦ. Бывш. усадьба Чернышевых. Часть разрушенного

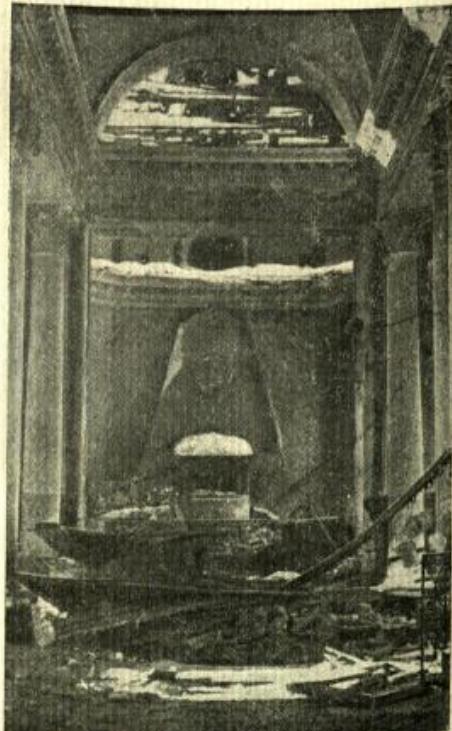


15. ЯРОПОЛЕЦ. Бывш. усадьба Чернышевых. Анфилада комнат дома-дворца, разрушенного немцами.

Фото арх. А. С. Фуфаева, Июль 1942 г.



16. ЯРОПОЛЕЦ. Церковь при усадьбе Чернышевых. Деталь повреждения в церкви.
Фото арх. А. С. Фуфаева.
Февраль 1942 г.



17. ЯРОПОЛЕЦ. Церковь при усадьбе Чернышевых. Повреждения в апсиде мавзолея Захара Чернышева.
Фото арх. А. С. Фуфаева

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

От редакции 3

I. Документы и материалы

Калинин

Из акта обследования архитектурных памятников гор. Калинина 5
Архитектурные памятники гор. Калинина. Историческая справка 9

Калуга

Из акта осмотра памятников архитектуры гор. Калуги от 31 марта 1942 г. 13
Протокол № 2/11 Комиссии Академии архитектуры Союза ССР по охране и восстановлению архитектурных памятников от 4 апреля 1942 г. 15
Архитектурные памятники гор. Калуги. Историческая справка 18

Можайск

Протокол № 2/IIIA Комиссии Академии архитектуры по охране и восстановлению архитектурных памятников 20
Архитектурные памятники гор. Можайска. Историческая справка 23

Богородицк

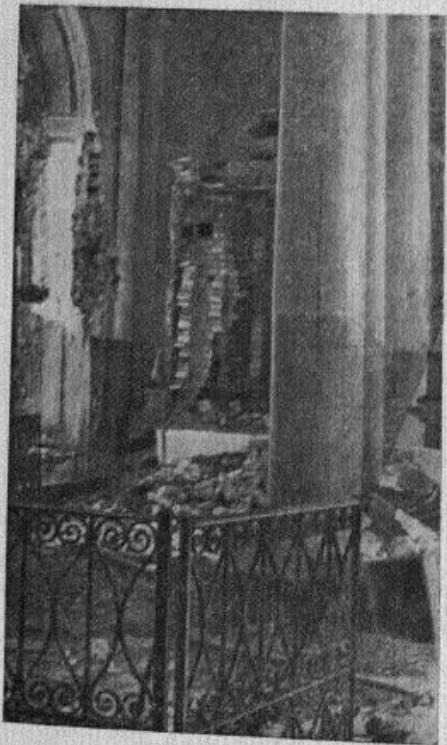
Из акта обследования архитектурных памятников гор. Богородицка, Тульской области, 15 июня 1942 г. 24
Гор. Богородицк и его дворец. Историческая справка 26

Ярополец (Волоколамский район)
Разрушение усадеб села Ярополец немецкими захватчиками 27
Ярополец. Историческая справка 28

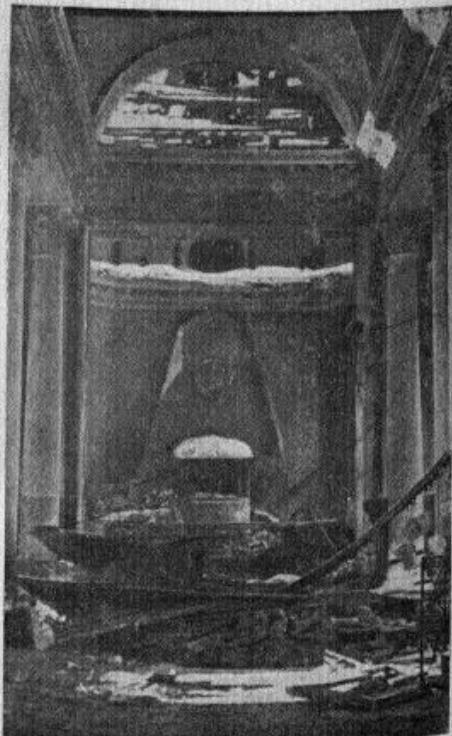
Охрана и реставрация архитектурных памятников. Проф. Д. Сухов 30

Хроника 36

II. Иллюстрации



16. ЯРОПОЛЕЦ. Церковь при усадьбе Чернышевых. Деталь повреждения в церкви.
Фото арх. А. С. Фуфаева. Февраль 1942 г.



17. ЯРОПОЛЕЦ. Церковь при усадьбе Чернышевых. Повреждения в апсиде мавзолея Захара Чернышева.
Фото арх. А. С. Фуфаева

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

От редакции : 3

I. Документы и материалы

Калинин

Из акта обследования архитектурных памятников гор. Калинина	5
Архитектурные памятники гор. Калинина. Историческая справка	9

Калуга

Из акта осмотра памятников архитектуры гор. Калуги от 31 марта 1942 г.	13
Протокол № 2/11 Комиссии Академии архитектуры Союза ССР по охране и восстановлению архитектурных памятников от 4 апреля 1942 г.	15
Архитектурные памятники гор. Калуги. Историческая справка	18

Можайск

Протокол № 2/ИА Комиссии Академии архитектуры по охране и восстановлению архитектурных памятников	20
Архитектурные памятники гор. Можайска. Историческая справка	23

Богородицк

Из акта обследования архитектурных памятников гор. Богородицка, Тульской области, 15 июня 1942 г.	24
Гор. Богородицк и его дворец. Историческая справка	26

Ярополец (Волоколамский район)

Разрушение усадеб села Ярополец немецкими захватчиками	27
Ярополец. Историческая справка	28

Охрана и реставрация архитектурных памятников. Проф. Д. Сухов

30

Хроника

II. Иллюстрации

36

4444

1167